

КАЗАЧИЙ

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

Том II

Ибн Батута — Пятый Дон. каз. полк

Составитель Словаря
Г. В. ГУБАРЁВ

—
Редактор-издатель
А. И. СКРЫЛОВ

Сан Анselmo, Калифорния, С.Ш.А.

— 1968 —

К А З А Ч И Й
СЛОВАРЬ - СПРАВОЧНИК

THE COSSACK DICTIONARY
Volume II.

LE DICTIONAIRE COSAQUE
Volume II.

DAS KOSAKEN LEXIKON
Zweiter Band.

San Anselmo, California, U.S.A.
1968.

КАЗАЧИЙ

СЛОВАРЬ - СПРАВОЧНИК

ТОМ II.

Ибн Батута — Пятый Дон. каз. полк

Составитель Словаря
Г. В. ГУБАРЕВ

—

Редактор-издатель
А. И. СКРЫЛОВ

Сан Анselmo, Калифорния, С.Ш.А.

— 1968 —

Все права сохраняются за издателями:

COPYRIGHT BY THE PUBLISHERS

И

ИБН БАТУТА (1304-1377) — арабский путешественник; оставил сочинение, имеющее большое значение для истории нашего Востока.

ИВАНОВ Николай Максимович (куб.) — рожд. 1859 г., ст. Исправной; генерал от инфanterии; во время Первой Мировой войны — командир 3-го Кавказского корпуса; оставался в кубанских рядах до 1920 г., когда ушел в эмиграцию. Умер 1-го марта 1935 г. и погребен на кладбище г. Скоплье (Югославия).

ИГЛА-ЦЫГАНКА — большая игла для пошивки мешков.

ИГРАТЬ ПЕСНИ — петь песни.

ИГРЕНЕВЫЙ — масть коня; светло-рыжий с белыми гривой и хвостом.

ИГРЕЦ — злой дух, нечистая сила.

ИДЕ — где, так же как в древнем церковно-славянском языке.

ИЖДИВЛЯТЬ (некр.) — расходовать.

ИЗВАРИН Иосиф Захарович (дон.) — рожд. ок. 1885 г., ст. Гундоровской. Оставшись сиротой, с детства пробивал себе дорогу в жизнь самостоятельно; выучился грамоте и стал хорошим ремесленником, но семнадцати лет покинул станицу и в поис-

ках приключений прошел всю Сибирь; попав на Амур, охотился там на тигров. Служить призван в донскую артиллерию и с Первой Мировой войны вернулся домой ст. урядником. Все время борьбы за Дон состоял в Гундоровском полку, славился мужеством и необычайной меткостью в стрельбе. Приведен в офицерский чин, но стал инвалидом с перебитыми ногами. Когда Донская армия отходила на Кавказ, И. отказался эвакуироваться, а перед тем, как станицу должны были занять враги, он и его жена Дуня взобрались с пулеметом на один из ближайших курганов и встретили колонну красных жестоким огнем. В ответ началась артиллерийская стрельба и они были разорваны снарядами на куски (по данным ген. И. Н. Конноводова).

ИЗВОЛОК — снат, пологий подъем.

ИЗОК (некр.) — саранча, кузнечик.

ИЛЕК — левый приток реки Урала.

ИЛЕЦКАЯ ЗАЩИТА (оренб.) — старинный казачий городок на р. Большая Ельшанка; знаменит богатыми соляными залежами, по приблизительному определению

74 миллиарда пудов; они разрабатывались Казаками уже в XV столетии; от 1744 г. И. З. причислена к губернии Оренбургской и в начале XX в. считалась заштатным городом с населением в 15 тыс. душ.

ИЛЕЦКИЕ КАЗАКИ (урал.) — остатки Волгских Казаков-старообрядцев, переселенных из под Самары на речку Илек в 1735 г.; четыре станицы И. К.-ков принадлежали к первому полковому отделу Уральского казачьего Войска и служили в полках вместе с Уральцами; однако уральские старожилы не считали их вполне своими, по той причине, что они переселены в бассейн Урала по распоряжению русской власти; илецкие станицы не принимались в войсковую общину и не получили права участвовать в общественном рыболовстве Нижнего Урала.

ИЛЕЦКИЙ ГОРОДОК (урал.) — казачье поселение на р. Илек в 160 км. от Уральска; 10 тыс. жителей, 6 школ, 1 библиотека, 2 лечебницы.

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Васильевич (дон.) — генерал, Донской атаман (1821-1827). После десятилетней боевой службы ген. И. назначен в 1820 г. членом «чернышевского» Комитета для составления Положения об устройстве Войска Донского. В следующем году, по представлению ген. Чернышева, он

получил назначение на пост Донского атамана Министр Чернышев дарил его полным доверием и поддержкой, хотя и держал при нем постоянного соглядатая тайного советника Болгарского; но атаман приобрел в нем своего недоброжелателя после того, как подал докладную записку о недостатках нового Положения. Записку свою ген. И. поднес собственноручно Николаю Первому во время его коронации 10 августа 1826 г. В ней он докладывал, что при составлении нового законоположения Комитет был лишен возможности руководствоваться требованиями жизни; что не был составлен предварительно полный свод всех установлений и обычаев Донских Казаков, существовавших до того времени и приобретших уже силу закона, что Комитет вовсе не имел их в виду и даже не сделал о них запроса; что применяемые в жизни предположения Комитета оказались «не сообразными с порядком веющей или противоречащими пользам края, а в некоторых случаях и вовсе невозможными к исполнению».

Атаман И. просил высочайшего повеления, чтобы «Положение еще рассмотреть с большим вниманием членам, избранным всем войсковым обществом».

По требованию Николая 1-го, ген. Чернышев дал

свой отзыв на записку атамана. В длинных объяснениях он обвинял Войсковое начальство в стремлении оттянуть введение нового Положения и обращал внимание государя на свободолюбивый дух записки, на «мечтательные мысли насчет самостоятельности». По его мнению атаман И. «явно присвояет небывалое в России право избрания доверенных членов общества или народных представителей», вещь невозможную в государстве с самодержавной властью «Доселе в России ни одна область не имела права избирать представителей (...), кои бы сами для себя составляли законы». Тем менее таковое право могло быть дано Донскому Войску, зависшему начально от Иностранной, а потом от Военной Коллегии, впоследствии же от общего порядка в государстве, как по военному, так и гражданскому его управлению».

Записка ген. И-ого стала причиной указа от 7 июня 1827 г., которым он увольнялся с поста Войскового атамана, а вместо него назначался генерал майор Кутейников с титулом Войскового Наказного атамана. После следствия, проведенного графом Гурьевым, И. был предан суду. Он умер в опале так же, как его предшественник А. К. Денисов.

Н. И. Краснов, биограф

атамана, пишет: «А. В. Иловайский должен быть причислен к замечательным личностям (...), облеченный в звание Войскового атамана, он обратил внимание на отсталость Донцов» и покровительствовал делу распространения среди них просвещения. В своем штабе он собрал лучшую образованную казачью молодежь, Сухорукова, Селиванова, Кушнарева, Кучерова, Колесникова и других питомцев университета. Сам он любил роскошь и блеск дворцового этикета, делал приемы, а выезжал торжественно в сопровождении конвоя от Атаманского полка и нескольких адъютантов. Старался также поднять общественный уровень донской столицы, поощрял вечерние собрания, танцы, выписал порядочную театральную труппу, позаботился о снабжении города здоровой водой, мостили улицы и т. п.

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Иванович — Донской атаман. На этот пост назначен императрицей в 1775 г., как начальник «испытанной верности», заслуживший монаршее благоволение плениением Е. И. Пугачева. Вначале И. считался Наказным атаманом с чином полковника армии, но вскоре переименован в Войсковые атаманы и получил генеральский чин. Управлял Доном в сложной обстановке завоеваний и нововведений.

ний Потемкина. Атаману пришлось лавировать между велениями русской власти и интересами Казаков, которыми он повидимому не пре-небрегал, стараясь, где можно, сохранить старые казачьи права и обыкновения. Синод, например, получал жалобы Воронежского епископа, что И. запрещает ему вмешиваться в дела казачьих приходов, а причты их по прежнему назначаются Кругами.

При И-ском создано по проекту Потемкина Войсковое Гражданское правительство, из войскового атамана и шести старшин, из которых четыре—выборные, а два назначенные самим Потемкиным. Оно было расформировано по просьбе атамана, т. к. «не могло поставить пределы сильному... в защите слабого» и способствовало расхищению земельных фондов, вызывая тем наплыв на Дон иногородних.

Эти иногородние записывались раньше за станицами. При атамане И. почти все они разобраны старшинами и стали их приписными. Сам атаман получил от ст. Луганской и др. 425 приписных крестьян, уступленных ему «за утеснением в землях». 1703 человека приписных Черкас перечислены в казачью службу, т. к. Потемкин требовал увеличить число донских полков, а своих людских ресурсов уже не хватало.

В 1792 г. пришел приказ переселить 3 тыс. казачьих семей с Дона на Кубань. Атаман И. просил об отмене этого распоряжения и сам ездил в Петербург с ходатайством, но успеха не имел. Проводя приказ в жизнь, встретил открытое неповинование станиц и волнения в линейных полках, закончившиеся в пяти станицах подготовкой к восстанию.

Атаман И. был сторонником «увещательных и кротких мер», но при сдавшемся положении, ему пришлось призвать на Дон русские войска. Под их угрозой, после двух лет народных волнений, Казаки смирились. Начальник карательной экспедиции кн. Щербатов произвел экзекцию путем рваных ноздрей и порки, а затем потребовал отмены выборной станичной администрации и ведения назначенных властью ст. атаманов и судей. Старое положение выборности было возвращено в 1797 г.

При атамане И. началось основание нижних задонских станиц. Ему пришлось принять на себя много чужих вин. Казаки не учитывали печального положения подневольного правительства, подневольного народа и обвиняли его в своих бедах: «Был Алексей Иванович Иловайский отец,—говорили они, — а ныне уже вотчим;

он диплоны получает, а нас на Кубань отсылает».

Дипломы на высокие чины И. действительно получал. В апреле 1797 г. он отставлен с атаманского поста в чине генерала от кавалерии. (По материалам кн. А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVII веке).

ИЛОВАЙСКИЙ 12-тый Василий Алексеевич (дон.) генерал лейтенант и вечный шеф 8-го Донского полка. Родился в 1785 г.; сын Войскового атамана. Получил образование во Втором кадетском корпусе и на семнадцатом году отроду выпущен офицером в казачий полк; от 1806 г. в полевой службе против Французов; к 1812 г. совершил ряд блестящих подвигов и получил чин полковника; на турецком фронте взял со своими Казаками 6 орудий, 16 знамен и тысячи пленных; участвуя в рейде корпуса Маркова с двумя полками Казаков, под Рушуком неожиданно переправился через Дунай, ворвался в лагерь визиря и пока подошла русская пехота захватил две мортиры, 7 пушек, 12 знамен и много пленных. Когда Французы подходили к Москве в 1812 г. бился с их авангардными частями, а после первым ворвался в город, разбив полуторатысячный заслон противника. Очевидец этого боя ген. Винценгероде писал в донесении императору: «Счи-

тая всегда венгерскую конницу первой в мире, после виденной мной атаки Иловайского, я должен отдать преимущество Казакам перед венгерскими гусарами». Преследуя отступающих Французов, Иловайский с Казаками находился в авангарде армии Кутузова; в числе его пленных маршал Вандам и два генерала с их штабами, сотни офицеров, тысячи рядовых. В 1813 г. действует на флангах и тылах противника, уничтожая мосты и склады военного снаряжения. Во Франкфурте на Майне получил от императора ордена св. Георгия 3 ст. и шпагу украшенную алмазами; в 1814 г. разгромил французскую конницу и захватил в плен генерала фон Мерген с его штабом; по занятии Парижа принят императором и во время приема услышал комплимент от цесаревича Константина Павловича: «Иловайский по номеру двенадцатый, а недюженный».

По возвращении из Франции ген. И. назначен Походным атаманом в отдельный Кавказский корпус; в 1826 г. произведен в чин генерал-лейтенанта; в 1840 г. уволен в отставку по домашним обстоятельствам. За боевую службу получил: Золотое оружие, ордена св Георгия 4-й и 3-й степеней, ордена св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й ст., прусский орден Красного Креста 2-й

ст. и австрийский — Леопольда. В память его наш восьмой полк именовался: 8 Донской казачий генерала Иловайского 12-го полк.

ИЛЬИН Марк Дмитриевич (дон.) — рожд. 1883 г., генерал майор, общественный деятель и журналист; участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон в гг. 1918—1920. Военное образование получил в Новочеркасском юнкерском училище и на войну в 1914 г. вышел сотрудником 23-го Дон. каз. полка. После борьбы с большевиками эвакуирован из Крыма заграницу и 20 лет работал шофером такси. Главным интересом его духовной жизни все время оставались вопросы казачьей истории, которым и посвящено большинство его статей, опубликованных в казачьей печати. Одно время ген. И. был председателем Лиги возрождения Казачества, от 1951 г. состоял в рядах Вольно-казачьего Движения и печатался в парижской газете «Казак». Умер от рака желудка 13 февраля 1955 г. в Париже.

ИНАЧИЙ — другой, не похожий, иной.

ИНГУЛ — приток реки Ю. Буг во владениях Запорожского Низа.

ИНГУЛЕЦ — правый приток Нижнего Днепра; на всем протяжении (550 км.) принадлежал Сичевой республике Низовой.

ИНГУШИ — северокавказ-

ский народ с берегов Терека; ок. 150 тыс. человек по религии магометане; сто лет тому назад покорились России после длительной и кровопролитной борьбы; во время революционных вспышек 1905-7 гг. отряды И-шейшли по вольному найму на окраину владений крупных русских помещиков, тюрем, лесов и других объектов. В Первую Мировую войну выставили один полк иррегулярной конницы. Во время соввласти многие ингуши подвергались преследованиям, а особенно пострадали от нее после Второй Мировой войны.

ИНОГОРОДНИЕ, ИНОГОРОДЦЫ — так Казаки называют Русских и Украинцев, пришедших на их землю, подразумевая тем людей, принадлежащих к иному роду, не казачьему и не кавказскому (Кавказцы иного родными не считаются). Именно в таком значении понимали слово и русские акты. Напр., в указе 1680-го года о разборе людей, записавшихся в казачьи сотни г. Красноярска, говорится: «которые верстаны в службу из иногородних служилых людей,» — все должны быть «от службы отставлены», а в их место верстать казачьих детей, братьев и племянников родных» (С. В. Бахрушин, Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.).

На Дону И. стали появляться только в том же семнадцатом веке. Это были временные рабочие приходившие для заработка, а после возвращавшиеся в Россию. Церковная реформа патриарха Никона послужила причиной притока на казачьи земли значительного числа старообрядцев из Московии, но после поражения атамана Булавина царские карательные отряды их всех изъяли и отправили назад в Россию, прихватив и многих Казаков старожилов. После этого на Дону долгое время И-них не было, а жили одни Казаки.

В 1775 г. царица признала права русского дворянства и за классом донских старшин. Новые дворяне получили поместья и для обработки земли начали свозить крестьян, купленных «на вывоз» в соседних губерниях. Одновременно с этим в станицах и в крепостных посадах стало появляться все больше русских и украинских торговцев, ремесленников, арендаторов свободных казачьих земель и постоянных рабочих. От того же времени на Дон стали приходить толпы Казаков-Черкасов, недавних граждан разрушенной Сичевой республики. Эти иногородними не считались. Станицы принимали их в качестве свободных землепашцев, иногда приписывали к своим общинам. В 1795 г.

912 семейств таких Черкасов зачислены по приказу свыше в задонские станицы Махинскую, Кагальницкую, Мечетенскую и Егорлыцкую. Они растворились без следа в основном казачьем населении.

Начиная с царствования Александра II власти, «решив более тесно приобщить казачьи земли к России всячески поощряли переселение в казачьи края переселенцев из России или Украины и облегчали им покупку в собственность казачьих земель». «Закон 29 апреля 1868 г. дал русским подданным не Казакам право приобретать, существующие на войсковых, станичных и городских землях, дома и всякого рода строения, на общем основании, не испрашивая согласия ни войскового начальства, ни городского, ни станичного. Но земли должны были оставаться собственностью казачьей — Войска, станиц и находиться лишь в постоянном пользовании приобретателя недвижимости за ежегодную посаженную плату» (Сватиков).

Иногородние жители стали множиться на казачьих землях не пропорционально жителям Казакам. Они умножались новоприходцами и их семьи давали больший ежегодный прирост, чем семьи казачьи. Благодаря специальным льготам в их руки скоро перешли офицерские участки и большинство частновладельческих поместий.

Таким образом к 1917 г. на казачьих землях почти повсюду оказалось И-них больше, чем самих Казаков.

«Взаимные отношения Казаков и И-них никогда не были особенно хорошими. Прикованные к военной службе, Казаки видели в И-них представителей торгового и ростовщического капитала, приписывая им и их работе разрушение старого земледельческого уклада жизни и свое разорение». «Казачья войсковая администрация (как и казачья масса) не могла никогда отказаться от воззрения на донских крестьян, как на чужеродный элемент, вросший в чужое тело казачьего народа». В свою очередь И., обжившись на новом месте, косо смотрели на особые права хозяев края, Казаков. В наше время эти антагонизмы во многом помогли советской власти завладеть Казаками и их землей.

И. делились на коренных и пришлых. К первым причислялись все те, которые имели оседлость на казачьей земле, в станицах, городах и селах, на протяжении двух поколений и дольше. Остальные считались временными жителями. Конституции Дона и Кубани предоставляем первым не только полные гражданские права, но и беспрепятственную возможность натурализоваться в казачьей среде. Этим пра-

вом воспользовались только единицы. Остальные стали на сторону власти советов или оказались пассивными зрителями борьбы Казаков за свой Присуд.

ИНОХОДЬ – особый ход коня, очень удобный для всадников; на рыси иноходец выносит вперед обе ноги одной стороны, т. е. две правых и две левых, а потому почти не трясет, а только покачивает (обычно конь выносит ноги по диагонали – правую переднюю и левую заднюю, левую переднюю и правую заднюю). Иноходцы часто встречаются среди сибирских и степных пород, а также среди кавказских горных.

ИОСАФ СВ. – епископ Белогородский и Обоянский; до монашества Иоаким Андреевич Горленко. Родился 8 сентября 1705 г. в г. Прилуки на Полтавщине; родители его: бунчуковый товарищ Андрей Дмитриевич Горленко и Мария Даниловна, дочь будущего гетмана Даниила Апостола. Отец его в 1709 г. участвовал в неудачной попытке отделиться от России и потому, вместе с гетманом Мазепой, должен был уйти в Турцию. Вернувшись через год к семье, попал под надзор властей, допросы и следствия, потерял все богатое имущество, выселен на жительство в Москву, годами претерпевал унижения, насилия и нужду.

Может быть, благодаря постоянным гонениям, некоторые члены многострадальной семьи Горленков посвятили себя служению Богу и ушли в иночество. Кроме св. Иоасафа, так поступил его брат Михаил, его дядя и тетка по отцу, который и сам закончил жизнь отшельником в лесной келии.

Восьми лет маленького Иоакима отдали учиться в Киевскую академию. Там у него рано созрело влечение к монашеской жизни. В 1723 г., не окончив еще академии, он поступил послушником в Киево-Межигорский монастырь, где два года провел в суровом посту и воздержании. Принятый во иноки, возвратился в академию, закончил старший богословский курс и принял окончательное пострижение в Киево-Братском монастыре, с именем Иоасафа. В 1737 г. он посвящен из иеромонахов во игумены Лубенского монастыря, в 1739 г. — в сан архимандрита Мгарского монастыря, в 1745 г. перемещен на пост наместника в Троице-Сергиевскую лавру.

2-го июня 1748 г. архимандрит Иоасаф хиротонизован во епископы Белогорода и Обояни. На этом посту оставался до самой смерти деятельным архиепископом и усердным молитвенником. Вознесенный на такую иерархическую высоту, владыка не возгордился, не почув-

ствовал себя князем Церкви, а оставался все тем же скромным ее служителем и деятелем просвещения среди духовенства и народных масс.

В многочисленных храмах своей епархии он застал неустройство, убогость и грязь. Прихожане жили в духовной темноте и дикости. Требовались новые кадры образованных служителей Церкви. По мнению святителя, именно духовенство должно было стать источником и рассадником морального подъема, должно было искоренить грубость нравов в семейных и общественных отношениях, ознакомить прихожан с истинами веры, научить относиться с уважением к святым. Поэтому особенной опекой он окружил Харьковский коллегиум, готовивший будущих священников.

Многие прежние пастыри не отвечали своему назначению. Одни были совсем малограмотными, другие постоянно нарушали правила морали и нравственности. Зазнавшиеся протопопы на благочиниях несправедливо притесняли приходских батюшек, обижали прихожан, не раз бывали жестоки со своими крепостными. Епископ И. ограничил их самовластие, учредив коллегиальное управление делами в составе самого протопопа, проповедника и грамотного священника. Он снабжал церковные

причты самыми подробными указаниями, заставлял их учиться, а нерадивых строго наказывал для блага Церкви и мирян.

Сам Святитель не гнушался народа. Объезжая епархию, останавливался на ночлеги не у помещиков, а в казачьих и крестьянских хатах, раздавал нуждающимся большие суммы денег, тайно посыпал милостыню. Были случаи, когда он, купив для больных и немощных бедняков дрова, сам их и колол.

Так в служении Церкви и народу прошло 29 лет. Святитель всю жизнь отличался слабым здоровьем и не очень за ним следил. Умер он 10 декабря 1754 г., всего 49 лет отроду. Погребен в маленьком склепе-усыпальнице при Белгородском Троицком соборе.

Здесь вскоре было обнаружено, что его тело не подвергается разложению. Академик В. Ф. Зуев, описывая достопримечательности на пути из Петербурга в Херсон, рассказывает, что в том склепе было погребено трое, но «он один уже 28 лет лежит нетленен...», все тело, так как и платье и гроб, в котором он был положен, ни мало не повредилось, выключая, что уж не так новы, как были. Лице немного почернело и видно от сырости заплеснело, руки заскорбили; у ног следы засохли, а в икрах еще мягковаты. Таковая

через толь долгое время нетленность произвела в народе особливое почитание». Толпы богомольцев стали приходить на поклонение, стали говорить о многих чудесах, свершившихся при его мощах. Народ считал его Божиим угодником, чуть ли не от самого его погребения и много раньше, чем духовные власти. Нетленным его тело оставалось и в дальнейшее время.

Церковное прославление Святителя Иоасафа Белгородского произошло только 4-го сентября 1911 г. в Белгороде, при огромном стечении паломников. Жизнеописание этого святого Казака помещено в первом выпуске Курского Патерика в 1914 г. под заглавием: «Сказание о жизни, подвигах и чудесах Святителя и Чудотворца Иоасафа, епископа Белогородского и Обоянского»; там описано также 545 чудесных явлений, совершившихся при его гробе до 3-го июня 1911 г. Джорданвильский монастырь в С. Ш. А. выпустил в 1962 г. сокращенное издание жития под тем же названием.

ИОНОВ Александр Михайлович (семиреч.)—рожд. 1880 г., генерал майор; Войсковой атаман Семиреченских Казаков. В чин хорунжего произведен из Константиновского артиллерийского училища; в 1908 г. получил диплом Академии ген. штаба;

во время Первой Мировой войны награжден орденом св. Георгия 4 ст. и Золотым оружием. После развала Русской армии в начале 1918 г. привел свой 2-й Семиреченский каз. полк домой. Вскоре арестован большевиками, но освобожден восставшими Казаками, которые избрали его на пост Войскового атамана. После борьбы за Казачью Идею эмигрировал в Канаду, откуда переехал в США. Умер 18 июля 1950 г. в Нью Йорке.

ИОРДАН или ИОРНАНД – историк Готов; считается Аланом по происхождению; жил в VI в. по Р. Хр. и описал предшествующие эпохи в книгах «О происхождении и действиях Гетов» и «История Царств».

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА – казачьи и туземные конные полки, батареи и пластунские батальоны, служившие в русской императорской армии на основании особого Положения. Бойцы, призванные на действительную службу или из запаса должны были явиться в свои части с собственными: холодным оружием, форменной одеждой, обувью и бельем; в конные полки и батареи также с собственным конем, седлом и остальной сбруей. И. войска формировались по принципу совместной службы родственников или близких соседей, станичников и окружцов; у Каза-

ков служба проходила по специальным казачьим уставам, с казачьей терминологией и названиями чинов и званий; большинство офицеров И. в. обучалось в казачьих военных училищах; после производства, во время службы они периодически увольнялись из полков в распоряжение окружных атаманов, на так называемую «льготу», которая продолжалась три года и служила для увеличения кадров строевого офицерства. Льгота для офицеров была весьма нежелательным состоянием, потому что пребывая на ней они получали мизерное жалование, а заняться сельским хозяйством или поступить на какую либо службу для дополнительного заработка не могли, т. к. по истечении положенного срока должны были возвращаться в полки.

ИРЬЯН – откидное молоко (см.), разбавленное водой.

ИСЛАМ ГИРЕЙ – Крымский хан, побратим Богдана Хмельницкого и его союзник в борьбе с Речью Посполитой.

ИСКУСИТЬ – попробовать, откусить.

ИСТОБОК (дон.) – чердак.

ИСТОПКА (некр.) – баня.

ИСТОРИЯ – наука, изучающая конкретный ход развития человеческого общества; описание событий прошлого в хронологическом порядке тоже называют И-рией. Она делится по те-

мам на всеобщую и частную для отдельных стран и народов, затем по эпохам: на древнюю, среднюю и новую. Теоретически, И. должна отличаться полной беспристрастностью и объективностью, но в жизни она остается остро-политической наукой, в которой одни и те же факты излагают, освещают и толкуют по разному, в зависимости от взглядов и убеждений автора. Советский историк М. Н. Покровский назвал историю «политикой, обращенной в прошлое».

Доисторический и ранне-исторический периоды в жизни Дона изданы М. Миллером в трех выпусках исследования «Дон и Приазовье в древности». История Хазар и средневековых поселений написана М. Артomonовым. Историй Донских Казаков очень много, начиная от А. Ригельмана «История или повествование о Донских Казаках»; она написана в 1778 г., а издана впервые в Москве в 1848 г. Из позднейших историй Дона особого внимания заслуживает работа С. Г. Сватикова «Россия и Дон», Вена, 1924; эта работа очень ценна большим количеством прив-

леченных источников, которых здесь, заграницей, достать нельзя.

Основные расхождения различных авторов казачьих историй происходят по вопросам о времени образования Казаков, народов, от которых они происходят и их отношения к Московскому и иным соседним государствам. Крупнейшие русские историки Карамзин, Соловьев, Ключевский и др. отводят Казакам более или менее крупное место, т. к. они сыграли большую роль в истории России. Кроме того, по отдельным вопросам и эпизодам казачьей истории печатается громадное количество отдельных исследований и очерков, которые появляются постоянно в казачьей периодической печати и особыми изданиями. Проф. М. Миллер.

ИСТЬ – есть, кушать.

ИТЬ – ведь.

ИЧЕГИ – кожаные чулки, то же самое, что кавказские ноговицы. По Ригельману, в восемнадцатом веке на Дону женщины носили И. красной кожи с вышивками. Тюркское значение слова И. – «во внутрь».

ИШЕК (некр.) – осел.

К

КАБАК — растение семейства тыквенных, с крупными листьями, желтыми медоносными цветами и очень большими мясистыми плодами; родина К-ка — Ср. Азия; по русски — тыква.

КАБАРГА — грудная кость у птицы; от татарского «кабырга» — ребро.

КАБАРДИНЦЫ — кавказский горный народ адыгейской языковой группы; занимают бассейн Верхнего Терека, который отделяет западную Большую Кабарду от восточной Малой Кабарды. До XI в. К. были степным народом и кочевали по южно-донецким степям, между Азовским морем и Днепром; памятью их пребывания здесь осталось название реки Псио (Псёл), что на их языке означает реку или воду. На Сев. Кавказ они переселились с приходом в Европу Половцев-Куманов, а Монголы Золотой Орды оттеснили их к горам, на землю Касахию. Там среди них жили Казаки-Пятигоры, а также Гребенцы до своего переселения на Терек.

На Кавказе К. заслужили славу народа джентльменов, законодателей кавказских мод и традиций. Во второй половине XVI в. Кабардинский князь Темрюк

стал тестем Русского царя Ивана Грозного. Он пользовался его покровительством и помощью в борьбе с Крымским ханом, но оставался независимым владельцем. Ввиду многолетних связей с Москвой, внедрение Русских в Кабарду не встретило такого ожесточенного сопротивления, как на других горских участках, но окончательное ее умиротворение наступило лишь одновременно с покорением Кавказа. До Первой Мировой войны К. не призывались в русскую армию и только в 1915 г. выставили иррегулярный полк конных добровольцев. В СССР К. выделены в Кабардинскую Автономную ССР с населением ок. 400 тыс.

КАБАРЖИНА — острый хребет у худого скота.

КАВКАЗ — гористый край, расположенный между Черным, Азовским и Каспийским морями и очевидно получивший свое название от скифского «Граукос» — «белый от снега»; считается колыбелью белой кавказской расы. Горный хребет, покрытый вечными снегами, делит край на Сев. Кавказ и Закавказье; их общая площадь 460 тыс. кв. км. Коренное население К-за отличается значительным племен-

ным разнообразием, хотя может быть поделено лишь на 5–6 языковых групп с большим числом диалектов и говоров. В степях Сев. Кавказа от глубокой древности сожительствовали сарматские и меотские племена под обединяющей властью Аорсов, Асов-Аланов и Казара. Рядом с ними находились и племена казачьих предков, в лице Северов, Удзов, Горков, Беренджеров и Меото-Кесаров. Северные склоны гор всегда занимали Церкеты, Адзыги, Дандарии, Аорсы с Эсседонами и Чичи. Эти народы, будучи предками современных Черкесов, Адыгейцев, Осетинов и Чеченцев с Ингушами, составляли автохтонное население гор и долин. В приазовских степях так же непрерывно проживали Меоты, которые получили свое имя от Меотиды-Приазовья. В первом веке по Р. Хр. Меотиду стали называть Кесарией, а потом Казаром и Землей Касак (персидская география Гудуд ал Алэм). Отсюда позднее вышли Казаки Азовские, Пятигорские и Гребенские. В свою очередь, Закавказье с незапамятных времен занимали Колхи, Иберийцы-Грузины, Армяне и Азер тюрки. В районе озера Севан и Гокча от конца старой эры и до наших дней проживают Казаки, потомки туранской ветви наших предков, известные по всему свету производст-

вом особых казачьих ковров.

По преданиям древних Эллинов к одной из кавказских гор был прикован Прометей, в наказание за то, что похитил у богов огонь и передал его людям. Вообще у Греков К. всегда славился своим богатством, а Колхиду они воспевали, как страну «золотого руна».

К. и в наше время одна из прекраснейших и богатейших стран мира, с тучнейшими черноземами Предкавказья, с разнообразнейшей флорой и фауной горных зон, с субтропической природой Грузии. Там разрабатываются изобильные источники нефти, добываются уголь, соль, марганцевая руда, медь, свинец, серебро, золото. Металлообработка на К. известна с незапамятных времен. Там производились лучшие в Вост. Европе и в Малой Азии оружие и украшения особого типа и стиля. Его недра источают целебные воды, около которых возник ряд известных курортов.

Великие империи Востока и Запада, Персия, Арабский Калифат, Рим и Византия вели непрерывную борьбу за овладение Кавказом и распространяли на него свои культурные влияния. Проповедь христианства началась здесь вскоре после Воскресения Христова и в IV в. Новая Вера считалась

в Грузии уже государственной религией.

От I в. Сев. Кавказом владели Асы-Аланы, в V в. Болгары-Угры, от VII в. Казары делили там власть с Асами-Аланами; между годами 965 и 1015 Таманский полуостров с Приазовьем принадлежал киевским князьям, после чего здесь образовался центр независимого государства с казачьим населением, которое по главному городу носило имя Томаторкани. Оно существовало до конца XII в. Потом здесь хозяевами стали Половцы и Татары Золотой Орды, а от 1475 г. — Турки.

В XVIII в. Турок начинает вытеснять Россия; в 1774 г. Турция уступила ей все Приазовье до Кубани и туда вскоре переселили с разгромленного Сичевого Низа многих Запорожских Казаков. Между 1800 и 1805 гг. Россия присоединила Грузию и прикаспийские ханства, от 1816 г. началась непрерывная война с горскими племенами, завершенная к 1863 г. насилиственным присоединением к России всего горного края.

Независимость народов Кавказа стала возрождаться после русской революции 1917 г., но она снова попрощана советской властью, образовавшей здесь ряд автономных республик и нац. областей, зависимых от центрального правительства СССР.

Весною 1920 г., после

двухлетней войны, Красная армия ликвидировала и Союз Казачьих республик, занимавших Сев. Кавказ. Его присоединили к РСФСР. **КАВКАЗСКАЯ СТАНИЦА** — административный центр Кавказского отдела в Кубанском Крае; возникла при существовавшем раньше Царицинском укреплении; 10 тыс. жителей, Казаков и коренных иногородних.

КАВКАЗСКИЙ ОТДЕЛ — административный район в Кубанском Крае до 1920 г. с центром в ст. Кавказской; 14.300 кв. км., ок. 400 тыс. жителей Казаков, коренных иногородних и Немцев-колонистов в станицах: Архангельской, Батуринской, Бerezанской, Брюховецкой, Дмитриевской, Дядьковской, Ильинской, Ирклиевской, Кавказской, Казанской, Кореновской, Медведовской, Новодонецкой, Новокорсунской, Новомалороссийской, Новопокровской, Сергиевской, Старомышастовской, Терновской, Тимошевской, Тифлисской, Тихорецкой, Успенской; в поселках: Бузиновском, Величковском, Владимировском, Воровско-лесском, Горьковском, Журьевском, Лосевском, Малеваном, Наволокинском, Николаевском, Романовском и в колониях: Леоновское, Шерemetевское, Семеновское, Бановское. **КАВРАК** или **САЯН** — бешмет из парчевой или

иной дорогой ткани в ста-
ринном наряде Казачек; шил-
ся в талию с закрытым во-
ротом, но без воротника, с
короткими рукавами «в три
четверти», из под которых
выпускались широкие рукава
кубелека; обычная длина
К-ка — ниже колен, а особенно
по парадных даже длиннее;
правая пола запахивалась по-
верх левой; иногда носился
расстегнутым на груди, от-
крывая агатовые пуговки ку-
белека. Подобное название —
«кубрак» встречается у По-
ляков и Белорусов для ши-
рокой и короткой мужской
куртки — полупальто.

КАГАЛЬНИК — 1) красная лоза, которую садят для за-
крепления песков; 2) две не-
большие речки, левые при-
токи Дона; 3) прежнее на-
звание Кагальницкой станицы
или городка, где проживала
семья Степана Т. Разина и
где он сам был взят сторон-
никами Москвы; 4) большое
село в устье Дона, ок. семи
км. от Азова.

КАДАЦКОВ Иван Федо-
сеевич (дон.) — рожд. 1871 г.;
член Русской Государствен-
ной Думы третьего созыва;
дома — казначей станичного
Правления с низшим обра-
зованием.

КАДЕТСКИЙ КОРПУС — учебное заведение с прог-
раммой среднеучебного за-
ведения для подготовки мо-
лодежи к военной карьере;
по окончании полного курса,
воспитанники принимались

не только в военные учили-
ща, но и в высшие школы
без экзаменов. Ученики К.
к-са, кадеты, от первого клас-
са носили военную форму и
проходили строевое обуче-
ние. Несколько казачьих К.
к-сов содержались на сред-
ства отпущеные из войско-
вых капиталов; они были
доступны для детей всех
Казаков, но первенство при-
ема принадлежало сыновьям
офицеров, чиновников и
дворян. По времени основа-
ния, самый старший из ка-
зачьих К. к-сов Оренбург-
ский Неплюевский, основан-
ный в 1825 г.; следующий за
ним — Омский К. к., преоб-
разованный из Войскового
казачьего училища в 1848 г.;
затем шли Донской импера-
тора Александра III К. к., с
годом основания 1883-м, Второй Оренбургский К. к.,
основанный в 1887 г. и, нако-
нец самый молодой Влади-
кавказский К. к., основанный
в 1901 г.

КАДУШКИН Алексей За-
харович (куб.) ген.-майор
происходил из рода корен-
ных Терцев, род. в ст. Слеп-
цовской 17 марта 1863 г. В
г. Владикавказе окончил ме-
жевые классы, а из Ставро-
польского юнкерского учи-
лища произведен в офицеры;
перешел на службу в Кубан-
ское Войско и зачислился в
общество ст. Григориополис-
ской, но позже перешел в
ст. Усть-Лабинскую по ме-
сту службы.

За поимку абрека Зелимхана был в мирное время награжден орденом «с мечами и бантом». На Турецком фронте Первой Мировой войны, будучи командиром 9-го пластунского батальона, тяжело ранен и по инвалидности уволен в отставку в чине полковника. Участник Первого Кубанского похода, в который вышел с тремя сыновьями и тремя дочерьми; Еленой, Марией и Александрой — убитой в бою под ст. Егорлыцкой. Эмигрировал в Югославию и Кубанским Правительством произведен в генерал-майоры. Среди прочих отличий награжден был Георгиевским оружием. Умер в 1931 г. и погребен на земле Старой Сербии (г. Вранье).

КАДУШКИН Михаил Алексеевич (куб.) — рожд. 1894 г. в ст. Усть-Лабинской; сотник. Первоначальное образование получил во Владикавказском кадетском корпусе, но принужденный оставить его, — закончил дома. С началом 1-й Мировой войны поступил в Екатеринодарскую школу прапорщиков, по окончании которой вышел в 1-й Черноморский каз. полк. С Турецкого фронта с полком вернулся на Кубань, начав борьбу против большевиков, а затем, с отцом, братьями и сестрами принял участие в 1-м Куб. походе, по окончании которого переведен в 1-й Запорожский каз. полк, а в боях

под Ставрополем был ранен. Эвакуирован в Югославию. Отличный танцор лезгинки, в 1927 г. с командой джигитов и танцоров уехал в США, где работал в начале в цирках, а позже маляром в Нью Иорке. Умер от воспаления легких в 1935 году.

КАДУШКИН Николай Алексеевич (куб.) — Полковник, род. 25 февраля 1890 г., в ст. Слепцовской на Тerekе, но с отцом переселился на Кубань в ст. Усть-Лабинскую. Окончил Воронежский кадетский корпус, а из Николаевского кавалерийского училища в 1909 г. вышел хорунжим на службу в 1-й Кубанский каз. полк. С Турецкого фронта в 1915 г. командирован на ускоренный курс Военной Академии, по окончании которого причислен к ген. штабу. С развалом армии — вернулся на Кубань и служил в Управлении Лабинского округа и в Штабе Кубанского войска. Эмигрировал в 1920 г., а из Константинополя переехал в США, где зарабатывал на жизнь став музыкантом, шофером такси. Умер 19 февраля 1967 г. в Нью Иорке, где и похоронен на городском кладбище для бездомных.

КАДУШКИН Петр Алексеевич (куб.) — Полковник, род. 1893 г. в ст. Усть-Лабинской. После Владикавказского кадетского корпуса и Николаевского кавалерий-

ского училища в 1914 г. произведен в чин хорунжего; будучи офицером 1-го Черноморского каз. полка на Туремском фронте 1-й Мировой войны, за отличие в боях награжден орденом св. Георгия 4 ст. Вместе с отцом, братьями и сестрами принял участие в 1-м Кубанском походе и до конца боролся против поработителей Кубани. Эмигрировал в Югославию, где зарабатывал на жизнь семью как музыкант оркестра. Во время Второй Мировой войны командир сотни в одном из полков Казачьего корпуса: разделил участь выданных в Лиенце казаков; в одном из концлагерей Сибири, будучи больным, — расстрелян без суда и следствия. В США осталась семья.

КАДУШКИН Федор Алексеевич (куб.) — род. в 1904 г. в ст. Усть-Лабинской. В возрасте 14 лет, вооружившись винтовкой, с отцом, братьями и сестрами принял участие в Первом Кубанском походе. Эмигрант в Югославию, где окончил Крымский кадетский корпус. С группой джигитов ген. Павличенко уехал в Перу, а оттуда в Австралию, где нашел семью, единственной из оставшихся сестер, Елены — вдовы военного врача В. Баева — терского казака с начала и до конца принимавшего участие в борьбе против большевиков в рядах кубанских казаков, умершего в 1961 г.

КАДЫНА — толстая якорная цепь.

КАЗАК — 1) каждый отдельный представитель казачьего народа мн. число Казаки с ударением на последнем слоге; жен. род — Казачка; 2) у Татар и Персов, кроме этого, — мужской чекмень из дорогой материи на легкой меховой подкладке, описанный в XV в. Иосафатом Барбаро (Путешествие в Тану и Персию); 3) у Русских, кроме этого, — дамская одежда моды прошлого века, род плаща; 4) у Украинцев (произносится «козак») — иногда, это конный солдат, иногда, представитель «казачьего» социального слоя, иногда (как в их гимне), родональчик украинской нации; 5) печатный орган Казачьего нац.-освоб. Движения (КНОД); главный редактор И. Хрипушин, секретарь редакции Т. А. Медков.

КАЗАКИ — народность, образовавшаяся в начале новой эры, как результат генетических связей между турецкими племенами скифского народа Кос-Сака (или Ка-Сака) и Приазовских Славян Меото-Кайсаров с некоторой примесью Асов-Аланов или Танайтов (Донцов). Сообщения древних историков и географов, вместе с данными археологии, дают возможность установить довольно точно эпоху и место возникновения нашего имени в его первоначальных фор-

мах, а также непрерывность процессов метисации разнородных племен, при создании единой народности казачьей и время торжества среди них славянской речи. От глубокой двадцативековой древности и до наших дней звучание и начертание Казачьего имени в источниках подвергалось только незначительным изменениям. Первоначально у Греков оно писалось, как Коссахи. Так географ Страбон называл военный народ, размещавшийся в горах Закавказья при жизни Христа Спасителя. Через 3-4 века, еще в античную эпоху, наше имя неоднократно встречается в Танаидских надписях (инскрипциях), обнаруженных и изученных В. В. Латышевым. Его греческое начертание Касакос сохранилось до X в., после чего русские летописцы стали его смешивать с общекавказскими именами Касагов, Касогов, Казягъ. Первоначальное греческое начертание Коссахи дает два составных элемента этого названия «кос» и «сахи», два слова с определенным скифским значением «Белые Саки». Но название скифского племени Саки равнозначно с их же Сака и потому следующее греческое начертание «Касакос» можно трактовать, как вариант предыдущего, более близкий к современному. Смена приставки «кос» на «кас» имела, очевидно, при-

чины часто звуковые (фонетические), особенности произношения и особенности слуховых ощущений у разных народов. Эта разница сохраняется и теперь (Казак, Козак). Коссака, кроме значения Белые Саки имеет и еще одно скифо-иранское значение — «Белые олени».

От глубокой древности и до наших дней жизнь Казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Перемещения их предков в ранний кочевой период позначены «торческими» курганными погребениями с одним конем. Они указывают первоначальное переселение в III-II в. до Р. Хр. из Закавказья на Сев. Кавказ, где их племена начали постепенный переход к оседлости, интенсивно внедряясь в жизнь Славян Меотиды (Северы — Плиния и Сувары — Птоломея). В результате процессов, которые в археологии принято называть «внедрением Сарматов в среду Меотов», на Сев. Кавказе и на Дону появился смешанный славяно-туранский тип особой народности, делившейся наряд племен, известных историей под именами Торетов, Торпетов, Торков, Удзов, Беренджеров, Сирakov, Брадас-Бродников и др. В пятом веке, после нашествия Гуннов, большинство из них оказалось между Волгой и Яиком, куда вместе с ними перешли и «торческие»

погребения. Распростирались они и в верхне-донскую лесостепь, где арабские историки в VIII в. обнаружили Сакалибов, а Персы, через сто лет после них, Брадасов-Бродников. Оседлая часть этих племен, оставаясь на Кавказе, подчинялась Гуннам, Болгарам, Казарам и Асам-Аланам, в царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землей Касак (Гудуд ал Алэм). Там же среди них окончательно востворжествовало христианство, после апостольской проповеди св. Кирилла, ок. 860 г. На 33 года позднее, Кассаки Поволжья, Удзы и Торки, выполняя военное поручение Хазарского кагана, выгнали из-за Волги Печенегов и принутили их уйти за Донец и Днепр. При этом часть Печенегов покорилась Удзам и Торкам и вместе с ними переселилась на Нижний Дон.

По всему Приазовью и по Дону в то время звучала уже славянская речь. Об этом знали Греки, давшие своими свидетельствами основание автору Российских Четыи Миней утверждать, что жители Приазовья «коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера» (по Ригельману). Казачий антропологический тип и казачья разговорная речь формировались в обстановке ко-

личественного преобладания Приазовских Славян, но до настоящих дней в нашем народе сохранилось много туранских физических свойств, много вкраплений туранских слов и оборотов речи, из которых самым значительным надо признать отсутствие форм среднего рода. Не напрасно казачий язык раньше считался славяно-татарским.

То же касается и Подонских Бродников. Изученные антропологически донские погребения «начального периода существования Саркела (см.) показывают, что уже раннее население его было смешанным. В него вошли компоненты типичные для населения Южного Поволжья и Подонья» (В. В. Гинцбург, МИА 109). Речь здесь идет о том смешанном населении, в котором сов. археология предполагает Бродников (М. А. Артамонов, МИА 62). По общему мнению Бродники — неоспоримые предки Донских Казаков. Они указаны в персидской географии десятого века (Гудуд ал Алэм) на Среднем Дону под именем Брадас и известны там до XIII в. после чего их прозвище заменяется в источниках общим казачьим именем.

В 965 г. Земля Касак путем завоевания попала под власть Киева. В 988 г. она передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу, кото-

рый после смерти отца отложился от Киева и со своими Косаками (Косаги, Казягъ летописей) и Казарами занял подонские и донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою Мстислав разбил под Лиственом, выступившего против него, киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название по главному городу Томаторкани (у Русских — Тымутаракань). До 1060 г. Томаторкань объединяла в своих границах все племена Косаков и простиралась от Кубани по всему Подонью, Донцу и Северщине, включая Курск и Рязань. Упадок этой казачьей монархии начался с приходом в Черноморские степи племенного союза Кипчаков или Половцев (1060 г.). Юг державы, Земля Касак вместе со столицей Томаторканью, еще полтора века после этого оставался независимым государством. Это колыбель Казаков Азовских, Гребенских, Казаков-Черкасов, вышедших отсюда на Дон и Днепр. Жители же центральной степной части государства, занятой Половцами, отошли в лесо-степь и продолжали бороться против них сообща с Русью, в качестве ее federatov (см.), Черных Клобуков. В русских летописях Черные Клобуки после стали называться Черкасами и Казаками. Все они, попав на Днепр, оставались

там семь веков. В свою очередь, часть населения державы Томаторканской скрылась в Крыму и запечатлена там в генуэзском колониальном уставе, как Казаки охраны колоний.

С приходом Монголов в 1223 г. Подонские Бродники оказались по их стороне и бились против Руси на р. Калке. Когда же по Вост. Европе установилась власть Золотой Орды (1240 г.), все Казаки оказались в границах татарской империи. Тут они пользовались некоторыми автономными правами, имели во главе своей Церкви епископов Сарайских и Подонских и в большинстве сохранили свой славянский язык и христианскую веру, хотя впоследствии среди них появились и магометане. Под властью ханов Донские Казаки оставались до конца четырнадцатого столетия, а Днепровские веком больше. Те и другие должны были выполнять некоторые служилые и хозяйственные повинности.

Когда в Орде начались междоусобия, Казаки, жившие вдали от правящих центров, много страдали от своеvolия ордынских шаек. Это побудило их принять участие в восстании Московского князя Димитрия. Однако, разгром войск Мамая на Куликовом Поле (1380 г.) не принес освобождения для Руси и стал роковым для

Казаков: Татары принудили их очистить берега степной части Дона и переселиться не только в его верховья, но и дальше на север вплоть до Камы, Сев. Двины и Белого моря. Днепровские и Переяславские Казаки отложились от Крыма после того, как ханы покорились власти султана, т. е. в конце XV в., Азовские же оставались на местах до начала XVI, а потом, рассорившись с Турками, перекочевали ближе к Северской земле. Там они объединились с общиной Казаков Белгородских.

Последними ушли от ханов Ордынские Нагайские и Ордынские Астраханские Казаки, соединившиеся с Донцами только во второй половине шестнадцатого столетия. От этих дат жизнь Казаков оказалась связанной с судьбами великих княжеств Московского и Литовского. В условиях постоянной турецко-татарской угрозы, явились необходимость служить двум династиям: Рюриковичам в Московии и Гедиминовичам в Литве. Протестом против этой необходимости явилось образование двух казачьих «речных республик» на Дону и на Нижнем Днепре, которые послужили крепкими очагами возрождающейся казачьей независимости и главными центрами объединения казачьей народности.

Однако, на родную

землю и в родную среду возвращались не все Казаки. Многие роды и семьи остались на насиженных за столетие местах Московии, Литве и Польше. Они с готовностью служили интересам князей, царей и королей, принимали их щедрые monarchические милости, в виде «жалованний», «привилеев», земельных поместий, дворянства, шляхетства, роднились с семьями Русских, «Литвы», Поляков и постепенно растворялись в их среде. Дети и внуки казачьих эмигрантов оставались также и на далеком севере. Привыкнув к суровому климату, они двинулись небольшими группами на восток через горы и сплошные массы изобильных лесов. Промышляя пушным зверем и покоряя местные племена, они усвоили для московских царей огромные пространства Сибири. В первое время они еще помнили о связях с Донскими Казаками, называли себя «сынами Тихого Дона», но положив начало ряду новых военных общин, стали называться Казаками Терскими, Уральскими, Сибирскими, Забайкальскими и т. п. Единые по происхождению, они оказались разделены огромными пространствами и жизнь их потекла по своим особым путям. На следующем историческом этапе в XVI—XVIII вв. главная казачья масса выступает в ка-

чество Донцов и Запорожцев, возвратившихся с Днепра на исконную Землю Казак в Приазовье под именем Казаков Черноморских в конце восемнадцатого века.

Наша древняя история пока восстановлена только в схеме и потому не раз представляется в искаженном виде, иногда по неведению, а чаще по национальным соображениям чуждых нам историков. Вместе с тем, непоколебимой остается старая точка зрения, изложенная в географическом труде профессора Московского университета Е. Ф. Зябловского (Всеобщая география Российской империи, М. 1807, ч. 3 стр. 16) и в учебнике русской географии К. И. Арсеньева, где Казаки указываются в качестве особого славянского народа, занимающего часть России, наряду с господствующими Россиянами и покоренными Поляками.

КАЗАКИ ДВОРЯНЕ — гражданское состояние неизвестное в казачьих общинах и республиках во время их независимого существования. Правда, доверие, уважение и высокая оценка боевых заслуг в свободном обществе часто открывали Казаку дорогу к выборным постам и к некоторым экономическим преимуществам « милостию народа», но дворяне с особыми правами появились только в XVI ст. среди «царских холопов», служилых

Казаков, как средство привреления их к кругу служебных обязанностей. Историк Ключевский указывает, что «в 1585 г. в Епифанском уезде 289 Донских Казаков зараз были поверстаны в звание детей боярских, составлявших низший чин провинциального дворянства, и получили там поместные наделы». По особым заслугам многие Казаки были наделены и крупными земельными участками со званием и правами дворян-помещиков. Их роды поставляли первых кандидатов на должности военных начальников, как в казачьей городовой службе, так и в стрелецких полках — «приказах». Привыкнув к положению «начальных людей», новые дворяне отходили от казачьей народной среды, родились с русским дворянством и все крепче приrostали к русскому быту. Они знали, что вернувшись в казачье общество на Дону, они потеряют все приобретенные преимущества и потому только немногие из этой «верхушки» оказались впоследствии на казачьих реках. Зато еще недавно в Воронежской, Орловской и Курской губерниях можно было встретить дворян, помнивших о своем казачьем происхождении.

С присоединением Земли Донских Казаков к России, там установлены общесимперские права граждан-

ского состояния. В 1798 г. император Павел I ввел у Казаков армейские чины с присвоением офицерам дворянского звания. Казак получал личное дворянство после производства в первый офицерский чин, или продвинувшись в статской службе до чина IX класса (титулярный советник), или будучи награжден орденом, учрежденным для чиновников и офицеров. Потомственное дворянство Казак приобретал, дослужившись до чина действительного статского советника в гражданской или до чина полковника в военной службе, или если был награжден орденом св. Георгия, орденом св. Владимира или каким либо другим орденом первой степени. Это были «служилые дворяне». Если же Казак, за особые заслуги, награждался крупным поместьем, он становился «поместным дворянином». Донской атаман М. И. Платов и ген. Ф. П. Денисов, получив поместья, возведены в графское достоинство. Они стали «дворянами титулованными». Сохраняется предание, что царь Иван Грозный наградил Ермака Тимофеевича за покорение Сибири титулом князя Сибирского.

КАЗАКИН — особый фасон верхней русской одежды, подобной покрою казачьему чекменю; узкий в талии, с застежками на крючках, с правой полой поверх левой.

КАЗАКИЯ — земля принадлежащая Казакам. Это географическое название образовалось из племенного имени «Казак» с суффиксом «ия», определяющим край, территорию. Вообще такая форма географических наименований не характерна для древних славянских языков; в летописях она принята только для названий, взятых из западных источников, преимущественно греческих (Либия, Киликия, Мидия, Фракия). Обычно же летописцы употребляют названия одинаковые и для народа и для страны им занятой (Чехи, Моравы, Болгары, Русь, Казары, «путь из Варяг в Греции» и т. п.) Такая форма сохраняется для стран и теперь еще у Поляков (Прусы, Чехи, Венгры). Следовательно, названия Чехия, Болгария, Россия, Черкасия и др., только заимствованная Славянами и прогрессивная форма прежних — Чехи, Болгары, Русь, Черкасы и пр. Также и Казакия — только прогрессивная форма старого названия нашей земли Касак-Казаки («был в Казаках», как «был в Черкасах», «в Болгарах, в Казарах»).

Задолго до того, как наше имя появилось в русских актах, в 948 г. Константин Багрянородный (Порфирогенит) писал первоначальное название нашей страны по греческому обычанию «Касакия». На 30 лет позднее,

персидский географ сохраняет его почти без изменения – «Земля Касак» (Гудуд ал Алэм). Оба указывают ее на Сев. Кавказе, причем у первого она находилась за Кавказской горой от Алании, а у второго она принадлежала Аланам и упиралась в Азовское море. Писавший тогда же, Араб Масуди отличал народ Касак от горских Кешеков. В академических комментариях к Константину Порфириогениту (С. Петербург, 1744 г.) Сигфрид Байер говорит о Казахии: «Сие есть всех древнейшее казацкого народа поселения упоминание». Из русских историков Дона первым вспомнил Казакию А. Попов. Его «История о Донском Войсне» пройдя все цензурные испытания увидела свет в 1814 г. На стр. 111 этой книги значится: «Мы усматриваем, что сие Войско издревле называлось Донскими Казаками, а земля их Казакией, ибо на персидском языке Казак значит Скифа».

Основываясь на письменных и археологических памятниках казацкой древности, можно считать Дон, Меотиду (Приазовье) и примыкающие к ним северо-кавказские равнины той страной, которую когда то называли уже Касакией, Землей Касак, иначе говоря, – колыбелью казацкого рода. По русским историкам Болтину, Ригельману и Карам-

зину, знаем выходцев с Сев. Кавказа: Казаков Черкасов, Казаков Пятигор, Казаков Гребенских и Азовских. Пятигорских Черкасов славянской речи упоминают в начале XVI в. иностранцы Матвей из Мехова и Герберштейн, как жителей Кавказа. Казаков Днепровских и Донских до XVIII в. тоже часто называли Черкасами, очевидно считая их выходцами из Черкасии, страны кавказской.

Сторонники вольно-казацкой идеологии проповедуют возрождение объединенного казацкого государства – Казакии, включая в его границы и области более позднего распространения Казаков по рекам Волге и Уралу.

КАЗАК ЛУГАНСКИЙ – литературный псевдоним писателя этнографа Владимира Ивановича Даля, составителя «Толкового словаря живого великорусского языка», которому также приписываются слова песни «Поехал Казак на чужбину далеку».

КАЗАН – котел с выпуклым дном.

КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО – часть Золотоордынской империи при среднем течении Волги, отделившаяся от нее в самостоятельное ханство со столицей в городе Казани. В 1552 г завоевано русским царем Иваном Грозным, при значительной помощи Донских Казаков, во главе с атаманом Сусаром.

КАЗАР – название государ-

ства, вознившего в конце VI в. по Р. Хр. на руинах Танаидской Асалании, павшей под ударами Гуннов. В русских летописях К. упоминается, как Козары, у Армян и Арабов — как Казар и Казир, в «Еврейской переписке», как Казар, Кузари, Кузарим, а у Греков и от них на Западе и в России, как Хазария. Последнее название появилось в результате перехода звука К в звук Х перед придыхательными гласными, что у Греков было и в других случаях (см. книгу Корпус Боспорских надписей, М.-Л. 1965, стр. 807). В Европе иногда писали и Газария.

Древние географы не знают народа с именем К. Не осталось такого народа и после падения Казарского царства. Значит, его название образовалось не из племенного имени.

Точных данных об основателях царства К. не сохранилось. По этому поводу существует два главных мнения. По более раннему — это государство образовалось усилиями местных политических кадров, вышедших из среды Готиталанов или Черкасов-Касагов. По второму мнению его основателями были Тюрки или Тюркюты, пришедшие от границ Китая. В обоих случаях не принято во внимание, что имя Казар на Сев. Кавказе не было новым; когда Приазовье, от

конца старой эры, стало частным владением римского императора, местные Греки стали называть его Кесарией, а Готы и Асаланы — Кайзарией (см. КЕСАРИЯ БОСПОРСКАЯ). Армянские летописи вспоминают Приазовских Касаров и Базилеев уже от II в. по Р. Хр.

Сторонники местного происхождения основателей К-ра руководствуются следующими данными: Персидская география 982 г. Гудуд ал Алэм называет казарскую династию именем «Анса»; но Ансы также родоначальники и готских князей, а их имя соответствует скандинавским и танаидским Асам. Английский историк X. Х. Хаворт обращает внимание на связь между казарским царским титулом «хакан» и скандинавским «гаакон», на их одинаковый смысл — «высокий царь»; он же подчеркивает созвучие имен Казар, Касак, Касог. Имя первого известного истории хакана имеет отчетливо готское звучание — Зибель. Тесные связи династии К-ра с Гото-скандинавами выражены также в тождественности речных погребений хаканов и готских королей. Первые описаны Ибн Фадланом, а вторые — Иорданом (погребение Алариха). Кроме этого «по данным Фазари (писал в 772/3 г.), Хазары и Аланы образовывали одно царство». Основная форма правления в

этом царстве не могла прийти с востока, т. к. дъоевлание в Азии не практиковалось, а зато Кавказу оно было известно по Царству Боспорскому и по античным традициям Эллады, где оно имело своих аналогетов уже в Платоне и Аристотеле (IV в. до Р. Хр.).

В дополнение ко всему этому, данные археологии указывают на общность бытовой культуры царства К. с Салтово-маяцкой археологической культурой, распространенной среди Асаланов (Ясов) с древних времен.

Сторонники противоположного взгляда считают основателями царства Казарского Тюрок, пришедших в наш край из Азии, и находят будто бы некоторое подтверждение этому в китайских источниках, в свидетельствах Араба Табари и Греков Менандра и Симокатты. Но с другой стороны, многие арабские авторы отличают Казар от Тюроков и по внешности и по языку. Истахри, ибн Хаукал, бен Фозлан, ибн эл Эшир, Шемс ад Дин, все говорят: «Казары не похожи на Тюрок». Да и сам по себе термин «Тюрки» для эпохи возникновения К-ра отличается большой неясностью. Его постоянно смешивают с другим наименованием «Турки», хотя оба эти слова определяли собою совершенно различные народы. Тюрки или Тюркюты

были тогда жителями Азии. Они занимали земли у границ Китая и в Средней Азии, причем Северные Монголы даже не знали их имени (Бичурин). А имя «Турки» в Европе безраздельно принадлежало угро-скандинавским жителям Великой Скандинавии, простиравшейся от Норвегии до Уральских гор, по всему северу нынешней России. Именно там проживали племена Турку, Туркьяры, Торкыты и о них помнят северные сказания—саги. Недаром Константин Багрянородный называл Турками и Мадьяров.

Такого же рода Турки стали накапляться в наших степях через несколько десятилетий после нашествия Гуннов. Среди местных людей, они встретили здесь остатки Готов и их родственников Асов-Танаитов, ушедших когда то с того же далекого севера. Свидетельства истории и археологии, устойчивые политические традиции страны, ее бытовая культура, дают право предполагать, что при помощи этих Тюрок и в союзе с ними, прежние владетели края, в лице династической группы Ансов, возродили былую алансную государственность, причем присвоили себе старое имя Приазовской Кесарии (в их алано-готском произношении—Кайзария), внутренний смысл которого «царство»

был весьма удобен для государства со смешанным населением (как Австрия, Остерьх—Восточное царство, или Реч Посполитая — в переводе «республика»).

А население К-ра было, действительно, разнообразным даже в расовом отношении. Одни — красивые белокожие брюнеты, другие — темнокожие шатены. Араб Магриби упоминает еще и третий расовый тип, почти дословно схожий с описанием Асов-Танайтов у Аммиана Марцеллина, современника Аланского царства: «Их край холодный и сырой. Отсюда их кожа белая, глаза голубые, их волосы преимущественно рыжеватые, струятся по плечам, их тела велики и их натура холодная. Их главное свойство — свирепость».

На ряду с новопришлыми Угро-Скандинавами и Мадьярами, в царстве проживало много бывших Меотов, Танайтов, Касаровцев и Базилеев (Бассилов). Это были Славяне, Торки, Удзы, Беренджеры, Асы-Аланы, Готы-Тетракситы, Саксины, Касы, Кабары, а также Аорсы и Эсседоны (нын. Осетины), которых по старой памяти еще называли Аланами.

В связи с этим и языки в К. были разнообразными, но с очевидным преобладанием скандинаво-угорских наречий. Вместе с тем,

по всей стране так широко был распространен язык Поздонских и Северо-кавказских Славян, что на Руси Казаров часто считали Славянами. В Великих Четыи Минеях на день 11 мая говорится: «Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера» (Ригельман). Предполагается даже, что диалект местных Славян-Казаровцев лег в основу славянской письменности и первых переводов на славянский язык, по крайней мере в тех случаях, когда они делались «под воздействием хазарской стихии» (Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древне русском переводе. М. — Л. 1958).

Но при таком разнообразии племен и наречий, население К. пользовалось одинаковыми бытовыми предметами, которые сохранились в погребениях, в остатках поселений и известны, как предметы Салтово-маяцкой археологической культуры.

Некоторые племена оставались кочевниками; значительная часть жителей располагалась по земледельческим и рыболовным поселениям; торговцы и ремесленники проживали в городах. Из крупных городских поселений известны: Семендер или Беленджер (Беренджер), Бурак, Алма, Саксин, Сар-

кел, Таматарха, Томи, Тана, Самкерц, Сугдея, Керц, Алубиха, Кут, Манкуп, Гурузин. Дворцы хаканов, правительственные учреждения и главенствующее в стране племя были сосредоточены в западной части столицы с готским названием Атель (в перев. — батюшка). Мусульманские эмигранты из степей Средней Азии, Русы и Славяне составляли наемное войско хаканов.

Царей было два. Одного называли хакан, другого — хакан бек. Первый царствовал, скорее, как символ власти и верховный судия, не мешаясь в дела правления, которыми ведал его заместитель хакан бек. Этот был действительным царем, управлял страной, командовал армией, объявлял войну и заключал мир. Считается, что при подобном разделении власти устраивалась угроза деспотизма.

Хаканы выбирались всегда из одного рода или племени, которое называлось «хаканат» и проживало поблизости к царским дворцам. Знатный род хаканата не обладал ни верховной властью, ни богатством, но хаканы могли избираться исключительно из его среды. Какие слои населения участвовали в выборах — неизвестно.

Древний автор писал: «Когда они хотят назначить этого хакана, они приводят

его и душат его куском шелка, пока он почти не задохнется. Тогда они говорят ему: сколько лет ты хочешь царствовать? Он отвечает: столько то и столько. Если он умрет раньше этого, то все кончается хорошо. Если же нет, то его убивают, когда он доживет до установленного срока». Иногда вместо этого его заключали в башню или разрешали окончить жизнь самоубийством.

Первой столицей царства служил город Семендер. Он находился в области Белледжер, где то на юг от Терека. А около 675 г. все управление страной перешло в г. Атель, широко расстроившийся в устьях реки Волги.

Придя к власти, правители из рода Анса сразу же пошли по путям древних Танайтов-Асов. Они восстановили тесные связи с Византией и повели вместе с нею наступление на персидское Закавказье, стремясь одновременно влиться в прежние границы Асалании и Остготской земли. Ко второй половине седьмого века их владения на восточном берегу Каспийского моря простирались до Мангышлака, на севере доходили до кочевий Печенегов у Самарской луки, на западе — до Днепра, на юге до Кубани и Кавказского горного хребта, Осетию и северный Дагестан. Они получали дань от некоторых финских пле-

мен на Верхней Волге, от Полян, Северян, Радимичей и Вятичей. Эти дани и военная добыча обогащали казну царства К.

Укрепившись и усилившись, основатели Казара обрушились на Болгар, занимавших берега Азовского моря. Они принудили их оставить все Приазовье и таким образом Земля Касак и донские берега, древняя колыбель казачьей народности, вошли в состав царства. Вскоре подчинилась ему и восточная часть Крыма, с жившими там Готами и Греками. К концу седьмого века в границах Казара, кроме новопришлых Угро-турков, проживало, почти исключительно коренное население бывшей Асалании и Царства Боспорского.

В восьмом веке царству К. пришлось много воевать с Арабами, которым в 737 году удалось проникнуть глубоко в страну до Северского Донца, Иловли и Медведицы. Здесь они обогатились огромной добычей, табунами степных лошадей и отсюда угнали с собою до 20 тысяч семейств проживавших там Сакалибов.

Хананы ответили такими же нападениями на арабские земли в Закавказье, иногда вместе с Византией, с которой обычно сохраняли союзные отношения и даже роднились путем династических браков.

В конце VIII в. византийский патриарх пытался объединить церковное управление назарских христиан под властью митрополита в крымском г. Доросе. Но семь епархий, основанных им, существовали всего несколько лет, после чего сохранилась только архиепископия Боспорянская.

Правящий слой царства К. не обладал религиозной устойчивостью. Вначале хаканы были христианами; в 737 г. они, исполняя требование победителей Арабов, согласились перейти в магометанство, но вскоре после этого в царском роде укоренилось тяготение к иудейской вере. Ко второй половине VIII в. часть знати, во главе с хакан-беком Буланом, уже стала иудеями. Через пол века обратился к ортодоксальной старозаконной религии весь род хакана Обадии. Широкие массы жителей оставались при старых верах и для каждой были назначены особые судьи, по два для христиан, иудеев и магометан, один для язычников. В годы укрепления юдаизма вспыхнуло восстание наиболее влиятельного в стране племени Кабаров. Оно было подавлено и Кабары ушли на Нижний Днепр к Мадьярам, там кочевавшим.

В ту же эпоху хакану стал приносить большие доходы Волго-каспийский тор-

говый путь. В казну царства поплыли огромные таможенные пошлины, взимаемые только за проход товаров по внутренним путям страны. Сам К. ничего не производил на вывоз, кроме рыбьего клея, но получал доходы от иностранных купцов, проходивших с товарами через его земли во всех направлениях. Главной заботой правителей стала непрерывная охрана торговых путей и караванов, установление в стране твердого правового порядка. В 836 г., при помощи византийских мастеров, на Дону была воздвигнута новая крепость Саркел или Белая Вежа.

Ок. 860 г. патриарх Фотий, которого тоже считают выходцем из К., решил окказать поддержку казаровцам-христианам. По его совету император Михаил III отправил к хакану специальную миссию, во главе с Константином Философом (см. КИРИЛЛ). В результате его пребывания на нашей земле, там окончательно восторжествовало христианство. Ослабевшие раньше связи между иудейским хоканатом и иноверным народом распались окончательно. Хаканы опирались исключительно на наемную гвардию, из мусульман и язычников. Воины-христиане из местных Славян часто уходили служить на стороне, в Киев или в гвардию византийских импе-

раторов.

Такой порядок начал клонить богатую и могущественную страну к постепенному упадку. Племя за племенем стали отпадать данники. В 884 г. перестали платить дань Северяне, в след. году — Поляне и Радимичи. С севера все время тревожили Печенеги. Выступить против них хакан уговорил, живших в Прикаспии, Удзов, Торков, Торпетов, Белледжеров (Беренджеров). В 893 г., соединившись с его гвардией, они сообща изгнали Печенегов и сами заняли часть их земель между Верхним Доном и Волгой. Здесь они указываются в персидской географии 982 г. под именем Брадасов и христиан В.Н.НД.Р., т. е. Бродников и Беренджеров (у Славян-Берендеи). Некоторые Печенеги подчинились своим победителям, остались среди них, приняли их обычай, обряды и даже крой их кафтанов с короткими рукавами. Вместе с Торками, они поселились на Нижнем Донце и при Доне, приняв на себя охрану водного и сухопутного пути. Они несли также очередную службу в крепости Саркел и были известны под именем Казарских Печенегов (Гудуд ал Алэм).

В 965 г. по Донцу, Дону и Волге огнем и мечем прошел киевский князь Святослав. Он нанес сокрушительный удар Казару, разру-

шил и испепелил поселения, истребил целые племена, а в том числе и многих Славян. Часть Казаров сохранилась еще в Восточном Крыму, но их власть и тут была ликвидирована в 1016 г. византийским десантом, сообща с дружиной томаторканского князя Мстислава Храброго. О нашествии Святослава русский историк М. И. Артамонов пишет: «Последствием столкновения было полное и окончательное уничтожение Хазарии. Погибло Хазарское государство, исчез и хазарский народ. Последнее заслуживает особого внимания, так как обычно народы не исчезают с уничтожением их государств». «Поиски потомков Хазар до сих пор остаются безуспешными». Очевидно потому, что такого народа не существовало и раньше.

О том же говорит и Д. М. Данлоп, американский историк Казар-иудеев: «Поразительно, что некоторые малые группы, поглощенные Казарской империей, или находившейся под ее угрозой, пережили ее падение и сохранились до наших дней, в то время как сами Казары, едва остаются в памяти, хотя до этого времени были без сравнения более могущественными, чем их соседи».

Государство пало, хазарский народ исчез без следа, осталось же население Края сохранилось на прежних

местах со своими племенными именами, в лице Асиев (летописные Ясы), Торков, Беленджеров (у Ибн Фадлана — Беренджеры, в летописях — Берендеи), Брадасов и др., «того смешанного населения Подонья, которое стало известно под именем Бродников и представляло собой зародыш позднейшего донского казачества» (Артамонов).

Остались там и другие казачьи «зародыши». Оттуда вышли наши предки Торки, Берендеи и другие Черные Клобуки, которые в летописях назывались Черкасами, а иногда и Казарами (Татищев); там же на приазовской Земле Касан проживали Казаки Азовские и Черкасы-Пятигоры языка славянского (Герберштейн, Матвей из Мехова, Болтин); о них и у Татищева в Истории Российской имеется заметка: «храбрые суть люди, язык с нами имеют един». И до наших дней живут на той земле Казаки Донские, Кубанские, Терские, Астраханские, Уральские.

Д. М. Данлоп вспоминает старую теорию, по которой Казаков выводят из Казар. Он считает, что она нашла бы подтверждение, если бы удалось доказать, что Казаки те же Касоги.

Но Касоги, Касаги, Казагъ это сборное имя, принятое в русских летописях для всех племен северо-за-

падной части Кавказа. В подобном звучании оно сохранилось там только для Казаков. Позднее на смену ему в летописях пришло такое же сборное имя — Черкасы. Кроме Кавказцев им называли также Черных Клобуков (летописи Московская и Воскресенская), а позднее и Казаков, несомненно потому, что они раньше находились среди Касогов в Кавказской Черкасии. Но это все же не решает вопроса, были ли Казаки коренными Казарами, означает только, что они в свое время проживали в К. Гребенцы и рассказывали А. И. Ригельману, что они переселились на Нижний Тerek из родной Черкасии, где их называли Казаровцами, т. е. жителями Казара.

Г. Губарев.

Литература: М. И. Артамонов, История Хазар. Ленинград 1962; А. П. Ковалевский, Книга Ахмади ибн Фадлана, Харьков 1956; Никифора патриарха Константинопольского Краткая история. Визант. Временник, т. III, М. 1960; Иордан, О происхождении и деяния Гетов. М. 1960; В. Н. Татищев, История Российской тт. I—III, М.—Л. 1962—63; Полное собрание русских летописей, тт. I и XXV, М. 1962 и 1949; А. И. Ригельман, Летописное повествование о Малой России. Москва 1847; Труды Волго-Донской Археологической экспедиции, т. I М.—Л. 1958; Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. Археологический и историко-литературный очерк. М.—Л. 1958; The History the Jewish Khazars by D. M. Dunlop. Princeton, N. Jersey 1954; Hudud al Alam, a Persian geography. London 1937; Con-

stantine Porphyrogenitus, De Administrando Imperio by Gy Moravcsik and R. G. H. Genkins, Budapest 1949; Ammianus Marcellinus, History of Rome, Bohns Libraries; H. H. Howorth, The Circassians and White Khazars. The Journal of the Ethnological Society of London. 1879.

КАЗАХИЯ или КАСАХИЯ — в конце первого тысячелетия по Р. Хр. так называлась центральная часть Кавказа. В X в. император Константин Багрянородный помещал К. между Зихами-Адыгейцами и Аланами: «Выше Зихии лежит страна называемая Папагией, выше страны Папагии есть страна, называемая Касахия. Над Касахией гора Кавказ, а за горой земля Аланов». Персидская география Гудуд ал Алэм указывает северную границу, очевидно, той же земли Касак по берегу Азовского моря (м. слово **КАЗАКИЯ**).

В XIII в. горную часть К. заняли Кабардинцы, покинувшие северо-кавказскую равнину под давлением Монголов Золотой Орды. Но соседние Осетины, сохраняя память о прежних обитателях этого края, называли Большую Кабарду старым именем — Казах.

КАЗАЧЕК — 1) казачий национальный танец со сложными, подчас акробатическими, фигурами; 2) дворовый мальчик одетый в казакин и прислуживавший в доме русского помещика во время крепостного права.

КАЗАЧЕСТВО — особая

форма нашего имени, возникшая, повидимому, у Зап Славян и пришедшая к нам через Украинцев и Белорусов. В старых актах его нет. По аналогии с определениями «Славянство», «Еврейство», слово К. можно относить только ко всем Казакам взятым вместе, с их духовной сущностью, с их бытом, диалектами и другими нац. свойствами. В этом значении его употребляли вначале и русские авторы. Классовый же смысл ему стали придавать только в XIX в.

КАЗАЧИЙ МОЖЖЕВЕЛЬНИК — ядовитое растение, кустарник семейства кипарисовых; встречается в Черноморье и особенно в донских лесах; служит для добывания экстракта и эфирного масла, употребляющихся в медицине.

КАЗАЧИЙ МОНАСТЫРЬ В США — расположен недалеко от поселка Новая Кубань, почта Бюэна, шт. Нью Джерси. Основан и воздвигнут трудами иеромонаха Адама Бурхана при помощи Казаков-братчиков. Монастырь принадлежит сербской юрисдикции и зарегистрирован в книгах г. Мейс Лендинг, шт. Нью Джерси 19 мая 1958 г., как казачий религиозно-культурный центр, для удовлетворения духовных потребностей Казаков-эмигрантов и для оказания помощи нуждающимся. Монастырю принад-

лежит участок земли в 20 акров, на котором построено монастырское подворье с храмом в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

КАЗАЧИЙ ПРИСУД — в понятии наших предков, присужденное Богом, историческое право Казаков владеть Старым Полем, берегами рек Дона и Донца «сверху до низу» и «с низу до верху».

КАЗАЧКИ — Священное предание говорит: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою... И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его.. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой». Так по Священному Преданию были созданы первый на земле человек и его жена Ева.

Казаки далекие потомки первого человека; они тоже знали, что «не хорошо человеку быть одному» и умели ценить своих Казачек, друзей и помощниц в трудах и во всех делах праведных и греховных. Они никогда не сомневались, что их

жены — «кость от костей их и плоть от плоти» их казачьего рода. Однако, в истории и в литературе принято, по некоторым весьма шатким указаниям, производить казачих жен от Турчанок, Гречанок, Черкешенок, Русских, Украинок, Калмычек и т. п. И несмотря на то, что такое мнение опровергается археологией, опровергается историей, опровергается здравым смыслом, его придерживаются и многие казачьи литераторы. Между тем остатки поселений на казачьей земле уже для времен доисторических свидетельствуют о крепком семейном быте. Он не нарушался ни в древние эпохи, ни в Средние века. Памятники времен Томаторкани говорят о нормальной и цветущей жизни семей в приазовской области Касак и у кочевых народов державы. О том же свидетельствуют русские акты XIII и XIV вв. для Среднего Дона. В XVI в. русские акты вспоминают жен Азовских и Белгородских Казаков. Куда же девались девушки-Казачки, приходившие на свет в казачьих самьях и возраставшие, как полноправная женская часть казачьего общества? Была ли нужда искать себе жен на стороне? Среди русских историков нашлись умники, намекавшие, будто бы Казаки уничтожили младенцев женского пола, а жен себе привозили из далеких

походов и «ласковым обращением с ними приючивали их к совместному сожительству». Свирепые по отношению к собственным детям, они оказались ласковыми с пленицами. И это говорится о тех самых Казаках, которые избрали себе неизменной покровительницей Вечную Женственность, Пречистую Деву, которые заботу о вдовах и сиротах возвели в социальный институт раньше многих других народов. Легко создаются досужие фантазии, легко начинают им верить бездумные головы. Как, например, могли бойцы привозить себе жен из набега на Царьград, когда в морских походах почти всегда гибла половина чаек, когда борты уцелевших надо было отягощать остатками экипажей с погибших судов, а не размещать в них прекрасных ясырок. Водка и женщины были строго запрещены в походных колоннах. Надо было состоять в боевой готовности, а не «бабиться» и охранять своих будущих жен от поползновений товарищей.

Возможность браков с девушками иного рода отрицать нельзя. Они безусловно случались, но только в виде исключения, а не как общее правило. Казаки и на наших глазах упорно берегли свое племенное лицо и больше всего при помощи женщин, ревнивых хранительниц

древних обычаях и чистоты крови. Всем известно, как Казачки гордились своим происхождением («Не боли болячка — я Казачка!»), как они избегали браков с иного-городними, как недружелюбно принимали в станицах чужеродных казачьих жен, с каким предубеждением относились ко всякому чужинцу. Это отчетливо бросалось в глаза. В XVIII ст. А. И. Ригельман писал о Донцах: «Жены их лица круглого и и румянного, глаза темные большие, собою плотные черноволосые, к чужестранным неприветливы». На Нижнем Дону именно женщины сохранили до наших дней остатки наречия Азовских Казаков, над которым непрочно посмеявшись обруслые жители верховых округов и украинизированные Черноморцы, но в котором, как нигде, сохраняется тайна языка казачьих предков, Славян-степняков.

Всем известно также, какое большое значение имела женщина в казачьей семье как мать и хозяйка, как она умела посвятить себя семейной жизни и воспитать в подрастающем поколении любовь к родной земле, чувство национальной гордости и кровной близости к единоплеменникам, чувство собственного достоинства, наряду с уважением к человеческой личности и к старшим. Свободная, в среде не знав-

шей рабства, крепостных господ, закрытых теремов или гаремов, она сознательно, как полноправный член семьи отдавала, свои силы, а часто и кровь для ее благосостояния и благополучия. Девушка была свободна в личной жизни. Родители не посягали на ее волю и не выдавали замуж помимо ее согласия. В случае неудачного брака, она могла добиться поддержки общества и развода. Оберегая вдов и сирот от нищеты, обычное право позаботилось о них, установив специальный земельный надел, «вдовий и сиротский» пай. Обычай не разрешал Казачке идти в услужение к богачу. Прислужницами могли быть только пленницы. Женская прислуга и называлась у Казаков «ясырками».

Пока Казак был на долгой военной службе, его жена вела свое хозяйство часто в одиночестве. Не зная барщины, в свободном труде она привыкла к аккуратной и добросовестной работе. И если муж содержал в холе своего коня, то жена не менее любовно чистила и мыла свой курень. Иностранец писал: «Дом и особенно стены в казачьем доме содержатся в такой чистоте, в какой бывает посуда». Л. Н. Толстой в повести «Казаки» замечает: «Красота Гребенской Казачки особенно поражает соединением черкесского лица с широким сло-

жением северной женщины. Щегольство и изящество в одежде и особенно убранство хат составляют привычку и необходимость в их жизни».

Века постоянных боевых тревог выработали в Казачке бесстрашную решительность и способность сохранять присутствие духа в моменты неожиданной опасности. На реке она управлялась с каюком, скакала верхом на коне, ловко владела арканом, луком и самопалом. Умела встать с оружием в руках на защиту своих детей, куреней, станиц. И несмотря на все это, она не теряла основных черт, присущих слабому полу: женственности, сердечности, кокетства, любви к нарядам...

Воспитанные в героических преданиях родной земли, в эпоху последней борьбы за Старое Поле, за Казачий Присуд (1917-1920 гг.), Казачки проявились бескомпромиссными патриотками. История не сохранила имен всех героических участниц казачьих походов и фронтовых страд, но они будут жить в памяти о сестрах Степного похода Оле Каргиной, Ире Кочетовой, П. Я. Филимоновой, З. П. Карамышевой, в Татьяне Баркаш, Шевыревой, Дуне Извариной, в Вавочке Грековой, погибшей в бою на Кубани, в Клаве Караичевой, в безымянных Казачках Кривянской, Заплавской, Бесерге-

невской и Раздорской станиц, с косами и вилами поддержавших своих мужей в дни борьбы за Новочеркасск 14-15 апреля 1918 г., в тех уральских станичницах, мужество которых признал даже автор со стороны враждебной (Фурманов): «Уральцы от старого до малого, даже женщины, защищались до последних сил».

В эти тяжелые моменты борьбы за Казачью Идею, когда мужское население станиц билось на фронте, Казачки не только вели хозяйство по домам, но одновременно обслуживали и тылы армии: в зимние стужи, в морозы и мятели подвозили к фронту патроны, снаряды и продовольствие, увозили обратно раненых и убитых, среди которых часто бывали и близкие им люди.

Известно, какой stoический героизм проявили Казачки в жестокие годы «раскулачивания» и «сплошной коллективизации». В голодах, в холодах, при постоянном гнете бесчеловечной власти они сумели все же возрастить новое крепкое казачье поколение, непримиримое к поработителям, готовое биться с любым союзником против их власти, предпочитавшее смерть в Лиенце новому рабству в СССР.

На протяжении почти всей нашей истории тяжело складывалась жизнь Казачки на широком Старом Поле.

Много страданий пришлось на долю матерей и жен. И не без основания воспел их святые слезы трогательный древний казачий сказ:

«Это случилось давно, братья соколы, еще в те времена, когда Казакам часто приходилось биться и гибнуть в степях и на синем море, когда души погибших реяли в туманах над речными мелями, над болотистыми лиманами, когда горькие притчания по павшим неслись с каждого хутора, как шум воды на порогах.

Однажды, спустилась на землю Пречистая Дева, наша Небесная Мати. Вместе со святым Николаем, в лучшей своей жемчужной короне, тихо скользила Она вдоль обширного казачьего края, внимая горькому плачу своих детей. И когда наступил знойный день, пересохли от жалости уста Ее и нечем было их освежить. Никто на хуторах не отвечал на их стук, никто не подходил к дверям и только громче еще раздавались за ними горькие рыдания.

Тогда подошли они к широкой реке. И только наклонилась к ее струям Пречистая Мати, как упала корона с Ее головы. упала и скрылась глубоко под водой. — Ах, сказала Она, пропали мои преиразные жемчуга. Никогда больше не будет у меня таких красивых. Но когда возвратились они в

свой Небесный Дом, то увидели на Ее золотом троне такие же сияющие зерна драгоценного жемчуга.

— Как же они попали сюда? — воскликнула Она, — ведь я их потеряла. Наверное, их нашли Казаки и передали для меня.

— Нет, Матушка, — сказал Ей Сын, — это не жемчуг, а слезы казачьих матерей. Ангелы собрали их и принесли к Твоему престолу.

Вот почему в казачьей земле жемчуга и до сих пор связаны со слезами».

День Казачки-матери праздновался 21 ноября каждого года.

КАЗАЧЬЯ ПРИСЯГА — насмешливое название кислого молока.

КАЗАЧЬЯ ШЛЯХТА — привилегированный военный класс, появившийся среди Запорожских Казаков на Гетманщине в эпоху подчинения их Польско-литовским королям. Приняв под свое покровительство в 1506 г. Запорожцев, ушедших от Крымского хана, в. князья Литовские, а особенно короли Речи Посполитой, по своему обычаю, в качестве награды за услуги короне, стали наделять шляхетским званием и Казаков; таким образом, Казаки становились членами многочисленной рыцарской корпорации, обладающей особыми правами, из которых самым важным было право участия в Сеймах.

Получив королевский «при-
вилей», Казаки становились
частью «шляхетского наро-
да», господствующего в ари-
стократической республике,
в Речи Посполитой. Их но-
вое положение определялось
поговоркой «шляхтич на за-
гроде равен воеводе», т. е.,
даже малоземельный «загро-
довый» шляхтич в общест-
венных делах и в личных
правах равнялся правителю
области. Некоторые из но-
вых дворян принимались на
основах побратыства в древ-
ние аристократические ро-
ды, «адоптировались» ими,
przypuszczali sie do herbu,
т. е. получали право печа-
таться их гербами и назы-
ваться их фамилиями. Все
это не изменяло казачьей
сущности новой шляхты, хо-
тя и отдало ее от обще-
казачьих интересов.

После многолетних
польско-казачьих воен, Ка-
заки, выступавшие против
Речи Посполитой, потеряли
свои шляхетские права и ис-
чезли из гербовых книг; на-
пример, воспоминание о ари-
стократических связях пред-
ков Богдана Хмельницкого,
печатавшегося гербом Аб-
данк, сохранила только ис-
тория.

Когда Гетманщина по
Переяславскому договору
присоединилась к России, Ка-
заки-шляхтичи, оставшиеся
на местах, причислены к «ма-
лороссийскому» дворянству
и наравне с Русскими внесе-

ны в дворянские книги. У
Черноморских Казаков пре-
жние шляхетские роды вре-
мен Гетманщины и Запоро-
жья можно узнать по их
знатным польским фами-
лиям.

КАЗЯГЬ—название народа,
жившего в державе Тома-
торканской и пополнившего
дружину своего князя Мсти-
слава Храброго. В Вологод-
ско-Пермской и Никаноров-
ской летописях под годом
1023 сохранилась запись: «По-
иде Мстислав с Козары и с
Казягъ на великого князя
Ярослава».

КАЙМАК—по турецки вся-
кая пенка, в частности пена
закипающего кофе; у Каза-
ков К. это сливки, отстояв-
шиеся в кувшине и запарен-
ные вместе с молоном до
образования подрумяненной
корочки или те же сливки,
снятые предварительно с мо-
лока и запаренные в хлебной
печи; по татарски К.— сме-
тана, сливки.

КАКЛЮГИН Константин
Петрович (дон.)—род. в 1869
г.; юрист и мировой судья;
член Русской Государствен-
ной Думы второго созыва и
Донских Войсковых Кругов;
умер в эмиграции.

КАЛАЧ (дон.) — пристань
на Дону в районе Переял-
оки; раньше в К.-че перегру-
жались на пароходы товары
следовавшие с Волги на Дон
и обратно по узкоколейке
или гужем; небольшой хутор
разросся в город после по-

стройки железнодор. линии Лихая–Царицын, но потерял свое значение после сооружения Волго–Донского канала. **КАЛАЧЕВ Косьма Николаевич** (орен.)—рожд. 1830 г., ст. Нижне Озерной; военный врач, поэт и гордый ценитель казачьей доблести, героической роли Казаков в русской истории. Будучи молодым врачом, проделал в казачьих частях Туркестанские походы с генералами Черняевым и Скобелевым. Тридцати четырех лет вышел в отставку, поселился в станичном доме и полностью посвятился поэзии, изучению философии и казачьей истории. Лето проводил в одиночестве на острове посреди большого лесного озера, в 15 верстах от станицы. Там занимался рыбной ловлей, читал философские книги и трудился над историей Яицких Казаков. Его перу принадлежала большая поэма «Ермак», в свое время изданная; он же написал песни, после вошедшие в казачий репертуар, как народные: «За Уралом, за рекой, Казаки гуляют и каленою стрелой за Урал пущают», а также «Утром рано весной не редуте крепостной там сидел он, пушкарь преседелый». За год до смерти К. оставил станицу и поселился в старообрядческом скиту, где и умер в 1915 г.

КАЛАЧЕВ Павел Иванович (дон.)—рожд. 1899 г., ст.

Атаманской; инженер агроном. Уйдя в эмиграцию после борьбы за Дон в 1920 г., он окончил агрономическое отделение Пражского Политехнического Института и специализировался в производстве спирта. От 1929 г. проживал в США, где в разное время заведывал химической лабораторией, строил пивной завод, занимал директорские посты в различных предприятиях спиртовой промышленности. В 1955 г. приглашен в Колумбию для руководства технологическими исследованиями и умер в Боготе 29 февраля 1956 г.

КАЛАШНИКОВ Алексей Арсеньевич (дон.)—ст. Березовской, хут. Боброва; содержался в Архангельской тюрьме по политическому обвинению и умер там в 1933 г.

КАЛАШНИКОВ Арсений (дон.)—ст. Березовской, хут. Боброва; в 1930 г. выслан со всей семьей в спецпоселок Островли Арх. губ.

КАЛГАТА, КАЛГАТНЯ — беспокойство, забота, хлопотливая суетня.

КАЛЕДИН Алексей Максимович (дон.)—род. 12 октября 1861 г., ст. Усть Хоперской, хут. Каледина; генерал от кавалерии, Донской атаман. Военное образование получил в Воронежском кадетском корпусе и в Михайловском артиллерийском училище, из которого, после производства в чин хорун-

жего, вышел на службу в Забайкальскую каз. батарею. В 1889 г. закончил курс Военной Академии; служил в штабе Варшавского военного округа и в должности старшего адъютанта Донского Войскового штаба; три года провел в Управлении резервной пехотной бригады, после чего в 1903 г. назначен на пост начальника Новочеркасского юнкерского училища; от 1910 г. командовал бригадой 11 кавал. дивизии; на фронт Первой Мировой войны выступил во главе 12 кавал. дивизии.

Ген. Деникин писал: «В победных реляциях Юго-западного фронта все чаще упоминались имена двух кавалерийских начальников — и только двух, — графа Келлера и Каледина, одинаково храбрых, но совершенно противоположных по характеру: один пылкий, увлекающийся, иногда безрассудный, другой спокойный и упорный. Оба не посыпали, а водили войска в бой». В рядах наступающих полков ген. К. был ранен ружейной пулей.

Таким же он оставался, будучи командиром 12 корпуса и даже став командующим 8-й армии. На этот пост он был назначен весною 1916 г., вместе с производством в чин генерала от кавалерии. 23 мая того же года его армия прорвала фронт под Луцком и отеснила австрийцев далеко в глубь Галиции.

За руководство боевыми операциями ген. К. получил высокие награды, ордена св. Георгия 4-й и 3-й степеней.

Когда началась революция 1917 г. ген. К., по мнению своего начальника Брусилова, «потерял сердце и не понял духа времени». Новые порядки не пришли по душе заслуженному и боевому генералу. Революция противоречила его политическим взглядам, нарушила все его жизненные планы. Он откомандировался в Военный Совет и вскоре уехал на юг. На Дон ген. К. прибыл во время заседаний Первого Донского Круга. Депутаты встретили его долгими овациями. Наблюдая парламентарную стройность работ Народного Собрания, веря в свой народ и уступая уговорам М. П. Богаевского и других Казаков ген. К. согласился принять пост Донского атамана.

19го июня Донской Круг вручил ему грамоту, где значилось: «По праву древней обыкновенности избрания Войсковых атаманов, нарушенному волею царя Петра I в лето 1709-е, и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим Войсковым атаманом».

Его личные потери и ущемленные амбиции несколько возмешались доверием и сердечностью народных представителей. Он не был гордым сановником и чувст-

вовал себя среди них своим человеком, скромным Казаком, первым среди равных исполнителем долга и народной воли. Очевидцы рассказывали: «На Круге атаман выслушал приветствие старообрядца-начетчика Кудинова и, благодаря за ласковое слово, подал ему руку. Тот ответил ему рукопожатием и, вдруг, наклонившись поцеловал руку атамана. Ген. К. наклонился тоже и в свою очередь поцеловал руку Кудинову. Круг разразился бурной овацией своему атаману».

Однако, оказалось, что атаман К., будучи безукоризненно честным человеком высокой культуры, будучи замечательным полководцем и большим русским патриотом, не мог сразу стать политическим светилом революционного времени, не мог найти отвечающие моменту идеалы и провозгласить лозунги, способные поднять, усталый от пережитой войны, народ на новую борьбу.

Соблюдая по привычке преданность России, атаман готов был не щадить живота своего для спасения отечества. То же самое он хотел бы видеть и у Казаков, не считаясь с их частными насущными интересами. Выступая на Московском Совещании в августе 1917 г. от имени всех казачьих Войск атаман К. говорил об угрожающем положении России, о ее великом прошлом и ве-

ликом будущем, о Казаках и их роли в общей борьбе за Россию, о предательстве большевиков, о борьбе с ними до конца и т. д.» (Бурцев). Но в декларации, прочитанной ген. К-ным, не указывалось ясно, о какой России шла речь и требовалась отмена многих «завоеваний революции». Это дало основание правительству Керенского, обвинить Донского атамана изменником революционной родины, потребовать суда над ним, угрожать нашествием на Дон войск двух мобилизованных для этого военных округов.

В декларации на Московском Совещании обещалось жертвенное служение Казаков для «спасения России». Но казачьи массы после революции не ставили себе таких широких задач. Война надоела и им, а большевики провозглашали заманчивые лозунги и обещания. Они утверждали, что именно мир спасет утомленный народ от дальнейших бедствий, а коренные социальные реформы принесут ему счастливую жизнь. Казаки тоже были утомленывойной и тоже требовали ряда реформ, облегчающих их экономическое положение. А вместе с тем, ген. К., сторонник войны до победного конца, боясь нарушить целость Русской армии, не соглашался отводить казачьи полки с фронта и сосредо-

точить их на Дону. Они возвращались с фронта позднее, сомневающиеся в своем атамане и правительстве. Разойдясь по домам, бойцы отдавали в тепле родных куреней, 3 месяца выжидали и рассматривались. Хотели оставаться в состоянии нейтралитета до выяснения действительного лица и намерений новой русской пооктябрьской власти. Смотреть и ждать, прежде чем принять решение, народ имел право, но не этого требовала политическая обстановка, не этого ожидал атаман. Избирая его своим вождем казачьи представители гордились им, верили в его политическую мудрость, в его казачий демократизм, в его способность вести и побеждать, но ничем не могли помочь ему в беспросветной обстановке того времени. Горжественно врученная власть оказалась миражем. Давалось право управлять и приказывать, а послушания можно было ожидать только от небольшой группы из числа зеленоой молодежи, рядовых и офицеров. Невозможно было провести никакие реальные мероприятия. Со стороны Временного Правительства приходили оскорбительные обвинения и упреки. Эластичный политический деятель принял бы обиды, как необходимое зло, но атаман понимал их, как личные оскорблении. И вставало в ду-

ше ненарушимое правило кодекса офицерской чести: если не сможешь смыть оскорбление кровью обидчика, искупи его собственным расчетом с жизнью.

Пришли тяжелые дни борьбы малыми силами с потоками большевитских полнов. Они были полны обильно драгоценной кровью казачьей молодежи. В январе 1918 г. создалась совсем безнадежная обстановка. Партизанские отряды таяли и никто, кроме ген. П. Х. Попова, не хотел верить в возможность восстания рядовых казачьих масс. С выступлением Голубова исчезла последняя надежда на народную поддержку. 29 января по ст. ст. атаман К. сложил свои полномочия и покончил с собой в тот же день выстрелом в сердце.

Казаки современники вспоминают своего атамана с грустью и любовью.

КАЛЕДИНЫ — старый казачий род станицы Усть Хоперской на Дону.

Известны Василий Максимович, майор и его дети Васильевичи: Максим (полковник), Прохор, Емельян, Евграф. Дети и внуки Максима: Алексей Максимович, генерал от кавалерии и Донской атаман, бездетный; Василий Максимович, артиллерист, командир 2-го Дон. каз. конно-артиллерийского дивизиона и 12 Дон. каз. полка, с сыном Константином;

Александра Максимовна, по мужу Наследышева, имела сына; Анна Максимовна, по мужу Шарапова; Савва Максимович с сыном Семеном и дочерью Ольгой, проживающей в Израиле с мужем Евреем. Дети Прохора — один сын Семен. Дети Емельяна: Алексей, Федор, Владимир. Дети Евграфа: Иван, Николай, Семен.

КАЛИВКА (греб.) — веревка, бичевка.

КАЛИТИН Петр Петрович (тер.) — род. ок. 1850 г., ст. Есентукской; генерал от кавалерии; происходил из Смоленской губ., но связался с Казаками узами боевого родства. Учился в Аракчеевском кадетском корпусе, и за дурное поведение уволен из пятого класса. Через несколько лет за участие в Ахал Текинской экспедиции ген. Скобелева заслужил производство в офицерский чин. В 1880 г. за подвиг при штурме крепости Геок Тепе награжден орденом св. Георгия 4 ст. Продолжая службу в Туркестане, был командиром Туркменского конного дивизиона, а в 1889 г. назначен командиром 1-го Волжского каз. полка. На этом посту оказался блестящим строевым командиром и заботливым начальником. Приобрел расположение подчиненных Терцев, которые просили отцов принять его в одну из станичных общин. Он был приписан к ст.

Есентукской. В 1903 г., с производством в чин генерал майора К. был назначен командиром бригады из 1-го Волжского (тер.) и 1-го Линейного (куб.) полков. После командовал Отдельной Забайкальской каз. бригадой.

КАЛКА — прежнее название речки Калец, впадающей в Азовское море вместе с Кальмиусом; в 1223 г. на ее берегах первые Монголы темников Джебе и Субедея разбили войска Русов и Половцев. По причине многовековой вражды наших предков с Киевской Русью и ее степными союзниками Половцами, на стороне Монголов оказались Подонские Бродники во главе со своим воождем Плоскынею.

КАЛКАН — загривок, жировой нарост на затылочной части шеи.

КАЛМЫКИ — народ монгольского племени, буддисты; до недавнего времени ичевые скотоводы; из них несколько десятков тысяч проживало в станицах Сальского округа; занимались хлебопашеством и скотоводством, выращивая ценные породы степной лошади и красного калмыцкого скота. К. пришли из Азии и распространялись по свободным северокаспийским равнинам

в 1632 г. Через пол века они находились уже в подданстве Русского царя. Во время Булавина К. были противниками восставших Казаков и помогали «усмирению» мятежного Дона. От 1884 г. Донские и Астраханские К. уравнены с Казаками в правах и обязанностях и подчинены Войсковым правлениям. Они служили в полках совместно с Казаками. В годы борьбы за Казачий Присуд многие из них пополнили партизанские отряды Походного атамана П. Х. Попова и потом вместе с Казаками бились против красных, посыпая своих всадников в полки Дзюнгарский и 3-й Калмыцкий. В 1920 г. отступая всем народом к Чёрному морю, они много пострадали от зверств победителей-большевиков. Часть из них оказалась в эмиграции, где они создали очаги калмыцкой культуры и построили на окраине г. Белграда первый в Европе буддийский храм.

Во время Второй Мировой войны К. снова выступили отдельным корпусом против сов власти. После поражения Германии их выдали вместе с Каваками Сталину: оставшиеся на родине подверглись новым репрессиям, а уцелевшие от выдачи в своем большинстве приняты в США, где живут обособленной религиозной и нултурной жизнью.

КАЛМЫКОВ Иван Павлович—атаман Уссурийского казачьего Войска Род. на Тереке в станице Грозненской ок. 1890 г. Его отец станичный торговец из Харькова, а мать местная Казачка. К. вырос среди казачьей и горской молодежи. Хорошо учился в Духовной семинарии и курс закончил блестяще, но лишен права священства за оснорбление действием одного из преподавателей. Поступил в Чугуевское военное училище, а окончив его, после производства в 1912 г. вышел подпоручиком на службу в Приморский саперный батальон. Через год принят в общество Уссурийских Казаков и перевелся на службу в их полк. В Первую Мировую войну, как отважный офицер, награжден Золотым оружием и боевым орденом св. Владимира, но в жизнь полка внес кулачную расправу с подчиненными, не принятую в казачьих частях. После революции рядовые Казаки потребовали его удаления из полка и подъесаул К. был отчислен в войсковой резерв. Дома на Уссури приняли его как заслуженного Казака и простили его строевые грехи. Круг избрал его заместителем Войскового атамана. Когда же в январе 1918 г. Войсковой атаман Николай Львович Попов сложил свои полномочия, В. Круг утвердил на этом посту

его заместителя К-ва, с одновременным производством его из подъесаулов в генерал-майоры. На посту атамана ген. К. не считался с избранным его Народным Собранием и для устранения всякого протеста пользовался насилиями и террором. Неднократно нарушал и добрососедские отношения с Китайцами. Они расстреляли его в Гирине, когда он в 1920 г. отступил на китайскую территорию. В вину ему поставили бессудный расстрел представителя Шведского Красного Креста Хедблюмма, реквизицию и разгром его складов в Хабаровске и артиллерийский обстрел китайской канонерки на реке Амуре. (по данным П. Данилова).

КАЛМЫКОВСКАЯ СТАНИЦА (урал.) — казачье поселение на берегу реки Урал; ок. 3.000 жит.

КАЛНЫШЕВСКИЙ Петр Иванович — последний атаман Коша в Запорожской республике Низовой, храбрый и заслуженный в походах, достаточно образованный и состоятельный, «знатный товарищ Сичевого братства». На самом высоком выборном посту Низовой республики он оказался только в возрасте 74 лет. От 1765 г. Казаки переизбрали его ежегодно и К. оставался Кошевым атаманом до 1775 г. В эти годы Запорожские Казаки уже непрерывно чув-

ствовали угрозу надвигающуюся с севера, но руководящий класс старшин верил в справедливость русской императрицы, а понемногу и завидовал положению казачьей шляхты в Гетманщине, присоединенной к России в 1654 г. Старшины были готовы идти на переговоры и уступки, а потому посылали к Екатерине II посольства с протестами и просьбами. В 1775 г. они допустили без всякого сопротивления вторжение русских войск в землю республики, несмотря на то, что казачьи массы готовы были биться за сохранение своих вольностей и демократических обычаев. Когда к воротам Сичи подошли полки генерала Текели, кошевой атаман был в весьма преклонном возрасте. Это, может быть, тоже одна из причин, по которой он склонил голову перед силой и отправился во главе парламентеров к русскому начальнику с хлебом и солью. Текели принял делегацию, сам побывал в стенах Сичи, а узнав о местных настроениях, занял ее без боя 5-го июня 1775 г. Арестованный кошевой К., а с ним и другие старшины были отосланы в Москву.

Через год К-го сослали в Соловецкий монастырь на пожизненное заключение. Он находился там 27 лет до самой смерти. Каждый год ему разрешалось покинуть темный каземат только три

раза, когда его выводили на богослужения и в монастырскую трапезную без права говорить с кем либо. На его могилу положили большую каменную плиту с высеченной на ней надписью: «Здесь погребено тело в Бозе почившего кошевого бывшей некогда грозной Запорожской Сечи Казаков атамана Петра Калнышевского, сосланного в сию обитель по Высочайшему повелению в 1776 г. на смирение. Он в 1801 г. по Высочайшему повелению был снова освобожден, но уже сам не пожелал оставить обитель, в коей обрел душевное спокойствие смиренного христианина, искренне познавшего свои вины. Скончался 1803 г. октября 31 дня в суб. 112 лет от роду, смертью благочестивою, доброю. Блаженны мертвии, умирающие о Господе. Аминь. 1856 г. А. А.».

КАЛУЖЕНИН – прозвище Донского атамана Осипа Петрова, очевидно, полученное им по той причине, что он был выходцем из служилых полковых Казаков г. Калуги (см. ПЕТРОВ ОСИП).

КАЛЮГА (сев. дон.) – потоки дождевой воды.

КАЛЮЖЕНЯ (дон.) – низина наполненная водой.

КАМЕНСКАЯ СТАНЦИЯ (дон.) – административный центр Донецкого округа, по типу небольшого губернского города; ок. 30 тыс. жит.

КАМЫШНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – попытка повстанческого движения, зародившаяся летом 1920 г. в зарослях донской дельты, после высадки под Таганрогом десантного отряда полковника Назарова. Казаки ст. Елизаветовской, готовые возобновить борьбу с большевиками, организовали связи и снабжение партизан укрывшихся в камышах, но вскоре среди них оказались агенты-провокаторы, подосланные ростовской Чека. При их помощи К. О. была разоблачена и ликвидирована. Ее участникам вначале было обещано прощение, но все поверившие этому обещанию после уничтожены. Известны погибшие жители ст. Елизаветовской: расстрелянные в Ростове 26 февраля 1922 г. Поликарп Семенович Матешев, Павел Симонович Маноцков, Николай Николаевич Ковалев; погибшие под расстрелом или в ссылке: Василий Ковалев, Пантелей Кухтин, Иван Сорокин, Петр и Александр Макеевы, Алексей Пашкевичев, Георгий Маноцков.

КАН (некр.) – ковш на мельнице, из которого в жернов сыплется зерно.

КАНАРЁВ Тихон Федорович (куб.) – рожд. 1902 г., ст. Бесскорбной. Восемнадцать лет поступил в отряд ген. Фостикова, с ним вместе попал в Крым, а после в эмиграцию. В США приехал с

командой джигитов и остался жить в Кливеленде. Будучи убежденным казачьим националистом, К. в 1930 г. примкнул к Движению Вольных Казаков и в своем городе состоял атаманом Культурно-просветительной станицы; от 1956 г. был Окружным атаманом КНОДа и много поработал для пропаганды казачьих идей в Америке. Умер от рана желудка 31 мая 1959 г.

Зная о приближении смерти, написал свое последнее слово к Казакам, оглашенное во время погребения:

«Прощай Казачье Национально-Освободительное Движение!

Прощай Культурно-просветительная станица!

Прощай Казачья национальная Некрасовская станица!

Прощайте Казаки, друзья и соратники, в рассеянии и там, дома, сущие!

Прощайте Кубань, Дон и Терек!

Прощай мечта моя, Казакия! Я всю свою жизнь работал над тем, чтобы Казакия была. Но Богу угодно было другое. Казаки! Друзья и соратники! доведите Вы это великое дело до конца.

Слава неумирающим Казакам!

Тихон Канаев».

КАНДЕЛЯ (дон.) — лампадка перед иконой.

КАНДЕЙКА (дон.) — черпак, кружка.

КАНДЁР — густой суп с пшеницей, заправленный салом, маслом или сваренный на сухой рыбе; по русски — полевая иаша.

КАНЕВ — древний город на Днепре у степных рубежей Киевской Руси. Во время Золотой орды около К.-ва была переправа на Черный Шлях, ведущий в Европу. От 1506 г. К. находился в полосе земли, признанной за Запорожскими Казаками королевским декретом Сигизмунда I. По Переяславскому договору в городе присягало на верность царю Алексею Михайловичу 2.119 полковых Казаков, а неслужилых мещан (Казаков и иногородних) 458. Во всем же Каневском полковом округе, вместе с хуторами и mestechkami, числилось всяких чинов людей муж. пола 4.084. Однако, во время последующих десятилетних междоусобий и воен большинство Казаков покинуло К. и переселилось на Запорожский Низ. Сичевой Каневский курень пришел на Кубань вместе с другими Черноморцами и основал там Каневскую станицу. Город К. остался во владении России, а после 1920 г. состоит в Украинской ССР.

КАНКИЙ Тарас (куб.) — коренной иногородний ст. Динской; род. в 1893 г.; призван на службу в 328 пехотный полк Русской армии, во время Первой Мировой войны попал в плен к Австрий-

цам, умер 12 мая 1917 г. и похоронен в братской могиле на сербском кладбище гор. Самбора.

КАНОНЫ — правила для руководства в церковной жизни христиан, установленные Апостолами, Отцами Церкви и Вселенскими Соборами на основании Евангельского учения.

КАНУННИЦА — деревянная мисочка с крышкой.

КАНЫШ — сладкий пирог с творогом или арбузным медом — нардеком.

КАПЛЮНЁННИК (дон.) — алкоголик, пьяница.

КАРАИМЫ — немногочисленная иудейская секта, по мнению некоторых ученых, остатки Казарп-иудеев. Два десятка тысяч ее последователей говорят на одном из тюркских диалектов; до недавна сохранялись в Крыму, Литве и Передней Азии.

«Считается, что иудейская секта караимов возникла в VII в. в Багдаде в результате движения против раввинизма, поднятого Ананом Га-Наси. Сторонники ее признают только книги Моисея и отвергают Мишну и Талмуд. Эта секта быстро получила широкое распространение; особенно многочисленны были ее последователи в Константинополе и Адрианополе. Когда они появились в Крыму — остается неизвестным. Возможно, что евреи-караимы смешались с остатками хазаро-болгаро-

го населения Крыма, исповедовавшего иудейскую религию, и распространили среди них свое учение. Название караимы, первоначально означавшее принадлежность к религиозному вероучению, закрепилось за группой, исповедующей это вероучение, в качестве этнонима. Считается, что в конце XIV в. литовский князь Витовт вывел часть крымских караимов и поселил их в Литве. Наиболее крупные общинны караимов образовались в Троках, Луцке и Галиче». (М. И. Артамонов, История Хазар. Ленинград, 1962).

В России К., не в пример Евреям, пользовались полнотой прав.

КАРАИЧ — порода крепкого низкорастущего степного дерева с витой желтоватой древесиной; нижняя часть изогнутого ствола, благодаря вязкости и твердости, служит лучшим материалом для выработки деревянных частей горско-казачьего седла — арчака или ленчика; татарск. — карагач, по русски — ильма.

КАРАСЁВ Владимир Васильевич (дон.) — рожд. ок. 1890 г., ст. Семикаракорской; полковник, в прошлом офицер 3-го Дон. каз. полка; участник Первой Мировой войны, борьбы за Дон в гг. 1918—20 и Второй Мировой войны на стороне противников СССР; эмигрант и инвалид. Умер 22 февраля 1958 г. и

похоронен в Париже.

КАРАУЛ — как и по тюркски, стража, сторожевой отряд; у Некрасовцев — передовой дозор.

КАРАУЛОВ Михаил Александрович (тер.) — рожд. 1878 г., ст. Гарской; Терский Войсковой атаман. Окончил Петербургский университет; во время Русско-японской войны служил в Сунженско-Владикавказском полку и в 1905 г. вышел в запас с чином подъесаула. После этого получил должность секретаря Терского Областного Статистического комитета, сотрудничал в местных газетах, основал свою газету под названием «Казачья Неделя», участвовал в учреждении «Общества любителей казачьей старины», печатался в изданиях этого общества.

В 1907 и в 1912 г. жители Терской области избрали К-ва своим депутатом в Русскую Государственную Думу третьего и четвертого созывов. Будучи председателем надпартийной Казачьей фракции, защищал там с трибуны интересы Казаков и Кавказских Горцев. При этом он не оставлял и своей научно-исследовательской деятельности, собирая старинные сказания и песни, принял деятельное участие в археологических раскопках, в основании Терского Войскового музея и Войсковой библиотеки.

В дни революции 1917

г., К. вошел в состав Временного комитета Государственной Думы, а потом назначен на Терек особоуполномоченным представителем Временного Правительства. 27 марта (ст. ст.) он отказался от этого поста, т. к. Терский Войсковой Круг избрал его своим атаманом. Став Терским атаманом К. успешно разрешал конфликты между Казаками и Горцами, способствовал образованию Терско-Дагестанского правительства. Но его мероприятия в пользу горско-казачьего примирения послужили темой для провокационной пропаганды большевиков. Атамана К-ва обвиняли в небрежном отношении к охране русских поселений и в попустительстве Чечено-Ингушам.

В декабре 1917 г. атаман К. приветствовал в Пятигорском отделе 1-й Волгский каз. полк, прибывший с фронта. Его сопровождали брат Владимир, хорунжий А. А. Белоусов и депутат Круга Султанов. При возвращении 23/26 декабря, вагон атамана задержался на ст. Прохладная, ожидая поезда в сторону Владикавказа. Его окружила толпа вооруженных русских солдат. Раздавались дерзкие и угрожающие выкрики, требовались объяснения по поводу нападения Ингушей и Чеченцев на русские села. Вскоре угрозы перешли во враждебные

действия: оттачив вагон на 500-600 метров от станции, солдаты расстреляли его из винтовок. Помощь из станицы Прохладненской пришла слишком поздно. Атаман К. и его спутники были убиты. Убийцы разобрали их одежды и надругались над обнаженными телами.

КАРАУЛОВ Николай Александрович (тер.) — род. ок. 1875 г., ст. Тарской; востоковед и автор многих научных трудов по истории и этнографии Кавказа; между ними: «Сведения арабских географов IX-X вв. по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане» (опубликованы в гг. 1901—1903 и 1908); «Этнографический очерк Балкар», «Краткий очерк истории Терского казачьего Войска» и «Наречия Гребенских Казаков». Дата смерти неизвестна.

КАРАЧУН — мрак, темнота, смерть.

КАРГА, КАРША, КАРЯГА — ствол поваленного дерева в лесу или на дне реки.
КАРГАЛЬСКИЙ Георгий Дмитриевич (дон.) — род. ок. 1885 г.; кадровый офицер Лейб-гв. Атаманского полка, генерал-майор. Во время Первой Мировой войны тяжело ранен и награжден Золотым оружием; в Степном походе был начальником отряда из чинов гвардейских казачьих полков; в дальнейшей борьбе за Дон командовал дивизиями в конных группах генералов Секретёва, Мамантова

и Калинина. Из Крыма эвакуировался в эмиграцию, пребывал во Франции и умер 28 марта 1954 г. в Париже.
КАРИУС Эдуард Фердинандович (куб.) — род. 11/23 апреля 1893 г., ст. Ново-Дмитриевской; генерал-майор, приписной Казак из рода европейских религиозных эмигрантов (гугенотов), обосновавшихся в В. кн. Литовском; житель г. Пинска в Болорусии. В чин подпоручика произведен из Виленского военного училища. На фронт Первой Мировой войны выступил в рядах 8-го Туркестанского стр. полка. После излечения от ран, в 1915 г. командирован для прохождения курса Офицерской Стрелковой школы в Ораниенбауме и по ее окончании оставлен при школе инструктором. В 1916 г. назначен начальником Отдельной пулеметной команды и с ней отправлен на Кавказский фронт в Донскую пластунскую бригаду. Незадолго перед революцией 1917 г. переведен вместе со своей пулеметной частью в распоряжение начальника 5-ой Кавказской каз. дивизии и с ее полками в декабре того же года прибыл с Сев.-зап. фронта на Кубань. Здесь включился в борьбу с большевиками, назначен командром бронепоезда и после его гибели совершил 1-й и 2-й Кубанские походы в рядах Кубанского стрелкового

полка. После возвращения в Екатеринодар, 4-го октября 1918 г., в чине юнкера получил назначение на должность начальника Офицерской Пулеметно-стрелковой школы и приписан к общине станицы Ново-Дмитриевской, как первопоходчик и офицер казачьих частей. От 1920 г. находится в эмиграции. Проживая в Венгрии, до 1927 г. состоял там представителем Кубанского атамана. Во время Второй Мировой войны там же был представителем атаманов Дона, Кубани, Терека и Астрахани. При отступлении эвакуировался с Кубанским атаманом в г. Кемптен (Бавария), после победы союзников остался в Германии и от 1956 г. проживает в США.

КАРЛЮГА — пастушеский посох.

КАРНАУХОВ Федор Иванович (дон.) — ст. Березовской; в 1929 арестован при раскулачивании и сослан неизвестно куда.

КАРТЫШ — квадратный кусок соленого сала.

КАРЫЙ — масть лошади; темно-коричневая с черными хвостом и гривой.

КАРЬЕР — скачущий бег коня максимальной скорости.

КАРЯБАТЬ — царапать.

КАСАГИ или **КАСОГИ** — в русских летописях общее название северо-кавказских племен; некоторые летописи отличают от них народ Казагъ. Так Никаноровская и

Вологодско-Пермская, представляя К-гов, как народ покоренный Мстиславом Храбрым («В си же времена сущу Мстиславу Тмуторокани поиде на Косоги»), через три-четыре строчки, под годом 1022, указывают Казагъ, как воинов высокоценимой князем дружины: «Поиде Мстислав с Козары и с Казагъ на великого князя Ярослава». А побив Ярослава под Лиственом радовался: «Кто сему не рад, се лежит Северянин, а се Варяг, а своя дружина цела». Разве, недавно покоренные, Касоги могли сразу составить любимую «по велику» дружины Мстислава? Это едва ли было возможно. И значит, Казагъ составляет особый род Касогов, имя которых летописцы применяли ко всем степным племенам Сев. Кавказа, включая в их число и Казаков. От XV в. общее имя К. в летописях и актах заменяется таким же общим названием Черкасы, в котором только много позднее начинают отличать Черкасов Горских (Адыге, Кабарду) от Днепровских и Донских Черкасов-Казаков. Это еще больше убеждает, что среди летописных К-гов находились и наши казачьи предки. Не даром и Масуди различает горных кашаков от степных Касаков.

КАСАК — первоначальная писанная форма казачьего имени; она полностью сохра-

няется в английском и испанском произношении. В персидской географии десятого века (Гудуд ал Алэм, § 48) на юг от моря Гурз (Азовского) значится, принадлежащая Аланам, Земля Касак. В то время ее население состояло из остатков Меотов и Приазовских Славян, среди которых Торки и Торпеты настолько славянизированы, что их считают Скифо-славянами (Татищев, Великие Четыри Минена). Русские летописцы называют их иногда Козарами. Историк Татищев указывает летописи, в которых говорится, что Олег Святославович, возвратившись в Томаторкань, после принудительного пребывания в Византии, пленивших его Казаров в 1082 г., «именуя Торками, казнил» (История Российская, т. 2, стр. 249 в изд. 1963 г.).

КАСАТКА (дон.) — ласточка.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ — ограничивает Кавказ с востока; площадь свыше 400 тыс. кв. км. с уровнем воды на 86 футов ниже, чем в Азовском море; прежде один из богатейших рыбных бассейнов, теперь с каждым годом дает все меньшие уловы, все меньшую валовую добычу рыбы. Принимает в себя реки исторически связанные с Казаками: Урал, Волгу, Куму и Терек.

КАСЬЯНОВ Василий Федорович (тер.) — род. 24 апреля 1896 г., ст. Грозненской.

Из Оренбургского каз. училища произведен в чин прапорщика и вышел в 1-й Кизляро-Гребенской полк; в его рядах провел Первую Мировую войну; гг. 1910—20 боролся за Терек на Сунженской линии, а отступая на Персию с отрядом Драценио, попал в плен к большевикам; чудом избежал расстрела и из лагеря военнопленных бежал в Турцию. Будучи эмигрантом, окончил Политехнический институт в Чехии (г. Брно) с дипломом инженера-химика. После Второй Мировой войны переехал в Бразилию и работал там по специальности на химическом заводе. 6-го октября 1956 г. погиб трагической смертью от удара ножем в городе Серпаодинео.

КАТАНАЕВ Г. Е. (суб.) — род. в 1848 г., генерал-лейтенант, почетный член Сибирского Географического общества. Прослушал курс Петровско-Разумовской Сельскохозяйственной академии, но служил в армии по ген. штабу, т. к. окончил и Академию Ген. штаба. Сотрудничал в журнале «Военное Обозрение», написал много работ по географии Сибири, а за «Историю Сибирского казачьего Войска» получил специальную премию. Год смерти не известен.

КАТЛАМКИ (некр.) — слоеные лепешки.

КАТОРГА — в царской России принудительные работы

в суровых условиях северного сибирского климата при тюремном режиме и в кандалах; назначалась по определению суда за тяжкие уголовные и политические преступления. Первоначальное значение слова у Турок — большое гребное судно, на которое гребцы набирались из пленников и преступников, а во время плавания приковывались к скамьям.

КАТОРЖНЫЙ Иван Дмитриевич — Донской атаман в гг. 1633—1637, 1642, 1644, 1646—1648; сын Казака, бывшего в плена у Турок гребцом на каторге.

КАТРАН — степное растение (*Crambe tatarica*) со съедобным стеблем.

КАТУХ — свинной хлев.

КАТЫРЬ (некр.) — башмак.
КАШАРА — зимнее полуzemляночное помещение для овец.

КАЮК — плоскодонная лодка на две пары весел; корма и нос К-ка связуны под одинаковым наклоном и могут заменять друг друга.

КВАКИ — жабы.

КВЁЛЫЙ — хилый, слабый, болезненный.

КВИТЧЕНКО Василий Алексеевич (куб.) — рожд. 1888 г., ст Воронежской; во время Второй Мировой войны эмигрировал в Австрию, где умер в лагере Аетен 15 мая 1957 г.

КЕСАРИЯ БОСПОРСКАЯ — бывшие земли Царства Боспорского в Приазо-

вье, в конце старой эры за- воеванные Римлянами и ставшие частными владениями римских кесарей.

В отличие от коронных земель государства, Провинций Демоса, новоприобретенные области считались у Римлян провинциями императора, Цезареями (Страбон, География, кн. 17, §, 24). Приазовье тоже получило у местных Греков наименование Кесарея и Базилея.

В годы 14-8 до Р. Хр. К. Б. управлялась наместником Агриппою и в его честь ее главный город Фанагория получил новое название Агриппея (Мат. и Иссл. по археологии СССР, т. 16, стр. 193). Там чеканились монеты с надписью Каисареон; их образцы хранятся в Государственном Эрмитаже. То же название, так же как Базилея, неоднократно встречается высеченным на памятных камнях Приазовья и Танаиды (Подонья). Надпись II в. по Р. Хр., говорит о пожизненном жреце кесарейского храма (Корпус Боспорских надписей, М.—Л. 1965, стр. 610); в почетной надписи 307 г. сказано: «Марку Аврелию Андронику сыну Паппа, бывшему наместнику Базилеи, и его сыну Алексарфу, ложагу Агриппеи, архонты Кесарии эту стэлу воздвигли почета ради» (Корпус.... стр. 612); в одной из надписей VI века говорится о построении или обновлении кесарейского

здания (Мат. и исслед. по археологии СССР, т. 85, стр. 462).

За жителями этого края утвердилось название Касареян и Базилеян. Эти имена армянские хроники вспоминают применительно ко второму веку н. э. Например, Мозес Хоренский писал в V в., что в конце второго века «народы севера Касары и Базилиан» порешили прорваться через Чор, восточную окраину Кавказа (англ. кн. Д. М. Дунлок, История еврейских Казар. Нью Джерси, 1954, стр. 9.).

К. Б. перестала существовать после нашествия Гуннов (375 г.), но память о ней сохранилась у местного населения еще долгие века. Рубрукис, посетивший Дон в 1253 г. пишет о ней: «Греки, которые проживают там на берегу моря, называют ее Касария, что значит — Цезарея».

Причество завоевателей Гуннов во многом изменило состав населения К. Б. Место Касаров и Базилеев заняли Болгары, а сами они оказались далеко в Прикаспии. Произношение Кавказцев несколько исказило их имена: первых стали называть Басилами и Берсилами, а вторых Казарами, которые, по всем видимостям, и дали первоначальные кадры основателей государства Казарии, возникшего там около начала VII века.

КИЗЛЯРСКИЙ ОТДЕЛ — до 1920 г. административный

район Терской области; 12 200 кв. км. с населением 130 тыс. Казаков и Нагайцев; сильно развитое виноделие; центр в г. Кизляр (10 тыс. жителей).

КИЗЯК — утоптанная смесь из соломы и перепрелого навоза домашних животных, порезанная или поформованная в кубики; служит топливом в безлесных степях.

КИЙ (некр.) — палка, трость, посох.

КИЛА — грыжа.

КИЛЯК — больной грыжею.

КИРЕЕВЫ — древний казачий род из старообрядцев ст. Есауловской, откуда его ветви разошлись в Новочеркасск, Сибирь и в Турцию с Некрасовцами.

Один из Киреевых, будучи старшиной, участвовал в Азовском Сидении, другой со Степаном Разиным ходил в Персию, третий был усердным сторонником Булавина и ушел с Игнатом Некрасовым на Кубань.

Из последних поколений — Никандр Антонович Киреев в гг. 1877—78 находился на Турецком фронте в рядах Лейб-гв. Атаманского полка, заслужил четыре Георгиевских креста, чин хорунжего и Золотое оружие. После этого до 1917 г. выбирался 30 лет станичным атаманом, а после был представителем станицы на Войсковых Кругах; при соввласти расстрелян дома в 1924 г. Его сыновья: Алексей —

полковник, умер от ран в 1919 г., Лев — войсковой старшина, участвовал в Первой Мировой войне, в 1920 г., после двух лет борьбы за Дон, покинул родину; во время Второй Мировой войны находился в рядах противников СССР и умер эмигрантом в 1946 г. на земле Австрии.

КИРИЛЛ — монашеское имя Просветителя Славян (827—869); в миру его называли Константин Философ. Был родом из города Суха близ Салоник в Византии, окончил высшую школу в Константинополе и некоторое время оставался при ней профессором философии; потом решил посвятить себя деятельности проповеди христианства, принял монашество и вместе с младшим братом Мефодием ушел в монастырь на Битинском Олимпе. Около 860 г. Византийский император Михаил III поручил братьям составить славянскую азбуку и перевести на славянский язык богослужебные книги. По биографическим данным, Кирилл тотчас же отправился в Казарнию и проповедуя там христианство изучал местные славянские диалекты. Надо думать, что на Дону и на Сев. Кавказе он искал и нашел первоисточник древней речи Славян, узнал много слов, пригодившихся ему потом при переводах. Очевидно, в результате про-

поведи этого посла византии, среди Приазовских Казаровцев окончательно восторжествовала Новая Европа. По его ходатайству, хакан разрешил восстановить в Земле Касак на Тамани епископскую кафедру.

Чешский профессор Францишек Прикрыл сообщает в биографии братьев Кирилла и Мефодия, что в архивах монастыря Хыландар на горе Афонской была обнаружена древняя хроника, по словам которой они оба посетили «Землю Донских Казаков». Путешествуя мимо Азовского моря, братья пришли к Казарскому Белгороду и Харькову, где в то время сосредотачивалась жизнь Казаков. Не может быть сомнений, что Казарский Белгород хроники — Белая Вежа (Саркел) на Дону, а Харьков — ничто иное, как река Харакул, о которой Константин Багрянородный сказал, что она впадает с востока в Меотийское озеро (Азовское море) и изобилует осетрами (Об управлении империей, 42, 88).

Старинный историк Татищев, убежденный, что среди Казар пребывало множество Славян, замечает в «Истории Российской»: «В житии Кирилла Селунского, как римских, так и наших, написано, что Кирилл первее козар Вере Христовой учил и для них буквы (а Нестор сказал в Моравии) сложил

и потом моравом и болгаром сообсчены». Русские летописи не вспоминают посещения Козаров, но признают, что Кирилл «иде оучить Болгарского языка» уже из Моравии после того, как часть книг была переведена на славянский язык.

Составив азбуку, братья использовали ее для переводов богослужебных книг на язык, который почему то считается древне-болгарским, но с большим правом может считаться древне-казачьим языком Приазовских Славян. Не даром в живой речи на Дону, а особенно у Некрасовцев, еще и теперь сохраняется изобилие церковно-славянизмов.

КИРЬЯНОВ Михаил Иванович (дон.) — рожд. 1861 г., юрист, городской судья, член Российской Государственной Думы третьего созыва.

КИЧКА — 1) старинный головной убор Казачек; делался на твердой основе в форме лодочки, митры, широкой шапки с двумя или четырьмя рожками, а также в виде тиары, украшенной по верхним обрезам волнистыми фестонами-сороками.

А. И. Ригельман описывает с натуры: «На голове носят повязки с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастьми жемчужными и поверх оных высокие кички с сороками, на подобие большой трехугольной лопаты, вышитой спереди золо-

том, серебром и шелками в узор, а иные уизаны дорогими каменьями и жемчугом с накрытием белым тонким шальником, то есть кисейною и флеровою фатою с распущенными сзади концами». «У простых и небогатых в верховых станицах жены носят с двумя рожками посредственные и малыенички с сороками, шитые шелками и простой бумажной пряжей».

Профессор М. А. Миллер рассказывал, что простой рогатый головной убор Казачки делали, положив поперек темени дощечку и повязав ее сверху платком. Рисунки многих головных уборов Казачек приведены в книгах А. И. Ригельмана «История или повествование о Донских Казаках» и «Летописное повествование о Малой России». 2) К. у Русских — возвышенная палуба на корме судна. 3) Кичкас по татарски — маленькая бровь, бровка, а кыч — задок, корма.

КЛАДКА — подарок невесте от родителей жениха; К. выговаривалась на смотринах: столько то подушек, гетры с калошами, две платья шерстяных, платок шелковый и т. п.

КЛЁКЛЫЙ — увялый, заивший.

КЛЁП — затычка, чоп из тряпок

КЛЕЧЕТЬ — замерзнуть, окоченеть.

КЛИКАТЬ — звать, прозывать.

КЛИНДУХ — пестрый, дикий голубь; иногда — всякая съедобная пернатая дичь.

КЛИЧКА — тоже самое, что фамилия или прозвище.

КЛОБУК — по понятиям древних Славян-Русов цилиндрическая шапка; наших предков называли на Днепре «Черными Клобуками»; теперь К. — головной убор духовенства.

КЛОЧКОВЫ (дон.) — из ст. Березовской 1) Антон — один из числа двадцати семи жителей станицы, расстрелянных одновременно без суда и без вины карательным отрядом коммунистов в 1921 г. около буерака «Сухой». 2) Иван Иванович — в 1930 г. арестован и вместе с семьей сослан в область Коми. 3) Иван Семенович — в 1929 г. арестован и сослан без права переписки. 4) Иван Степанович — в 1930 г. арестован и сослан без права переписки. Семья сослана в спецпоселок «Островки» Арх. г.

КЛЮШКА (некр.) — трость, посошок.

КЛЯЧ — петля свитая из лозы.

КОБЦЕВЫ (куб.) — из ст. Ладожской 1) Василий Васильевич, рожд. 1885 г. Из сотни Николаевского нав. училища вышел хорунжим в 1-й Кавказский каз. полк; служил в нем от 1905 г. до окончания Первой Мировой

войны и награжден орденом св. Владимира. Во время борьбы за Казачью Идею состоял офицером Корниловского Куб. каз. полка. Тяжело раненный и больной тифом, умер во время отступления Казаков к Новороссийску в марте 1920 г. 2) Петр Васильевич, рожд. 1888 г., ст. Ладожской; есаул. От 1908 г. до возвращения с Турецкого фронта Первой Мировой войны служил в 1-м Кубанском каз. полку. Убит под Екатеринодаром в марте 1918 г. в бою с красной гвардией.

КОВЫЛЬ — растение семейства «злаковые» с перистыми коленчатыми остьюми серебристого цвета, отчего его называют «серым ковылем» или «дедовой бородой»; растет только в степях целинных и исчезает после плужной обработки земли; еще недавно встречался в донских степях и около г. Дебрецина в Венгрии, где его называли «волосами девушки» и украшали им шляпы во время свадебных шествий.

КОЗАКИ — наше имя в произношении и начертании у Русских, Украинцев, Поляков и др.; сами Казаки ревниво оберегали исстари произношение «Казаки» с удлением на последнем слоге, считая, что слово «Казак» должно читаться в обе стороны одинаково и по славянски слева направо и по тюркски справа налево.

КОЗАН — косточка ноги теленка, которую дети употребляют для игры в нозаны или бабки; слово татарское с тем же значением.

КОЗАРЫ — летописное название Хазарии и ее жителей (см. КАЗАР).

КОКУНЬКО Петр Иванович (куб.) — род. 10 июня 1851 г., ст. Ново-Деревянковской; генерал-лейтенант, атаман Ейского отдела. Родился и вырос в ст. Должанская на берегу Азовского моря, где его отец есаул Иван Грофимович К. имел рыбные промыслы; прошел курс Войсковой гимназии и продолжал учиться в Петербургском университете, из которого через год перешел на химическое отделение Технологического института. В годы студенческих беспорядков он его оставил и поступил в Московское Александровское военное училище. В 1878 г. произведен в чин хорунжего, потом отбыл два года строевой офицерской службы и был назначен преподавателем истории и фортификации в Ставропольское юнкерское училище. В 1888 г., после окончания Военной Академии зачислен по Ген. штабу, но уже в 1890 г. возвратился в строй, командовал сотней 1-го Екатерино-дарского полка, состоял в должности помощника командира 1-го Хоперского полка и командиром 1-го Урупского полка. В 1910 г., с про-

изводством в чин генерал-майора, назначен на пост атамана Ейского отдела. Зарекомендовал себя, как администратор идеальной честности и поборник хозяйственных интересов рядовых казачьих масс. Много внимания уделил подворному коневодству, дабы избавить призывных от затрат на покупку ионя и связать близними узами служивого с выращенным им конем. В 1917 г., от первых пореволюционных дней, ген. К. состоял представителем станицы Уманской в Кубанской Краевой Раде. В начале 1920 г. Кубанское правительство поставило его во главе пятичленной делегации по хранению войсковых регалий. Он оставался их бессменным хранителем и в эмиграции почти до самой смерти. Умер в Белграде 10-го июня 1939 г. и погребен в г. Земун (Югославия) рядом с женой Надеждой Карловной.

КОЛДОВЩИЦА (некр.) — колдунья, ведьма.

КОЛЕСОВ Михаил Максимович (дон.) — родился в 1885 г., ст. Новогригорьевской; офицер, эмигрант; во Франции председатель Общества Казаков-комбатантов. В юности он окончил городское училище и служил писарем в Новочеркасском Окружном суде. Во время Первой Мировой войны призван вольноопределяющимся в 51 Дон. каз. полк,

во фронтовой службе заслужил офицерский чин и продвигался по службе. Прибыв на Дон после революции 1917 г., принимал участие в борьбе за Казачий Присуд и ранен в ногу, которую ему ампутировали в Египте. От 1927 г. работал по контракту во Франции на металлургическом заводе, а после служил в Париже шофером такси. Был активным деятелем Вольно-Казачьего Движения, печатался в национальной прессе и одно время состоял редактором газеты «Казачье Единство». Потеряв трудоспособность, проживал в старческом доме «Абондан» и в парижском католическом монастыре, где и умер 5-го октября 1965 г.

КОЛИВА — казарма в сичевой крепости, где проживала часть запорожского куреня из Казаков-односельчан.

КОЛИКО (некр.) — сколько. **КОЛО** — западнославянское обозначение казачьего понятия «круг»; литовско-белорусские Сеймы состояли из двух палат: Паны Рада и Коло рыцарства-шляхты; подобные традиции существовали и у низовых Запорожцев, где место верхней палаты занимала Рада знатных войсковых товариществ, а общее Народное собрание называлось Колом. Так, во всяком случае, называет его в старо-германском тексте своих записок посол германского императора Эрих Лассо-

та, посетивший запорожский Низ в 1596 г. В Русской Государственной Думе было Польское Коло, которое вместе с Казачьей фракцией только и составляли две надпартийные группировки.

КОЛОБАШКА — небольшой хлебец.

КОЛОВЕРТЬ — водоворот.

КОЛОМИЕЦ Козьма Григорьевич (куб.) — рожд. 1887 г., ст. Дядьковской; участник борьбы за Казачью Идею; умер в эмиграции 8 марта 1934 г. и погребен на кладбище г. Везин Шаллет (Франция).

КОЛПАК — старинный и наименее затейливый головной убор Казачки, как бы трикотажный, мелкосвязанный мешок в форме клина, с красной кисточкой у его вершины; К одевался на голову, широкий край загибался внизу обшлагом и за этот обшлаг закладывался верхний конец, оставляя свободной одну кисточку. Проф. М. А. Миллер встречал в станицах К-ки только черные с вышитыми по ним красными цветочками и зелеными листиками. Нечто подобное, но в светлых тонах, изображено на одной из зарисовок Ригельмана на голове у девушки, в его книге «История или повествование о Донских Казаках». **КОЛПИКОВ** Семен Афанасьевич (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г. выслан вместе с семьей в спецпосе-

лок «Островки» Арх. губ. **КОЛУН** (греб. — тыква). **КОЛЧАК Александр Васильевич** (1870–1920) — русский адмирал и полярный исследователь. Во время Первой Мировой войны командовал Балтийским флотом и после революции 1917 г. выехал в Америку; в следующем году возвратился в Сибирь, где, в результате «Омского переворота» и свержения либеральной Уфимской Директории, 18 ноября 1918 г. занял пост Верховного правителя России; его поддерживали противники большевиков консервативного уклона. 30 мая 1919 г. верховную власть К-ка признал и командующий Добр. армией ген. Деникин.

Но колчаковский диктаторский режим не сумел привлечь симпатий большинства населения Сибири и продержался только один год. Омский Верховный правитель не стал популярным и среди Казаков; его мероприятия во многом способствовали проигрышу борьбы с большевиками на всех фронтах. Осенью 1919 г., во время отступления на восток, союзники «белых» в Сибири, Чехи арестовали адм. К-ка и выдали его в руки «красных»; те расстреляли его по приговору своего революционного трибунала.

КОМАРОВ Кузьма Ефимович (дон.) — родился ок. 1889 г. в хуторе Дарханове

ст. Нагавской; окончил станичную церковно-приходскую школу и окружное училище в ст. Нижне Чирской, а затем собственными усилиями, в труде и нужде, приобрел аттестаты реального училища и Московского университета. Был преподавателем средней школы в Нальчике и в ст. Нижне Чирской. При соввласти сослан на Соловецкие острова и там погиб от непосильной работы.

КОМАРОВ Тихон Илларионович (дон.) — род. 12 июня 1901 г., ст. Краснокутской; Окружной атаман Казаковнационалистов (КНОД) в США. Окончил станичную школу, а с 1918 г. боролся за Дон, состоя добровольцем в рядах отряда ген. Семилетова; ранен в ногу и за отличие в боях произведен в офицерский чин. В 1920 г. отступая к Новороссийску, попал в плен к большевикам и сразу же мобилизован ими в Красную армию. Отбыв срок службы, возвратился в станицу, но новые власти не позволили ему жить спокойно, постоянно припоминали добровольное пребывание в Донской армии и в 1929 г. сослали вместе с семьей на далекий север в сибирский лагерь принудительных работ. По его словам выдержал лишения ссылки и изнурительный труд только благодаря малой комплекции, при которой легче переносилось

постоянное недоедание на скучном лагерном пайке.

Через десять лет К. получил разрешение возвратиться в станицу с дополнительным «поражением в правах» на 5 лет. В начале Второй Мировой войны мобилизован в армию, на фронте попал к Германцам и из плена включился в ряды активных противников СССР. В 1945 г. ему удалось избежать выдачи Сталину и возвращения «на родину».

Будучи эмигрантом, К. оставался в рядах казачьих национальных организаций деятельным и непримиримым противником порабощителей родного народа. От февраля 1956 г. проживал в США и был избран в 1962 г. на пост Окружного атамана. Однако, старая рана в ноге, запущенная без надлежащего лечения во время пребывания по лагерям, стала причиной его безвременной гибели. После сложных ампутаций он умер 26 сентября 1964 г. и погребен под Нью Йорком на Свято-Владимировском кладбище при фарме РООВ.

По своим духовным свойствам Тихон Илларионович К. принадлежал к представителям той казачьей народной интеллигенции, из которой в любой обстановке избирались «лучшие из лучших», атаманы, судьи, народные представители и другие общественные деятели. Муд-

рый, честный и выдержаный патриот, он непрерывно чувствовал нити, связующие его с родным народом, чувствовал свой гражданский долг и всегда выполнял его любой ценой и любыми жертвами.

КОМЕЛЕК — часть хлебной печи, куда выбрасывается зола.

КОМНАТКА (дон.) — парадная комната, горница.

КОМОЛ — шест, к которому прикрепляется сетка рыболовного бредня.

КОНАШЕВИЧ Петр — гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра; по первоначальному прозвищу — Сагайдачный. Избран на пост гетмана реестровыми Казаками в 1606 г.; организовал походы на Крым и Турцию, ходил на Москву с Польским королем Владиславом и приложил много стараний для урегулирования отношений между казачьим населением Гетманщины и Речью Посполитой. Умер от ран в 1622 г. Память о нем сохраняется в казачьих песнях.

КОНЕЧНО (некр.) — окончательно: «Всем Кругом порешили дела конечно».

КОНОВАЛОВ П. И. (дон.) — род. ок. 1880 г. К началу Первой Мировой войны он уже закончил Военную Академию и состоял в должности старшего адъютанта 7-го арм. корпуса; в 1916 г. был нач. штаба 56 пехотной дивизии; в 1917 г., когда нача-

лось поголовное восстание Казаков против красных, он в чине полковника ген. штаба назначен атаманом Красновым в Батайский отряд нач. штаба, а после разгрома большевицкого фронта, командовал на северных участках 2-й Дон. каз. дивизией и 2-м конным корпусом. Со своими частями провел много удачных операций. Уйдя в эмиграцию переехал в США, где погиб в 1960 г. попав под автомобиль.

КОНОВОДОВ Иван Никитич (дон.) — род. 19 октября 1885 г. в хут. Беленском ст. Гундоровской; член Круга Спасения Дона; генерал майор. Происходил из малосостоятельной казачьей семьи вторым сыном Никиты Андриановича К-ва и его жены Варвары Ильиничны, урожд. Ушаковой. Первоначальное образование получил в станичном двухклассном училище, после которого, помогая отцу в хозяйстве, несколько лет сдавал экзамены за курс шести классов Каменского реального училища. В 1905 г. после проверочного испытания К. был принят в Новочеркасское юнкерское училище; в 1908 г. он произведен в чин хорунжего и вышел на службу в 3-й Дон. каз. полк. Первую Мировую войну провел в рядах 20-го Дон. каз. полка, делегатом которого в мае 1917 г. был послан на Первый Донской Круг. Вернувшись на Дон

после раз渲ла Русской армии, принял участие в формировании Гундоровского полка и командовал им некоторое время в 1918 г. В следующие годы борьбы за Казачий Присуд состоял командиром 6-й пешей бригады и 8-й Дон. каз. дивизии; три раза ранен и раз тяжело контужен, награжден многими боевыми орденами. От 1920 г. — эмигрант, проживает во Франции; будучи сторонником казачьего национального Движения, печатается преимущественно в парижском журнале «Казачье Единство».

КОНОВОДОВЫ — старинный казачий род в станице Гундоровской; по семейным преданиям вначале носил прозвище Дуван; называться Коноводовыми поколения этого рода стали только позднее, по рому занятия одного из предков, водившего на продажу коней в Киев и Москву. Последний из Дуванов был Сидор. Его дети и внуки прозвывались Коноводовыми: Иван, его сын Семен и внук Петр, сотник убитый в бою с Турками; после Петра остался сын Андриан и внук Никита, отец генерала И. Н. К-ва.

КОНОВОДЫ — в боевом строю всадники, остающиеся в тылу с двумя лошадьми спешенных товарищев; при усиленном спешивании «с батовкой», на долю каждого коновода приходится четыре и даже шесть лошадей «сба-

тованных» особым образом (см. СБАТОВАТЬ).

КОНСТАНТИНОВ Василий Константинович (куб.) — рожд. 1867 г.; окончил университет и Институт путей сообщения; заведывал черноморскими шоссейными дорогами; будучи членом Русской Государственной Думы первого созыва, после ее распуска подписал Выборгское воззвание.

КОНСТАНТИН ФИЛОСОФ — (см. КИРИЛЛ).

КОПАНЬ — неглубокий колодезь без сруба.

КОРЕЖИТЬСЯ — проявлять дурное расположение духа, гримасничать, ломаться.

КОРЕЦ, КОРЧИК — черпак для воды из красной меди, луженный, ручка крючком.

КОРМИЛО (дон.) — рулевое весло.

КОРНИЛОВ Георгий Лаврович (сиб.) — ст. Кокпетинской, род. 22 ноября 1906 г. в г. Омске; сын знаменитого Казака генерала Л.Г. К-ва; инженер-механик, причислен к обществам куб. станицы Воронежской и терской станицы Черноярской. После революции 1917 г. находился на Дону и потеряв отца оставил при штабе ген. Деникина. С его семьей в 1920 г. эвакуирован в Константинополь. Проживал в Англии и Бельгии, где окончил среднюю школу и начал учиться в высшей. От ноября 1929 г. живет в США и работает в фирме Дженерал Мотор

на руководящей должности. Имеет двух дочерей, родившихся в США: Елену и Наталию.

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (сиб.) — род. 18 августа 1870 г., ст. Кокпетинской; генерал от инфanterии. Верховный главнокомандующий Русской армии, создатель и командующий Добровольческой армии. Родился в городе Усть Каменогорске; в 1889 г. окончил Сибирский кадетский корпус и через три года — Михайловское артиллерийское училище. После производства в чин подпоручика назначен на службу в Туркестанскую арт. бригаду; через четыре года принят в Военную Академию, закончил ее блестяще и в чине капитана зачислен по ген. штабу. От 1899 г., как офицер знающий восточные языки, участвовал в военно-исследовательских экспедициях, прошел районы Кушки и Кашгарии, Восточный Туркестан и Степь Отчаяния на окраинах Персии. В результате был опубликован его труд «Кашгария и Восточный Туркестан».

В 1904 г. подполк. К. возвратился в строй и за Японскую компанию получил Золотое оружие и орден св. Георгия 4 ст. От 1907 по 1910 гг. он в чине полковника состоял военным агентом при русском посольстве в Китае; после этого откомандировал 8-м Эстлянд-

ским пехотным полком, Вторым Заамурским отрядом и с производством в чин генерал-майора получил в командование бригаду 49-й пех. дивизии, с которой выступил на фронт Первой Мировой войны. Через несколько месяцев он уже генерал-лейтенант и начальник 48-й пех. дивизии, но 24 апреля 1915 г. ранен в арьергардном штыковом бою и взят в плен Австрийцами. Через год и четыре месяца, после неоднократных неудачных попыток, ему наконец удалось бежать из плена в Румынию.

По возвращении в Русскую армию ген. Корнилов назначен командиром XXV арм. корпуса, награжден чином генерала от инfanterии и орденом св. Георгия 3-й ст.

После февральской революции, 2-го марта 1917 г. ген. К. получил назначение на пост командующего Петроградским военным округом, в начале мая принял от ген. Каледина 8-ю армию, а 18 июля того же года назначен Верховным главнокомандующим Русских вооруженных сил и начал формирование особых «ударных» частей, которые должны были комплектоваться на добровольных началах из патриотов солдат и офицеров. В средине августа на Московском Государственном Совещании, вместе с атаманом Каледином, ген. К. настаивал на восстановлении в армии

прежних дисциплинарных строгостей и призывал «спасать» Россию решительными мерами.

25 августа он направил на Петроград «ударные» части, Первую Донскую казачью и Туземную дивизии. Они должны были противодействовать захвату власти большевиками, но благодаря нерешительности главы Вр. Правительства Керенского это выступление ударников не дало результатов.

1-го сентября по распоряжению Керенского ген. К. был арестован и заключен в Быховском замке. Он освобожден только 19 ноября 1917 г. по приказу нового главковерха ген. Духонина. 6-го декабря, пройдя в конном строю под охраной преданных Текинцев, долгий путь от Быхова до Дона ген. К. прибыл в Навочеркасси. Здесь вместе с генералом Алексеевым заложил первые кадры Добровольческой армии, которая должна была стать ядром активных противников большевизма, прибежищем для всех гонимых офицеров и врагов новой сов власти.

Его первые «белые» части 9-го февраля (ст. ст.) покинули Ростов под давлением 39-й стр. дивизии. Малая Корниловская армия двинулась на юг, отклонив предложение Походного атамана Попова остаться в донских степях и ждать весен-

него восстания Казаков. Даровитый Казак и русский патриот пошел на встречу своей судьбе. 31 марта 1918 г. в боях за обладание Екатеринодаром он нашел смерть от разрыва русской же гранаты.

Ген. К. родился в семье небогатого казачьего хорунжего; его матерью тоже была Казачка. По крови и по внешности он был не только чистокровным Казаком, но и воплощением вековечного типа Казана славяно-тураница; его душа, при необычайной культурности, сохраняла свойства мужественного, деятельного и подвижного «землепроходца». Небольшой, смуглый и черноглазый он с одинаковым упорством пересекал и безлюдные пустыни Средней Азии, и мадьярскую степь во время бегства из плена, и русские просторы во время продвижения на Дон с Текинцами. Однако, пребывание в русских школах, служба в русских полках вне казачьей среды воспитали в нем исключительно русские патриотические привязанности. Благо и интересы родных Казаков отошли в сторону, на первое место выдвинулась Россия с ее привычным строем. Как русский человек, он стал видеть в Казаках не самоцель, а только средства для восстановления в обширной империи желательного для него порядка. Но Казаки не ото-

вались на его призыв «спасти» Россию, а стали раздумывать и рассуждать. Поэтому он перестал им верить и доверился малой кучке добровольцев. В отличие от нашего Походного атамана П. Х. Попова, ген. К. не захотел остаться на Донской земле и, поддавшись убеждениям нескольких русских генералов, ушел с ними в неизвестные дали от казачьих «нейтралитетчиков» и от злобного хаоса революционных стихий. На этом пути судьба его не сохранила.

Младший брат генерала К., полковник К. Петр Георгиевич, расстрелян большевиками в Ташкенте после восстания 1918 г. Его младшей сестре Анне некоторое время удавалось скрывать от совласти свои родственные связи с ген. К-ым. Она учительствовала в Луге, но в 1929 г. была расстреляна за то, что родилась его сестрой. **КОРОЛЬКОВ Георгий Семенович** (дон.) – рожд. 1902 г., ст. Константиновской; известный наездник и джигит. Из Новочеркасской гимназии юношей поступил в Атаманское военное училище и прошел с ним боевой путь от Дона до Крыма и эмиграции. Попав в Париж начал работать в группе джигитов, а от 1928 г. уже во главе ее посетил многие страны. Через год после выступлений в Ю. Африке, 24 августа 1959 г. умер от рака печени

в Англии, где проживал в свободное время.

КОРОТКОВЫ Иван и Петр Алексеевичи (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. арестованы и сосланы в концлагеря без права переписки; их семьи отправлены в спецпоселок «Островки» Архангельской губ.

КОРОТКОВ Петр Петрович (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г. арестован ОГПУ и отправлен в ссылку неизвестно куда; семья выслана в Караганду.

КОРЧ — пень от срубленного дерева.

КОРЧАГА — большой глиняный сосуд с двумя маленькими ушками под венцом.

КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ Иван Иванович (урал.) — рожд. 1869 г.; ветеринарный врач, член Русской Государственной Думы второго созыва.

КОСТИН Николай Григорьевич (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. арестован и сослан неизвестно куда.

КОСТРИЧКА — осенняя труха.

КОСТРЮКОВ Николай Федорович (дон.) — рожд. 3 июля 1898 г., ст. Цимлянской; офицер и основатель знаменитого Платовского хора. После борьбы за Казачий Присуд в 1920 г. ушел в эмиграцию и учился в чешском Горном институте; в 1927 г. создал Донской казачий хор имени атамана

Платова, которым бессменно управляет уже десятки лет; побывал во многих государствах по всему свету, где выступал тысячу раз с казачьей песней и пляской. В отличие от хора Жарова, сохраняет казачий репертуар. Его хор напел множество грамофонных пластинок в американских студиях «Колумбия Концерт Корпорейшен».

КОСТЮЧЕНКО Яков (куб.) — рожд. 1888 г., ст. Родниковской; после Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею, умер от туберкулеза в эмиграции 31-го марта 1934 г.; погребен на кладбище г. Панчево (Югославия).

КОСЯК — в степном коннозаводстве часть табуна, состоящая из 25-20 кобылиц во главе с племенным производителем.

КОТЕЛЬНИКОВ Евлампий (дон.) — рожд. ок. 1770 г., ст. Верхне-Курмоярской; есаул и автор «Статистического описания В. — Курмоярской станицы». Будучи офицером, К. принадлежал к числу людей «ищущих правды Божией» и потому начальники считали его беспокойным, неуживчивым и даже опасным. Попав в немилость, он в 1805 г. был разжалован в рядовые, но после Наполеоновских воен восстановлен в чинах. Вернувшись на Дон, К. примкнул к секте Духоносцев и

вместе с дочерью Марией (по мужу Кустовой) стал одним из главных ее вдохновителей и проповедников. 1817 г. «за вредные толки о вере» и «за публичное поношение и порицание священников» присужден к четырем годам заключения. Отбыв его, не отказался от своих убеждений и в последующие годы, наравне с другими донскими Духоносцами, перенес преследования и ссылку в Олонецкую губ. Оттуда командирован в полк на Кавказскую Линию, но в 1824 г. был снова арестован и одновременно с дочерью отбывал заключение в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. В 1826 г. сослан в Соловки. Здесь не выдержал одиночного пребывания в подвальной темнице монастыря, сошел с ума и вскоре умер.

КОТИЧ — багор с крючком на деревянной ручке длиной ок. одного метра. Служит для подбагривания крупных рыб, пойманных на рыболовный крючек.

КОТЛУБАНЬ — углубление на ровной поверхности степи, котловина.

КОТЛЯРЕВСКИЙ Тимофей Терентьевич — Войсковой атаман Черноморского казачьего Войска. В 1789 г., когда Запорожцы находились еще в Черноморье между Бугом и Днестром, Казаки избрали К-го Войсковым писарем. В этой долж-

ности он и прибыл с Черноморцами на Кубань. После смерти А. Головатого, 27 июня 1797 г. император Павел I назначил К-го Войсковым атаманом. Черноморцы не сразу смирились с лишением их древнего права избирать себе атаманов. Это поставили на вид К-му и Казаки, вернувшиеся из Персидского похода. Они требовали также, чтобы назначенный атаман выжлопотал для них специальное вознаграждение за далекий поход, выходивший из круга их прямых обязанностей по охране границы. К. не решился выступить перед властями с подобным ходатайством и возмущенные Казаки, по прежним сичевым обычаям, решили наказать навязанного им выше атамана. Толпа бросилась к его дому, но К-го там не нашла, он заблаговременно скрылся и поспешил в Петербург с докладом, причем сам просил царя вернуть Казакам хотя часть старинных прав.

Когда Черноморцы несколько успокоились, К. возвратился на Кубань, и 15 ноября 1799 г. добровольно отказался от атаманского поста, указав на Ф. Я. Бурсака, как на достойного кандидата в Войсковые атаманы.

КОТЦЫ — рыболовный снаряд для мелководных мест; воткнутые в дно прутья лозы замыкают круг по образцу вентеря и выступают выше

уровня воды; рыба, проникнув внутрь загородки через углубленное отверстие не может его найти и выйти обратно.

КОХАТЬСЯ — любить со взаимностью.

КОЧ — небольшое одномачтовое морское судно с палубой и двумя рулями, на корме и на носу; Сибирские Казаки строили кочи сами и плавали на них вдоль берегов Ледовитого океана. В частности, атаман Семен Дежнев вместе с другими Казаками обогнул на Коче крайний северо-восточный мыс азиатского материка, названный после его именем — Мыс Дежнева.

КОЧЕВСКИЙ Никифор Григорьевич (куб.) — член Российской Государственной Думы первого созыва. Род. в 1854 г., окончил Учительскую семинарию, служил учителем, а после по выборам — станичным атаманом.

КОЧЕТ — петух.

КОЧЕТКИ — 1) цветок ирис; 2) деревянные уключины на каюке, стержни на которые накладываются кожанные петли весел.

КОЧУБЕЙ Василий Леонтьевич (1640-1708) — Запорожский Казак, Генеральный судья Гетманщины; у Петра I заслужил дворцовое звание стольника; в порыве преданности донес царю о намерении гетмана Мазепы отдельиться от России, но доверивший гетману царь выдал

ему К.-бея, который после пыток был казнен за ложный донос.

КОЧУБЕЙ Матрона Васильевна — дочь Генерального судьи, казненного Мазепой; была замужем за следующим Генеральным судьей Чуйковичем, единомышленником гетмана Мазепы и противником России; вместе с мужем сослана в Сибирь, но потом возвращена и умерла в монастыре. Русский поэт Пушкин в поэме «Полтава» дал ее искаженный образ, назвав ее Марией.

КОШ — 1) вооруженный лагерь при ханской ставке у Крымских Татар во время походов; 2) военный и административный центр Запорожского Войска Низового со ставкой атамана в Сичи на одном из днепровских островов; 3) у сибирских кочевников — временная стоянка со стойбищем кибиток; 4) в настоящее время, у Казаков — степная стоянка при стадах или во время полевых работ.

КОШЕВКА — рабочие сани.

КОШЕВОЙ АТАМАН — высшая выборная должность у Казаков Запорожского Низа, старший военный начальник и административный правитель; избирался на общем Народном Собрании, (Черная Рада или Коло), ежегодно 1-го января; по сичевым традициям, во время походов обладал абсолютной властью, но в мирной обста-

новке должен был считаться с мнением общего казачьего Кала и старшинской Рады.

КОШЕЛКА — снаряд из лозы для накидки рыбы в мелкой воде; делается с широким дном и узким горлом.

КОШИК Савва Авдеевич (куб.) — рожд. 1895 г., ст. Привольной; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20; умер от туберкулеза легких в эмиграции 27 июня 1938 г. и погребен на кладбище г. Штип (Югославия).

КОШКА — небольшой трехзубый якорь для легких речных судов и лодок.

КОШМА — у Сибирских Казаков так называется толстая войлочная подстилка из валеной овечьей или верблюжьей шерсти; бывает разного размера, в среднем 2 х 4 метра; на Дону, Кубани и Тerekе К. называлась полностью.

КОШМАН — начальник походного лагеря, временной стоянки, у Запорожцев.

КРАВЦОВ Порфирий Федорович (дон.) — рожд. 1870 г.; землероб с низшим образованием, член Русской Государственной Думы третьего созыва.

КРАВЧЕНКО Евгений Васильевич (куб.) — род. 12 января 1892 г.; полковник. Произведен в чин хорунжего после окончания Сумского кадетского корпуса и Николаевского кав. училища в 1912 г.; вышел на службу в

1-й Екатеринодарский каз. полк, в котором состоял все время пребывания на фронте Первой Мировой войны; награжден многими орденами вплоть до ордена св. Владимира 4 ст. Вернувшись на Кубань после Октябрьского переворота 1917 г. принял участие в Первом Кубанском походе, а в борьбе за Казачью Идею состоял пом. командира своего прежнего полка и офицером Кубанского военного училища в Екатеринодаре. От 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии; после Второй Мировой войны оказался в Германии и умер от туберкулеза легких 6 февраля 1957 г. в санатории Гаутинг.

КРАЙНЬЕ — сортировка зерна для посева на машине с цилиндрическими сетками.

КРАПАТАНЬЕ — пересуды, сплетни.

КРАСНОВ Андрей Дмитриевич (дон.) — ст. Березовской; многократный атаман хут. Рубежина. В 1929 г. раскулачен и вместе с двумя сыновьями арестован. Тройка ОГПУ назначила ему пятилетнее заключение в тюрьме; из саратовской тюрьмы был послан на постройку ж.-д. моста через Волгу на Увеке; оттуда вызван обратно в тюрьму и там расстрелян.

КРАСНОВ Андрей Николаевич (дон.) — рожд. 1862 г., ст. Каргинской; географ, ботаник, профессор и путешественник по Кавказу, Средней

Азии, Китаю, Японии, Цейлону, Яве и Южной Америке; основал Ботанический сад в Сухуме, где культивировал тропические растения, привезенные из путешествий. Умер 1-го января 1914 г.

КРАСНОВ Иван Андреевич (дон.)—ст. Березовской; арестован в 1930 г. вместе с отцом и отправлен в ссылку неизвестно куда; семья выслана в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

КРАСНОВ Иван Козьмич (дон.) — род. в 1752 г., ст. Букановской; генерал майор и вечный шеф 15-го Дон. каз. полка; прадед Донского атамана П. Н. Красного. От ранней юности числился на царской службе, а после производства в офицеры откомандирован в личное распоряжение ген. Суворова; при штурме Измаила взял со своими Казаками 3 турецких орудия, отличился в битве на Кинбурнской косе, принимал участие в Польско-русской войне и прослыл мужественным и распорядительным начальником. В 1803 г. назначен атаманом новоучрежденного Бугского казачьего Войска. В 1812 г., будучи уже генерал-майором, командовал под Москвой донскими полками, у Колоцкого монастыря тяжело ранен в ногу французским ядром и умер 25-го августа того же года после ее ампутации. Заслужил ряд высоких боевых наград, в том числе

орден св. Георгия 4 ст., ордена Иоанна Иерусалимского и св. Анны 2 ст.; погребен на кладбище Донского монастыря в Москве. На память потомкам учреждено его вечное шефовство для 15 Донского полка, который от 1904 г. стал именоваться: 15-й Донской казачий генерала Краснова полк. Его сын Иван Иванович, дед Донского атамана, георгиевский кавалер и командир Лейб-гв. Казачьего полка.

КРАСНОВ Михаил Андреевич (дон.) — ст. Березовской; арестован в 1930 г. советскими властями и пропал без вести; семья выслана в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

КРАСНОВ Николай Иванович — родился в 1833 г., ст. Каргинской; генерал, историк, журналист; отец Донского атамана П. Н. Краснова. Окончил Военную Академию, служил по ген. штабу, сотрудничал в разных периодических изданиях, вел отдел критики в газете «Петербургские Ведомости»; за разбор работы П. А. Лобке, «Германские Казаки», награжден золотой медалью Российской Академии Наук. Изданы его работы: «Земля Войска Донского», С. Петербург, 1863 г.; исторические очерки о Донских атаманах Денисове, Иловайском и Кутейникове, печатавшиеся в журнале «Русская Старина», 1873—1884 гг.; «Исторические

очерки Дона» — в «Русской Вечи», 1881–83 гг.; «Уральские Казаки и экономические условия их быта» — в «Военном Сборнике», 1889 г.; «Донское Войско, как главный член казачьей семьи» — там же в 1888 г.

Историк Сватиков писал о нем, что, принимая участие в разработке нового Положения о Войске Донском, ген. К. заметил в одном из официальных изданий семидесятых годов прошлого столетия: «В настоящее время вопрос о правах и повинностях Казаков составляет главнейший предмет толков и Донцы желали бы обсудить этот вопрос сами, образовав из себя Собрание и, заявив в нем свои мнения и искренние желания, передать их на рассмотрение правительства. Всякое же постановление, помимо их заявления, возбуждает в Донцах неудовольствие и нелюбовь к иногородним, которых они называют «русскими», отличая себя от них, как бы отдельным народом». Ген. Краснов умер на Дону в 1900 г.

КРАСНОВ Николай Николаевич мл. (дон.) — род. в 1918 г., ст. Урюпинской; автор книги «Незабываемое». Родился в Москве, по месту службы отца, полковника ген. штаба, и на Дон привезен младенцем. От 1920 г. пребывал с родителями в Югославии, где закончил

среднюю школу и из военно-инженерного училища произведен в чин подпоручика Югославской армии; воевал против войск Третьего Райха, отступил в Грецию и там взят в плен, из которого принят в Германскую армию; от сентября 1941 г. по апрель 1943 г. бился на Восточном фронте против СССР в рядах Бранденбургской дивизии. Был там трижды награжден орденами и ранен. Осенью 1943 г. по излечении перевелся в Русский Охранный корпус противников СССР, а из него ушел в казачий штаб генерала Доманова.

После поражения Германии, вместе с отцом Николаем Николаевичем ст., оказался в числе офицеров, выданных Сталину в Лиенце, отбыл тяжелое десятилетнее заключение по сибирским лагерям принудительного труда, потерял отца, а в 1955 г., как иностранный подданный, получил разрешение выехать к родственнице в Швецию. Там написал книгу воспоминаний «Незабываемое» и через некоторое время получил возможность переселиться к жене Лидии Федоровне (урожд. Вербицкой) в Аргентину, где умер 22 ноября 1959 г. Книга «Незабываемое» встретила восторженную оценку в кругах русских читателей, переведена на английский, итальянский и немецкий языки и в 1960 г.

получила премию The American Academy of Public Affairs of Los Angeles.

КРАСНОВ Николай Николаевич ст. (дон.) — рожд. 1885 г., ст. Урюпинской; полковник. В чин хорунжего произведен из Михайловского артиллерийского училища и служил в Лейб-гв. Казачьем полку. Незадолго перед Первой Мировой войной окончил Военную Академию и назначен на службу в Главный штаб. На Дон возвратился после революции и участвовал в борьбе с большевиками; от 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии и состоял там на государственной службе. С первых дней формирования Русского Охранного корпуса Германской армии поступил в его ряды, участвовал в боях и походах и только в марте 1945 г. перевелся в Казачий стан преподавателем тактики юнкерам Казачьего военного училища. В Лиенце выдан Сталину вместе с сыном и другими офицерами; умер от непосильного труда и истощения 13 ноября 1948 г. в концлагере Потьма Мордовской ССР.

КРАСНОВ Петр Николаевич (дон.) — род. в 1869 г., ст. Каргинской; генерал от кавалерии, Донской атаман, талантливый и известный по всему свету писатель. Сын военного ученого и историка Н. И. Краснова, атаман К. родился, по месту службы

отца, в Петербурге, где в 1887 г. окончил Александровский кадетский корпус, а в 1889 г. из фельдфебелей Павловского военного училища произведен в чин хорунжего. После этого 23 г. состоял в списках Лейб-гв. Атаманского полка; один год был слушателем Военной Академии, но в 1894 г. оставил ее по причинам личного характера. Много лет состоял полковым адъютантом, а одновременно сотрудничал в газете «Русский Инвалид» и в некоторых других военных изданиях. С осени 1897 г. сотник К. провел несколько месяцев при дворе Абиссинского негуса Менелика, во главе конвоя русской военной миссии. Кроме него в конвое состояли три гвардейских поручика Кацовский, Давыдов и Чертков, затем по шесть рядовых Лейб-гв. Казачьего и Лейб-гв. Атаманского полков, два донских гвардейских артиллериста и три гвардейца-Уральца. Во главе миссии стоял ген. штаба полковник Артамонов.

Возвратившись из Абиссинии сотник К. отбыл ряд командировок в роли военного корреспондента: в 1898 г. посетил губернии, пострадавшие от неурожая; в 1901 г. — на Боксерском восстании в Китае; в 1902 г. — на больших Курских маневрах, а потом на границах Турции и Персии; в 1904 г. — на фронте Русско-японской войны.

Здесь он, помимо прямой задачи, высылки отчетов о боевых действиях, сам принимал участие в сражениях и заслужил ордена св. Анны 4 ст. и св. Владимира 4 ст. Уже в то время он стяжал себе славу талантливого журналиста и полемиста по военным и казачьим вопросам; своими статьями способствовал более глубокому пониманию казачьей проблемы.

В 1906-7 гг. есаул К. командовал сотней в своем гвардейском полку, после чего отбыл командировку в Офицерскую Кавалерийскую школу. Пройдя ее курс, оставлен при школе начальником Казачьего отдела. От 1910 г., с производством в чин полковника, назначен командиром 1-го Сибирского Ермака Тимофеевича полка; через три года получил в командование 10-й Донской каз. полк. Этот полк состоял из Казаков Гундоровской, Луганской, Митякинской и других донецких станиц; он оказался вполне достоин своего блестящего командира. С ним полковник К. вышел на фронт Первой Мировой войны и уже через три месяца за боевые заслуги был награжден чином генерал-майора. От ноября 1914 г. оставался командиром бригады в 1-й Дон. каз. дивизии, потом командовал 3-й бригадой Гуземной дивизии, 3-й Донской каз. дивизией и наконец назначен

начальником боевой и кратчайшей 2-й Казачьей Сводной дивизии. Как и всегда, оставался командиром исключительным по личной доблести и по руководству операциями. Военная история запомнит арьергардные бои и рейды его дивизии во времена отступления Русских в 1915 г., запомнит бои под Кухоцкой Волей, под Вулькой Галузийской, где началася и развернулся «Луцкий прорыв» армии ген. Каледина. Оценку заслуг 2-й Сводной дивизии дал приказ по 4-му кавалерийскому корпусу: «Славные Донцы, Волги и Линейцы, ваш кровавый бой 26 мая у Вульки Галузийской — новый ореол славы в истории ваших полков. Вы увлекли за собой пехоту, оказав чудеса порыва». «Бой 26 мая воочию показал, что может дать орлиная дивизия, руководимая железной волей генерала Краснова». 24 мая такой же эффектной была конная атака Донской бригады (16-й и 17-й полки) на окопавшуюся австро-венгерскую пехоту под деревней Рудка Черевище. При всем этом, благодаря искусному руководству ген. Краснова, дивизия несла потери в несколько раз меньшие, чем прежде при других начальниках.

К началу русской революции ген. К. стал известен, как один из лучших начальников конницы. В Импера-

торской армии он был ранен в ногу и получил многие боевые награды, в том числе орден св. Георгия и Золотое оружие.

В год революции, летом 1917 г., ген. К. переведен на пост начальника 1-й Кубанской каз. дивизии, а потом получил в командование «ударную» 1-ю Дон. каз. дивизию. В последних числах августа того же года, по приказу главнокомандующего ген. Корнилова, он повел свою дивизию в составе корпуса Крымова на Петроград, для того, чтобы поддержать Временное Правительство и предотвратить захват власти большевиками. Это неудачное предприятие стоило жизни генералу Крымову и усилило позиции ленинцев, т. е. дало результат обратный предполагавшемуся. 26 сентября ген. К. принял 3-й конный корпус и способствовал его отводу на юг. На Дон он прибыл в январе 1918 г. после полного раз渲ала Русской армии. До первых дней поголовного апрельского восстания Донцов ген. К. проживал в станице Константиновской. Когда Новочеркасск заняли восставшие Казаки, он приехал в донскую столицу. 3/16 мая его просяли прибыть на заседание Круга Спасения Дона и со вниманием выслушали двухчасовую содержательную и красочную речь своего генерала. Депутаты настаивали

на его кандидатуре в Донские атаманы, но он согласился принять этот пост только при наделении его полнотою власти и одобрении его проекта Основных Законов, конституции независимого государства. Многие Донцы знали своего кандидата по совместной службе в армии, видели в нем доблестного воина, верили его честности и политической гибкости. Самыми горячими сторонниками кандидатуры ген. К-ва, сторонниками наделения его неограниченными полномочиями, были рядовые станичники, большинство, наставившее и на одобрении Основных Законов, первым пунктом провозглашавших Дон самостоятельной республикой со старинным названием «Всевеликое Войско Донское». Не совсем были довольны партийные руссофилы, которым в этих условиях приходилось отстраниться от руководящих ролей.

На посту атамана ген. К. показал, что он руководствуется народными желаниями, считается с переменами, созданными феврельской революцией и не заставит Казаков служить русской реакции. Оправдал также доверие, как прекрасный организатор и военный вождь. Несметные полчища красных вскоре должны были покинуть Донскую землю под сокрушительными ударами

станичных полков и отрядов, умело руководимых новым атаманом. Командующий Донской армией ген. Денисов и начальник ее штаба полковник Поляков стали точными исполнителями воли неутомимого ген. К.-ва. По его указаниям вскоре были созданы полки прекрасной Молодой армии, при его помощи укрепилась, истощенная Первым Кубанским походом Добрармия, послужившая потом источником интриг и затруднений не только для атамана, но и для всего дела казачьей обороны.

В это время Немцы занимали уже Украину и атаман К. был сторонником сотрудничества с ними. Он верил в немецкий гений и военное счастье и считал, что в создавшейся обстановке с ними необходимо вести переговоры, заключать соглашения, поставлять им продукты питания, получать от них военное снаряжение, значительная часть которого передавалась Добровольческой армии. Ген. Деникин принимал эту помощь, но оставался при мнении, что германская ориентация атамана, так же как и ориентация на казачьи интересы являются изменой национальным нуждам России. Нападки на атамана шли не только со стороны кадров Добрармии. Свои донские партийные деятели русского ук-

лона тоже ставили ему в вину и связи с Немцами, и провозглашение независимости, и покровительство монархической Южной армии, и холодные отношения с ген. Деникиным. Последний имел в донских политических кругах своих горячих сторонников, которые не гнушались тайными доносами и разоблачениями секретных мероприятий донского правителя. Выкрали и передали Деникину копию второго июльского письма императору Вильгельму. Его содержание ген. Деникин привел в своих «Очерках»: Вильгельм должен был признать Всевеликое Войско Донское самостоятельным государством, объединенным с другими Казаками и Горцами в Доно-Кавказский Союз. Атаман просил его оказать давление на Московскую соввласть и потребовать от нее отзываания войск из пределов В. В. Донского и других держав, имевших войти в Доно-Кавказский Союз; способствовать установлению нормальных мирных отношений между Доном и Москвой. Просил оказать молодому государству помощь в боевом снаряжении и устроить на Дону заводы боевых припасов. За это атаман К. обещал не допускать на свою территорию войска, враждебные германскому народу и соблюдать полный нейтралитет в борьбе Германии с

западными союзниками (Архив Русской революции, т. 3, стр. 66),

Это тайное письмо атамана К. было опубликовано в деникинских екатерино-дарских газетах с соответственными комментариями противников атамана, что весьма осложнило отношения между Доном и Германией.

К концу июля 1918 г. Дон освободился от красных почти целиком. 15 августа в Новочеркасске собрался Большой Войсковой Круг, который утвердил постановления Круга Спасения Дона о выборе атамана К.-ва, принял проект его Основных Законов, одобрил мероприятия атамана и общее направление его политики по отношению к Германии. После этого стал решать вопросы внутреннего строительства и острый вопрос о «спасении» России.

Уже будучи в эмиграции атаман К. писал: «Интеллигентная часть Круга понимала, что не может быть Войска Донского вне и независимо от России, стояла на дальнейшем развитии военных действий. «Серая» часть Круга, громадное большинство, стояло на принципе «без анексий», на «свободном самоопределении народов» и самоопределилась в пределах Земли Войска Донского, не желая переходить ее границы». «Атамана выбрала «серая» часть Круга.

Она ему верила и она ему вверила свои судьбы. Эта серая часть Круга определенно говорила: Что нам Россия? От нее нам были всегда одни лишь неприятности да обиды. Вы посмотрите, какое Войско Донское маленькое, — говорили атаману серые Донцы, — может ли оно одно идти спасать Россию? Да и с какой стати, коли она сама спасаться не хочет».

Будучи поклонником Императорской России, певцом ее величия и блеска, атаман К. поступался своими сердечными привязанностями, считался с народным мнением и готов был представить дело борьбы за «единую и неделимую» Добровольческой армии да другому неудачному начинанию, Южной армии ген. Н. И. Иванова, созданной при его же поддержке.

Поражение Германии сильно усложнило положение Дона. Будучи эластичным дипломатом и гибким политиком, атаман К. пытался укрепить отношения и с победителями. Раньше, подчиняясь духу времени, он приносил в жертву желаниям родного народа свои убеждения блестящего гвардейца. Теперь ему пришлось уступить и первенство человеку, которого он не считал способным на великие дела. 26 декабря 1918 г. атаман К. подписал приказ о подчинении Донской армии генералу

Деникину. Он сделал это помимо своей воли, помимо желания рядовых казачьих масс, принужденный к тому внешними обстоятельствами, не считая Деникина авторитетным и сильным вождем, способным призвать в свои ряды хотя бы часть русского народа. Он понимал также, что одни Казаки не справятся с титанической задачей «Белого дела». Оставалась надежда на реальную помощь союзников.

Сподвижник и биограф атамана К-ва С. Г. Елатонцев пишет, что в своих выступлениях он говорил прямо и резко: 1) Добровольческая армия солдат не имеет. В ней много кубанских офицеров и Казаков, но почти нет русских офицеров; 2) ген. Деникин и его окружение придали своей борьбе с большевиками классовый, реставрационный, а не народный характер, и при таких условиях, если его не поддержат союзники, он должен будет потерпеть крушение. Борются добровольцы, состоящие из дворян и господ офицеров, буржуев, против крестьян и пролетариев и народ не поддержит добровольцев; 3) ген. Деникин ничего не имеет на своем знамени, кроме Великой, Единой, Неделимой, а такое знамя мало что говорит его возможным союзникам — Украинцам, Грузинам и даже Казакам; 4) ген. Деникин, требуя под-

чинения, не считается с Кубанской Радой и не дооценивает значения Донского Круга. Для него, его офицеров и администрации казачьи области хороши лишь для пополнения Добармии и для прикрытия ее обозов; 5) сам Деникин не является ни хорошим стратегом, ни способным политиком, так как в план своей борьбы он ввел в первую очередь принудительное подчинение всех окраин России своему единому командованию».

«После ухода Немцев с Украины ген. Деникин добился того, что гетман Скоропадский ушел, а ген. К. сложил с себя полномочия Донского атамана. Формальным поводом для отставки ген. Краснова послужили обвинения, выдвинутые Войсковым Кругом против прямых помощников Донского атамана, ген. Денисова — командующего в то время Донской армией и ген. Полякова — начальника штаба армии. Их обоих обвиняли в развале Донской армии и полной неспособности вести дело войны». Краснов принял обвинения на свой счет и подал в отставку.

Делегаты Круга настаивали лишь на устраниении этих двух генералов и не желали отставки атамана, который имел среди них многих почитателей и сторонников. Но его противники объявили, что без смены

атамана Дон не может ожидать ни подкреплений кубанскими полками от Деникина, ни материальной помощи от союзников и тогда отставка была принята».

Ранней весной 1919 г. Казаки лишились наиболее достойного из своих вождей. При атамане К. в борьбе с большевиками носила характер войны полностью народной, когда Казаки отстаивали свои казачьи права, когда политическое общество с цельным и свободным миросозерцанием, Всевеликое Войско Донское, боролось против хаотического покорителя, давившего своей массой. Атаман выполнял волю избравшего его народа и на первое место ставил выгоды Казаков. После его ухода рядовые защитники Дона сохраняли тот же народный дух независимости, но последующие правители, приверженцы ген. Деникина, создавали в казачьих краях «политический климат» Добрармии и борьба по внешности приняла облик гражданской войны.

Выехав с Дона, ген. К. не сложил рук в бездействии. Вскоре он появился в штабе Северо-Западной армии генерала Юденича и тщетно хотел быть снова полезным в борьбе с ленинцами. После повсеместного крушения «Белого дела» он переехал в Германию и проживал там с небольшими перерывами

полные четверть века.

Не связанный теперь обязанностями народного вождя, генерал и политик вернулся к своему основному духовному призванию — художественному творчеству. Из под его пера стали выходить талантливые и увлекательные романы, повести, очерки. Воспевая блеск Русской империи, казачий бытописатель вместе с тем «с исключительной яркостью, кистью истинного художника нарисовал звериную сущность большевизма. Романы его были переведены на все современные языки и обошли весь мир. Имя П. Н. Краснова — писателя стало известно даже среди миллионов советских граждан» (С. Г. Елатонцев). И его темы никогда не миновали Казаков. Он умел совместить свои привязанности к империи с любовью и уважением к родному народу казачьему.

Не отказался ген. К. и от активной политической деятельности, но уже в роли частного, хотя и авторитетного лица. Однако, руководящая роль в «Братстве Русской Правды» убедила его в ненадежности любой русской организации, насыщенной не одними разномыслями, но и продажной провокацией.

В 1941 г. снова воскресла надежда на освобождение Казаков из советского рабства, возрождение всеказачьего союзного государства.

Ген. К. по прежнему верил в гений германского народа и, несмотря на преклонный возраст, согласился стать Начальником Главного Казачьего Управления на территории Германии. Его имя оставалось неизменно популярным и на родной земле; даже поколение выросшее в советских условиях, жаждало увидеть «дедушку Краснова» в роли посредника перед победоносным германским командованием и руководителем в борьбе за освобождение края от ненавистной совласти.

Главное Казачье Управление стало неизменным ходатаем по казачьим делам, связью Казаков с Германским правительством. Оно оставалось в стороне от новых «белых» русских организаций и от, возникшей после, Власовской армии. Ген. К. не доверял ее командирам, как питомцам Октябрьского переворота. Предполагая, что старшие русские начальники «все равно предадут», он противодействовал подчинению им боевых казачьих корпусов. По его мнению у Казаков имелись свои интересы, не совпадавшие с интересами любой России.

Офицер Казачьего корпуса Ганусовский опубликовал в калифорнийской газете «Русская Жизнь» (август 1961 г.) содержание речи ген. К-ва при его выступлении

на курсах пропаганды в Потсдаме летом 1944 г. «Вот что сказал нам тогда генерал Краснов: Казаки! помните, вы не Русские, вы, Казаки, самостоятельный народ. Русские враждебны вам. Москва всегда была врагом Казаков, давила их и эксплуатировала. Теперь настал час, когда мы, Казаки, можем создать свою независимую от Москвы жизнь».

«Я много сил отдал России, — говорил он на склоне жизни, — но последние дни хочу посвятить родным Казакам». Он был народником-демократом для Казаков, а монархистом для Русских потому, что не верил в демократический смысл русского народа и русской интелигенции. До последней минуты он оставался с Казаками и вместе с ними из побежденной Германии предательски выдан на расправу Сталину. Это произошло 28 мая 1945 г. в Лиенце. Погибли тысячи Казаков, а с ними вместе погиб и атаман Краснов. После нескольких месяцев допросов унижений и пыток, 19 января 1946 г. его казнили мучительной смертью по сталинскому приказу в Москве.

Ген. К. оставил богатое литературное наследство, 21 большой роман, много очерков и рассказов. Изданы романы и повести: «От двуглавого орла к красному знанию» (переведен на 15 языков),

«Амазонка пустыни», «Зачертополохом», «Все проходит», «Опавшие листья», «Понять — простить», «Единая, Неделимая», «Ларго», «Выпашь», «Подвиг», «Домой», «Белая свитка», «Цесаревна», «Екатерина Великая», «С нами Бог», «Лава», «Цареубийцы», «Ненависть» (получила премию Католической Церкви). Три романа остались в рукописях: «Погибельный Кавказ», «В житейском море» (развит из одноименного рассказа), «Между жизнью и искусством».

Атаман К. был женат, но бездетен. Жена Лидия Федоровна, в молодости камерная певица, пережила с мужем радостные и горькие дни; умерла 22 июня 1949 г. в Мюнхене (Германия).

КРАСНОВ Семен Николаевич (дон.) — рожд. ок. 1890 г., ст. Проваторэвской; генерал, помощник начальника Главного Казачьего управления в Германии. Родился в имении «Краснополье» Хопер. окр. в семье Николая Семеновича К., гвардейского офицера и участника Русско-турецкой войны 1877-го года. В 1911 г. К. из Николаевского кавалерийского училища вышел офицером на службу в Лейб-гв. Казачий полк, в рядах которого провел Первую Мировую войну. На Дон возвратился после Октябрьского переворота зимою с 1917-18 г., отбыл Корни-

ловский поход на Кубань, а вернувшись из него принял участие в борьбе за Казачий Присуд. От 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии и во Франции. С началом Второй Мировой войны переехал в Берлин и по поручению ген. Петра Николаевича К-ва побывал с Германской армией в 1942 г. на Дону. Отступая, был свидетелем гибели Походного атамана Павлова. До конца войны оставался деятельным помощником начальника Главного Казачьего управления; из Берлина выехал уже во время боев за город. Прибыв в Казачий Стан, вскоре был выдан Англичанами из Лиенца Сталину. Казнен в Москве вместе с атаманом Красновым. Был бездетным вдовцом.

КРАСНОКУТСКИЙ Гавриил Леонтьевич (куб.) — родился 10 апреля 1896 г., ст. Упорной; подхорунжий, участник борьбы за Казачью Идею в рядах 1-го Лабинского полка. После 1920-го года эмигрант; проживал в Югославии и будучи горячим казачьим патриотом, стал приверженцем Вольно-Казачьего Движения. Осенью 1941 года поступил добровольцем в 1-й казачий полк Русского Охранного корпуса на стороне противников СССР, ранен в боях. После капитуляции Германии проживал в Мюнхене, откуда в 1951 г. переехал в США. До конца жизни со-

стоял бессменным казначеем Вольно-казачьей станицы в Филадельфии; умер 7-го марта 1963 г. там же.

КРАСНОЩЕКОВ Федор Иванович (дон.) — родился ок. 1710 г.; генерал-майор и вечный шеф 6-го Донского полка. Начал службу Русским государям от семнадцатилетнего возраста; в посмертной жалованной грамоте на его имя значится: «Служил весьма добродорядочно и с своими казачьими полками во всех сражениях находился везде безотлучно, и поступал храбро с немалою похвалою, и подкомандным своим и неустрасимости противу неприятеля собою пример подавал, и командою ево немалое число неприятелей и артиллерии в полон брано».

В «Семилетнюю войну», будучи Походным атаманом по стороне Австрии против Пруссии, с Донскими полками 14 января 1756 г. атаковал под Цорндорфом лавой и разбил наголову прусскую конницу генерала Зейдлица. Действовал и на казачьей земле: «В 1736 г. в Турецкую войну при взятии Каланчей, при атаке города Азова и при многих с неприятелем вылазках; также, когда турецкий гарнизон, который был в городе Лютике, оставил оной, шел по реке на судах к своему войску в город Азов, то напротив оного реченной Краснощеков

командирован был с командою и оного гарнизона некоторую часть разбили и в полон взяли. Да и в том же году командирован, будучи уже полковником, к реке Кубани и около города Ачуя, где взято в полон не малое число Кубанских Татар». За свои подвиги, кроме орденов и генеральского чина награжден ценною саблею. Умер в 1764 г., оставив сына Алексея. В память потомству наш шестой полк в 1904 г. наделен его вечным шефством и стал именоваться: 6-й Донской казачий генерала Краснощекова полк.

КРАСНУШКИН Вениамин Алексеевич (дон.) — род. ок. 1890 г., ст. Константиновской; талантливый журналист и пионер патриотической и художественной журналистики Всевеликого Войска Донского. В 1918–19 гг. редактор-издатель ростовского журнала «Донская Волна». Литературный псевдоним — «Виктор Севский». Погиб в застенках ростовской Чеки.

КРАСНЫЕ ЯБЛОЧКИ, КРАСНЕНКИЕ — помидоры, томаты.

КРЁХ — боров, кабан производитель.

КРИКЛИВЫЙ Андрей Петрович (куб.) — рожд. 1896 г., ст. Ахтарской; войсковой старшина. Образование получил в одной из средних школ Екатеринодара; произведен в офицеры из Тифлис-

ского военного училища во время Первой Мировой войны и служил пластуном на Турецком фронте; перенес тяжелое ранение, а после излечения возвратился в свой 3-й Пластунский батальон, с которым и пришел домой на Кубань после развала Русской армии; принимал участие в борьбе за Казачье Дело и из Крыма эвакуирован в Сербию с чином вейскового старшины. От 1920 г. эмигрант, вскоре поступил в группу наездников-джигитов и с нею объездил Европу, Америку и Индию; задержался в Пакистане, где получил место инструктора верховой езды в английском колониальном полку и женился на ирландской девушке. После в независимом Пакистане состоял директором Зоологического сада в Лагори, а некоторое время имел табачную плантацию и занимался сельским хозяйством. Умер 16 августа 1962 г. и погребен на кладбище в Лагори. Осталось два сына, из которых старший Петр окончил курс Университета в Сиракюз (США), младший — Сергей проживает в Пакистане.

КРИН (некр.) — лилия, так же как в церковно-славянском языке.

КРИНИШНАЯ ВОДА — колодезная вода.

КРИЧАТЬ — плакать, рыдать.

КРИЧАТЬ В ГОЛОС —

причитать, горько жаловаться.

КРОВ (некр.) — крыша.

КРОВЯ — кровь.

КРОЛ (дон.) — крот.

КРОМОЧКА (дон.) — ласковое обращение, по смыслу — «единственный», «самый близкий».

КРУГ — как общественно-политический термин К. у Казаков служит обозначением всячного народного собрания. По актам известны К-ги Валовые, К-ги Войсковые, К-ги Полковые. К-ги решали все общественные дела, требовавшие выявления воли народа. При независимости казачьих политических обществ, собранием полноправных представителей народа у Казаков являлась постоянная армия, Главная Войска, т. к. она состояла из жителей всех поселений при равном процентном отношении к их населению. Собравшись на майдане для решения очередных вопросов, они образовали К. Войсковой, потому что его участниками были граждана-воины. Войсковой Круг обладал всеми правами представительного учреждения: избирал атаманов и старшин, решал вопросы войны и мира, вопросы внешних сношений, обычного права, церковные, разрешал основание новых поселений, назначал для них земельные юрты, разбирал межевые споры, судил лиц, совершивших важ-

ные преступления и т. п. Его постановления были обязательны для всех жителей казачьего речного государства и могли отменяться только К-гом Валовым, своего рода Высшей Палатой. На Валовой К., кроме бойцов Главной Войски, съезжались особые представители от поселений. Он носил характер всенародный и атаманы собирали его только в тех случаях, когда в отлучке не было ни одного отряда и когда надо было разрешать особо важные вопросы.

В Запорожской Сичи, по свидетельству Эриха Ласкоты, германского посла к Запорожским Казакам в 1594 г., общее Народное Собрание носило название Кола. У Западных Славян слово «коло» имело тоже значение, что «круг» у Славян Восточных. Очевидно, этот термин появился у Запорожцев под влияниями литовско-белорусскими, т. к. в В. княжестве Литовском Представительное Собрание рыцарского класса называлось тем же именем «Коло». И как на Литве; Коло рыцарей-шляхты выделяло высшую Палату, Панов Раду, у Запорожцев, так же точно, Коло или Общее Собрание выделяло Раду из выборных начальников и «знатных товарищей», заслуженных Казаков.

Все Круги, Кола и Рады собирались, как правило, в столицах казачьих респуб-

лик. Исключения составляли Круги Полковые, собиравшиеся на походе.

Один из казачьих историков (Левшин, Историческое и статистическое обозрение Уральских Казаков) дает описание Круга для XVIII в.: «Коль скоро, бывало, получится какойнибудь указ или случится какоенибудь войсковое дело, то на колокольне соборной церкви бьют сполож или повестку, дабы все Казаки сходились на сборное место к Войсковой избе или Приказу (что ныне Канцелярия Войсковая), где ожидает их Войсковой атаман.

Когда собирается довольно много народа, то атаман выходит к оному из избы на крыльце с серебряною позолоченою булавою; за ним с жезлами в руках есаулы, которые тотчас идут в средину собрания, кладут жезлы и шапки на землю, читают молитву и кланяются сперва атаману, а потом на все стороны, окружающих их, Казакам. После этого берут они жезлы и шапки опять в руки, подходят к атаману, принимая от него приказания, возвращаются к народу и громко приветствуют оный сими словами: «Помолчите атаманы, молодцы, и все великое Войско Яицкое!» А наконец, объявив дело, для которого созвано собрание, вопрошают: «любоболь, атаманы молод-

цы?» Тогда со всех сторон или кричат «любо!» или подымают ропот и крики «не любо!». В последнем случае атаман сам начинает увещевать несогласных, объясняя дело и исчисляя пользы оного. Если Казаки были им довольны, то убеждения его часто действовали; в противном случае никто не внимал ему и воля народа исполнялась».

На Круге всякий Казак имел свободный голос и мог делать свои предложения, выступив для этого на середину собрания. Вопрос считался решенным положительно, если большинство бросало шапки вверх.

Казаки лишились права решать все вопросы вольными голосами своих представителей после покорения их Россией. На Дону Круги были запрещены в 1721 г., на Урале в 1775 г., вместе с переименованием Яицкого Войска в Уральское. Круги возродились тот час же после революции 1917 г. и в этом случае ничем не отличались от всякого другого Народного Представительства. По исторической традиции их стали называть Войсковыми Кругами, хотя по своему характеру всенародности они должны были бы носить имя Кругов Валовых или Всеобщих. Конституционный Круг Дона, Кубани и Терека, созданный в январе 1920 г. и вынесший постановление о

создании объединенной Казачьей республики, назван Верховным. Он был последним на Родной Земле. После падения казачьей государственности К-ти собирались только в эмиграции, в качестве поместных народных представительств.

КРУГЛООЗЕРНАЯ СТАНИЦА (урал.) — числилась в Первом или Уральском полковом отделе; жители станицы славились тем, что до последнего времени сохраняли в чистоте тип Казаков старого закала, ревниво охранявших каждую мелочь казачьего быта и обихода; почти все исповедывали старообрядчество и избегали для детей гражданских школ, обучая их чтению Священного Писания у своих «мастеров Старой Веры»; первые гребцы и силачи, лучшие и наиболее заботливые хозяева, они жили очень скромно, несмотря на значительную зажиточность большинства из них.

КРУГЛЯН (дон.) — пирог с начинкой.

КРУКОВСКИЙ Феликс Антонович — выходец из б. Великого кн. Литовского, приписной Казак, генерал-майор и Наказный атаман Кавказского Линейного каз. Войска.

Военную службу начал в рядах русской регулярной кавалерии, из которой в 1840 году переведен на Кавказ и получил там в командование

Горский каз. полк. Через два года стал командиром Хоперского каз. полка и с ним совершил ряд блестящих боевых операций. Одна из них — битва под станицей Бекешевской 2-го мая 1843 г. до сих пор хранится в памяти Хоперцев, а курган при «Татарском шляхе» между станицами Баталпашинской и Суворовской еще и теперь называется «Курганом Круковского». Предание говорит, что с этого кургана полковник увидел пожары в ст. Бекешевской и бросился в атаку на осадивших ее Кабардинцев и Адыгейцев.

В 1848 г. ген. К. был назначен Наказным атаманом Кавказского Линейного Войска и оставался им четыре года. Как боевой командир и мудрый атаман, К. пользовался общим уважением и симпатиями Линейцев, а его имя — в казачьем произношении Круковской — попало в некоторые казачьи песни.

КРУГ СПАСЕНИЯ ДОНА — собрался 11 мая н. ст. 1918 г. в Новочеркасске и состоял из представителей станиц уже освобожденных от красной гвардии. За пятьдесят недель совласти на Дону, отдохнувшие после Фронта Мировой войны, Казаки близко ознакомились с идеалами и действиями ее представителей. Признав теорию и практику большевизма для себя неприемлемой,

они дружно принялись очищать от пришельцев свои города, станицы и хутора. Первые столкновения начались в станицах Луганской (8 марта), Хомутовской (9 марта). 18 марта восстали Суворовцы, поддержанные станицами Нижне-Чирской, Есауловской, Потемкинской, Верхней и Нижней Курмоярскими, Нагавской, Баклановской и Филоновской. Они призвали из степей донских партизан с Походным атаманом П. Х. Поповым, после чего поднялся почти весь Дон, освобождаясь с успехом от власти чужаков. Станицы Кривянская, Заплавская, Бесергеневская, Мелеховская, Раздорская и Богаевская, под командой войскового старшины М. А. Фетисова, заняли Новочеркасск и образовали Временное Донское правительство с председателем есаулом Г. П. Яновым. 4-го апреля им пришлось уйти из столицы Дона под давлением подошедших красных подкреплений, но 25 апреля Новочеркасск снова и надолго перешел в руки Донцов. Тогда то представители освобожденных станиц собрались на К.С.Д. Уже 3/16 мая Народное Собрание избрало на пост Донского атамана генерала П. Н. Краснова и одобрило проект Основных Законов, первый пункт которых подтверждал независимость Донской республики Всевеликого Войска Донского.

До полного освобождения Дона и съезда Большого Войскового Круга атаман получил всю полноту власти по управлению краем и по организации вооруженных сил. Постановления Круга С. Д. были утверждены Большим Войсковым Кругом в сентябре того же 1918 г.

КРУТЬКИ — рыбаки-браноньеры, ловившие рыбу в запретное время или в «заповедных» водах Нижнего Дона.

КРУШИТЬСЯ (дон.) — печалиться, тосковать.

КРЫГА — льдина, плывущая по реке.

КРЫЛЕС (некр.) — балкон, галлерея вокруг дома.

КРЫЛЬЦА — верхняя часть спины, лопатки.

КРЫМСКАЯ СТОРОНА — старинное название степи вдоль правого берега Донца и Нижнего Дона.

КРЮКОВ Дмитрий Иванович (дон.) — род. ок. 1845 г., ст. Глазуновской; вахмистр действительной службы. Его отец войсковой старшина в отставке Иван Гордеевич К. оставил сыну в наследство «офицерский участок», на котором К. вел хозяйство и благодаря которому имел возможность дать образование своим детям. Из них Николай умер в молодости, Федор стал известным казачьим писателем и журналистом, Александр был полезен Дону в качестве ученого лесовода, но в 1920 г. замучен

в Чека слободы Михайловской, Евдокия и Мария умерли от голода в тридцатых годах. К. неоднократно избирался атаманом своей станицы и умер выполняя четвертый срок этой должности. **КРЮКОВ** Петр Федорович (дон.) — рожд. 1904 г., ст. Глазуновской; внук предыдущего, талантливый народный поэт. В 1920 г. вывезен из Крыма заграницу и обучался в Донском кадетском корпусе; потом поселился во Франции и занимался сельским хозяйством. Горячий казачий патриот К. принадлежал к Вольно-казачьему Движению с первых дней его организованного существования в эмиграции. Печатался в журналах «Вольное Казачество», «Казакия», «Казачье Единство». В последние годы жизни издавал и редактировал «Казачий Литературный Сборник». Умер 8 апреля 1963 г. в госпитале г. Сан Африк (Франция).

КРЮКОВ Федор Дмитриевич (дон.) — род. 7 февраля 1870 г., ст. Глазуновской; отец предыдущего; писатель и общественный деятель, член Русской Государственной Думы первого созыва. Учился в Устьмединской гимназии и закончил курс Историко-филологического факультете в Московском университете. Вначале служил преподавателем истории и географии в Орловском кадетском корпусе, а потом

назначен инспектором Нижегородского реального училища. В 1906 г. избран представителем донского населения в Южно-Русскую Государственную Думу и после ее принудительного распуска, был одним из подписавших Выборгское воззвание. В связи с этим провел несколько месяцев в камере петербургской пересыльной тюрьмы, по обвинению в деятельности направленной к ниспровержению существующего строя. Судом был оправдан, но в административном порядке лишен права пребывания в родной станице и долгие годы оставался под полицейским надзором. Это не помешало К-ву сотрудничать в журнале «Русское Богатство» в качестве редактора отдела беллетристики, при главном редакторе В. Г. Короленко. С началом Первой Мировой войны журнал, вместе с газетой «Русские Ведомости», командировал К-ва военным корреспондентом на фронт. В 1916 г. ему поручено заведование Краснокрестовским отрядом Государственной Думы.

После революции, летом 1917 г. К. возвратился на Дон и бессменно избирался представителем своей станицы на Донские Круги всех созывов; пришлось ему принимать участие и в вооруженной борьбе за Казачий Присуд. Неизменный секретарь Круга, он в 1920 г.

эвакуировался из Новочеркасска вместе с Донским правительством и отходил на Кубань. Умер от гнойного плеврита 20 февраля 1920 г. в ст. Ново-Корсунской, где и погребен.

По тематике литературного творчества К. заслуженно считается казачьим национальным писателем. Первая его повесть «Казачка» напечатана еще в студенческие годы автора; его стихотворение в прозе «Родимый Край» известно широким кругам грамотных Казаков. В ноябре 1918 г. ст. Усть Медведицкая чествовала своего письменца по поводу 25-тилетнего юбилея его литературной деятельности.

КРЮЧКОВ Кузьма Фирсович (дон.) — род. в 1890 г. на хуторе Нижне-Калмыковском, Усть Хоперской станицы; популярный народный герой. Окончил станичную школу; на военную службу призван в 3-й Дон. каз. Ермака Тимофеевича полк. В начале Первой Мировой войны слава о нем прогремела на всю Россию, как о воине, совершившем беспримерный подвиг упорного сопротивления Германцам. Это была одна из первых боевых встреч. Сторожевой дозор из четырех рядовых во главе с приказным К-вым неожиданно наткнулся на разъезд в 30 человек противника. Окруженный ими К. отбивался винтовкой и шашкой,

а после, вырвав из рук немецкого улана пику, заставил его разорвать кольцо окружения и сумел уйти из рук неприятеля, оставив на поле боя 14 трупов противника; из них на долю К.-ва приходилось 12. Сам он получил 16 колотых ран. Конь, раненный одиннадцать раз, вынес своего, потерявшего сознание и склонившегося к его шее, всадника. За этот подвиг К., первым из всех рядовых Русской армии в 1914 г. награжден Георгиевским крестом. К концу войны он заслужил 2 Георгиевских креста и 2 медали. После раз渲ла Русской армии возвратился с полком на Дон в звании подхорунжего. В чин хорунжего произведен за боевые отличия во время восстания против большевиков; сражался с ними в рядах 13-го Дон. каз. атамана Назарова полка и пал в бою под деревней Лопуховка Саратовской губ. 18 августа 1919 г. Погребен на кладбище родного хутора.

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ — коренные жители правого берега р. Кубани и Приазовья. Под своим именем К. К. появляются в исторических источниках только перед концом XVII ст., но истории известны Казаки проживавшие в тех же местах, и раньше. Наше имя встречается в разных начертаниях высеченным на камнях в текстах греческих и римских

инсрипций Меотиды и Танаиды уже в античную эпоху н. эры. Там оно писалось, как Касакос, Гасакос, Касагос (В. В. Латышев, Вс. Миллер-Язык Осетин). Персидская география X в. (Гудуд ал Алэм) знала там же в Приазовье Землю Касак. Выходцев из этой земли русские летописи называли Козарами, Черными Клобуками и Черкасами. В 1282 г. оттуда же выселились Пятигорские Черкасы, они же и Казаки, основавшие г. Черкасы на Днепре (И. Болтин). Этот род Черкасов считался на Руси христианами со славянской речью. Со слов Русских, такими их описали Матвей из Мехова и германский посол в Москву Сигизмунд Герберштейн, жившие на переломе пятнадцатого и шестнадцатого столетий. Русские и крымские акты того времени называют их также Казаками Азовскими. Прозвище К. К. появляется в актах только через двести лет после этого. Так именовались, обосновавшиеся за турецкой границей на Кубани, сторонники Степана Разина. Кроме старой веры, они унесли с собой разинский дух вражды к Москве и ее донским сторонникам.

В эпоху Разина влиятельные круги донского населения не проявляли особенного интереса к русским церковным распрам, не принимали близко к сердцу и

реформы патриарха Никона. Они не разделяли той ненависти к московским порядкам, с которыми приходили на Дон служилые Казаки, запоздавшие с возвращением на родную реку. Сторонники Резина представлялись старожилым Донцам только смутьями, из за которых осложнялись отношения с царем и в результате выступления которых пришлось пожертвовать частью политической независимости.

Между тем, антимосковские выступления продолжались на севере Дона и после гибели Резина. Теперь они влились в формы сопротивления «никонианским» новшествам. При этом поборникам старого обряда приходилось выдерживать написк и со стороны южан, покорных царским велениям, и со стороны самих Русских, не стеснявшихся вторгаться в северные области казачьих владений. Крепким прибежищем старообрядцев на Дону несколько лет оставались городок и монастырь у речки Медведицы. Там собирались наиболее упорные противники Москвы и старожилые и новоизбранные. Московиты разрушили этот оплот «древлего благочестия» в 1689 г. и тогда остатки непримиримых ушли за турецкую границу на Сев. Кавказ. Сначала они обосновались на р. Аграхань, а в 1703 г., с разрешения султа-

на, перешли на правый берег Нижней Кубани. Там от Лабы до Азовского моря они основали несколько поселений и с этого времени стали называться Кубанскими Казаками.

В 1708 г. Донской атаман Булавин и его помощники направили к ним свою грамоту: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. От донских атаманов-молодцов, от Кондратия Афанасьевича Булавина и от всего Великого Войска, рабом Божиим и искателям имени Господни, Кубанским Казакам, атаману Савелию Пахомовичу или кто прочии атаманы обретаютца и всем атамана-молодцам члобитье и поздравление. Милости у вас атаманов-молодцов слезно просим и Бога молим, и ведомо вам чиним, что послали мы Войску на Кубань в Ачюев к Хосяну-паше и к Сартлану-мирзе свои войсковые письма об мировом между вами и нами и крестном состоянии, как жили и наперед сего старые Казаки».

Описав дальше события победного булавинского восстания, они закончили. «И хотели было послать к вам, атаманы-молодцы, своего Казака, а твоего, Савелий Пахомович, племянника Антона Ерофеева с теми же торговыми людьми, с которыми письма посланы к Хосяну-паше и к Сартлану-мирзе. И

мы о том ныне поопасались с сим письмом его, Антона, к вам послать потому, что от неправедных бывших наших старшин Кубанцы многие сиры и разорены. А ныне мы государи наши батюшки, Савелий Пахомович и все атаманы-молодцы, обещалися Богу, что стать нам за благочестие, за дом Пресвятая Богородицы и за святые соборные и апостольские Церкви, и за предание седми Вселенских Соборов, как они святые на седми Вселенских Соборах утвердили веру христианскую и во отеческих книгах положили, и мы в том друг другу души подавали и кресту святое Евангелие целовали, чтобы нам всем стоять в соединении и умирать друг за друга».

27 мая 1708 г. из Черкасска на Кубань пошло новое письмо. Начиналось оно поклонами знакомым и родственникам с просьбою прислать кого либо для связи: «А если у кого товары какие и вы возите к нам, Войску, для продажи не опасно. А у нас ныне войска со всех рек, с Дону, с Донца, с Хопра, с Бузулука, с Медведицы и со всех запольных речек на острову изо всякой станицы старших людей, кроме молодых, которые встречине (поверстанные из станичных гарнизонов, каждый третий. Составитель). И по сему письму будем вашу милость ожидать к себе и вам

бы пожаловать приехать к нам в Черкасск не помешав с тем вместе, как посланы будут из Ачюева от Хосяни-паши и от Сартлана-мурзы с письмами Татары. А ныне на реке у нас Казаков в едином согласии тысяч со сто и больше, а наперед что будет, про то Бог весть, потому что многие русские люди бегут к нам на Дон денно и нощно с женами и детьми от изгона царя нашего и от неправедных судей, потому что они веру христианскую от нас отнимают».

В конце письма просят ничего не рассказывать о своей переписке с Доном никаким русским людям, если бы они там оказались. Это значит, что среди К. Казаков обычно Русских не было, а их общины состояли из людей, которые знали, «как жили и наперед сего старые Казаки».

В сентябре месяце 1708 г., после того как Дон был занят русскими войсками, остатки армии Булавина вместе с семьями тоже ушли на Кубань. Количество их источники указывают по разному, от двух до сорока тысяч. Очевидно, самую правильную цифру дает А. И. Ригельман — 8.000 душ обоего пола. Повел их атаман Игнат Некрасов.

На Кубани Некрасовцы основали несколько новых поселений между прежними К. Казаками. Больше всего

их разместилось на Таманском полуострове в трех городках со старыми донскими названиями: Блудиловский, Голубинский и Чириянский. Казаки объединились здесь в Великое Войско Кубанское, куда принимались все Казаки, уходившие от насилий. Приходили Донцы, не смирившиеся с новыми порядками на Дону, приходили Волгские Казаки, потерпевшие от Петра I-го в 1709-10 гг. пришла и часть Запорожцев после поражения под Полтавой.

Первые десятилетия К. К. не прекращали борьбы начатой Разиным и Булавиным. Они совершили несколько походов вглубь России, доходили до Харьковской, Саратовской и Пензенской губерний. Посещали и Дон, где расправились с некоторыми противниками. По договору с султаном, они должны были признавать Крымского хана его наместником и сноситься с ним через Ачуревского пашу или через сераксира, проживавшего в Копылах (ст. Славенской). Они не могли устанавливать непосредственные дипломатические связи с соседями, должны были охранять границу со стороны России и следить за поведением ближних кочевников. Как некогда в Золотой Орде, они сохраняли веру отцов, не платили налогов, жили по своим обычаям с выборными атамана-

ми, могли заниматься добывкой нефти, скотоводством и рыболовством. Благодаря непрочности пограничного положения, избегали хлебопашства. Годом смерти атамана Некрасова считается 1737, когда прекратились и выпады К. Казаков на русские рубежи.

Во время Русско-турецкой войны в гг. 1735-39, К. К. находились в рядах армии султана. Вскоре после нее началось их постепенное переселение на Дунай и в М. Азию. Россия должна была смириться с их существованием; по договору с Сагиб Гиреем (1-го ноября 1772 г.), «все татарские и черкесские народы, томанцы и некрасовцы по прежнему имели быть во владении хана Крымского» (Н. А. Смирнов, Политика России на Кавказе, стр. 10).

Когда турки оставили Тамань, К. К. переселились на левый берег Кубани. Через шесть лет, в августе месяце 1783 г., после жестоких боев с полками Суворова, они всем Войском отошли к Анапе. Там собралась и их сильная морская флотилия. 18 сентября на думбасах и морских чайках отплыли к берегам М. Азии шесть с половиною тысяч душ К. Казаков. Среди горцев осталось не больше 200-300 семей, из которых часть смешалась с Адыгейцами, а другие послужили после первыми кадрами населения Некрасовской

станицы в Майкопском отделе. Прожив два века на турецкой земле, К. К. до наших дней сохранили в памяти годы пребывания на Кубани. Еще и теперь Некрасовцы «кубанцы» отличают себя от «дунаков», которые, по словам Минорского, посетившего их в Турции, «не имеют ничего общего с первоначальными К. Казаками. Большая часть — это просто южно-русские переселенцы и беглецы и лишь по недоразумению именуются Казаками» (В. Ф. Минорский. У русских подданных султана, Живая Старина 1902, июнь—июль).

Непримиримость первых К. Казаков питалась мотивами религиозными и потому нерушимо переходила от поколения к поколению больше двух веков. У населения Запорожского Низа, претерпевшего руину Сичевой республики в 1775 г., подобные религиозно-идеологические мотивы отсутствовали. Может быть, благодаря этому значительное большинство Днепровских Казаков легче примирилось с русскими виновниками своего несчастья. Наиболее стойкие, как и Некрасовцы, ушли в турецкие границы, другие остались на местах в надежде приспособиться к новым условиям политической жизни. К султану идти не хотели, потому что в памяти хранилась трехсотлетняя борьба с Турками. Пришлось

смириться с неизбежностью и склонить головы перед Русской царицей. Уже в 1787 г., Казаки оставшиеся в пределах сечевых земель, бились на стороне России. Но и после этого Запорожцы не получили обратно свои старые днепровские земли, ставшие теперь Новороссией. Весь край перешел в чужие руки, а имя Запорожцев, 10 января 1790 г., было убрано с исторической сцены одним росчерком царского пера. На их место призваны к жизни Черноморские Казаки. Запорожские Черкасы, оставшиеся еще на Днепре, объявины «казачьим сословием». Через два года русские власти порешили переселить их на новые места и первым шагом к этому мероприятию послужило высочайшее пожалование Черноморским Казакам Тамани и Приазовья с правым берегом Кубани «от устья ее к Усть-Лабинскому редуту». В 1792 г. место, ушедшего отсюда недавно, Великого Войска Кубанского заняли бывшие Запорожские Казаки.

Кубань стала границей России с весны 1783 г. От этого времени русские укреплены редуты и сторожевые «бекеты» Донских Казаков передвинулись на ее правый берег. Вместе с тем за спиной казачьих станиц вдоль Азовско-Моздокской линии основана полоса земледельческих поселений. К 1791 г. в них

состояло 23.960 государственных крестьян и их семей. Новые К. К. должны были охранять их мирный труд. С переселением Черноморцев все Приазовье, древняя Земля Касак, покрылось десятками казачьих поселений с названиями прежних запорожских куреней. Для защиты от нападений с турецкой стороны эти сорок станиц-куреней выставили 10 конных и 10 пластунских полков. В 1794 г. к ним на помощь принудительно переселены с Дона Казаки, основавшие станицы Усть-Лабинскую, Кавказскую (рядом с Царицинским укреплением), Григорополисскую, Прочникопскую, Темнолесскую и Воровсколесскую. Жители этих станиц выставили еще один полк.

Между 1794 г. и 1801-м Казаками с Дона и Днепра населены станицы: Ново-Марьевскую, Рождественскую, Новотроицкую, Богоявленскую, Сентилеевскую, Расшеватскую, Дмитриевскую, Ильинскую. К их жителям добавили некоторое число одновориц и государственных крестьян Курской, Орловской и Воронежской губерний, среди которых, вероятно, находилось немало и расказаченных при Петре служилых Казаков.

В 1802-1804 гг. основаны станицы: Ладожская, Тифлисская, Казанская, Темижбекская, Воронежская. Они

населены Казаками с Донца и из упраздненного Екатеринославского казачьего Войска (см.). Их жители дали кадры для нового Кавказского казачьего полка. Все переселенцы так же как и Черноморцы стали называться К. К-ми, причем, жившие на восток от станицы Воронежской, считались Линейцами. Среди них значительное большинство пришло с Дона, а меньшая часть с б. Гетманщины или московских окраин. К ним добавляли некоторое количество «разных выходцев», из которых большинство, несомненно, составляли недавние слизильные Казаки.

Очевидность такого предположения подтверждается указами, относящимися к переселению Казаков «малороссийских», в Полном Собрании законов Российской империи том XXX, г. 1808, статья № 22902 о Казаках-пересенцах говорится: «Для Войска Черноморского люди сии будут тем полезнее, что, ведя уже некогда подобный образ жизни и отправляя прежде личную службу, скорей приобщнут к перенесению службы каковую в Войске отправлять будут обязаны, а тем самым полезнее других для защиты границ, куда переселятся».

Там же пункт 20: «Для предупреждения злоупотребления при таковом переселении вкрадется могущего, Кан-

целярии Войска Черноморского предварительно и строжайше запретить принимать в виде сих переселенцев таковых, кои не будут иметь надлежащих для того от Малороссийского генерал-губернатора свидетельств, и естьли бы они могли случиться, оных непременно должно возвращать через пересылку земской полицией Малороссийскому генерал-губернатору для обращения на прежнее жительство. Мера сия более всего приемлема на тот конец, чтобы под предлогом дозволенного переселения КАЗАКАМ, не могли воспользоваться сим и помещичьи крестьяне, и наипаче беглые разного рода люди, а потому должностное в сем случае наблюдение по всей строгости остается на собственной ответственности Войсковой Канцелярии и особенно поручено быть должно главному тамошнему края начальству».

На два года раньше, в томе XXIX, ст. № 2225 приказывается следить, чтобы «переселившимся на землю Черноморского Войска казенным крестьянам назначать удобные земли и далее пяти лет ни под каким видом не оставаться на земле Черноморского Войска».

В 1820 г. статья № 28241 тома 37-го напоминает высохайше утвержденные правила для переселения Малороссийских Казаков и в пун-

кте «Б» подчеркивает: «Переселение совершать добровольно и единственно из со словия Казаков».

Такие законодательные постановления устраивали всякую возможность для Русских и Украинцев переселяться в станицы на положении равном с Казаками. Правительству нужны были такие люди, которые уже «вели некогда подобный образ жизни», и каковых богатый запас сохранялся в бывших служилых Казаках с московских окраин или в покоренных недавно Запорожских Черкасах, Днепровских Казаках. Судя по актах Переяславского договора, в 1654 г. чистокровных Казаков на Днепре было не меньше, чем 300-350 тыс. душ обоего пола. Ко времени переселения их на Кавказ, число их за полтора века должно было еще вырости. Не мало безработных станиц обреталось к началу XIX в. и по городам бывших окраин В. княжества Московского. Они не ушли на Дон в свое время и оставались на местах, довольствуясь положением городовых служилых людей. Когда империя расширилась во все стороны, они оказались глубоко в тылу, а в полевых войсках их место заняли стрельцы, копейщики, рейтары, гусары, драгуны, более удобные для правительства. По актам XVIII в. известны уже одни

городовые Казаки, которых тоже начали зачислять в регулярные полки «нового строя». Многие из них и раньше оказались вне городовых станичных общин. Это были земледельцы, перешедшие на положение однодворцев, Казаков беломестных, Казаков помещиков. Последних числилось до 15 % всех служилых Казаков (А. В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв.). И из актов видно, что сами московские власти, особенно после Смуты, постоянно старались сохранить племенную чистоту казачьих общин: «на убытое место опричь казачьего рода иных людей ставить не велено» (Акты Московского государства, т. II, 15, 35).

Нет причин, по которым русское правительство руководилось бы иными правилами при основании линейских станиц на Сев. Кавказе. И если после 1860 г. за Кубанью появляются станицы с названиями Ярославская, Тульская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская и т. п., то это значит только, что они переселялись на Кубань часто с прежними названиями. Ведь «размещенные по городам Казаки получали название того города, где были поселены» (А. В. Чернов. Вооруженные силы...). То же самое видим в Сичи, где курени-землячества назывались по именам городов и местечек,

пополнявших их бойцами, а в дальнейшем эти названия вместе с Черноморцами тоже пришли на Кубань. Конечно, могло случиться, что некоторые станицы получили свое имя по указанию русского военного начальника. Но это совсем не значит, что население какой либо Курской, Тульской, Полтавской или Корсунской станицы составилось из Русских и Украинцев, обратившихся в Казаков. Приток приписных Казаков, если он, вообще, был, составлял только незначительный процент общего населения станиц. По официальным данным, от 1860 года до 1892 в станицы вселено (без указания, в качестве ли воинов или иного-родных земледельцев): отставных солдат — 1014 семей, государственных крестьян — 1338 семей, разных сословий — 939 семей или в среднем около 12-13 тыс. душ обоего пола (Л. Я. Апостолов. Краткий исторический очерк Кубанской области). Если их всех сделали Казаками, то при населении в 900 тыс. душ (там же, по данным 1890 г.) они составили бы не больше полутора процента К. Казаков. Такой ино-родный прирост не угрожает нарушением этнической чистоты никакому народу. Но нельзя упускать из виду, что одновременно со станицами за их спиной возникли земледельческие поселения государственных крестьян.

Между 1809 и 1825 гг. на Кубань переселено 89.616 душ Днепровских Казаков обоего пола. Они основали станицы: Новощербиновскую, Новокорсунскую, Новодеревянковскую, Новонижестеблиевскую, Новоджерелиевскую, Новомышастовскую, Новоминскую, Новотитаровскую, Новолеушковскую, Нововеличковскую, Таманскую, Павловскую, Елизаветинскую, Марьинскую, Петровскую, Ахтанизовскую и Темрюкскую.

В гг. 1825-26 на Верхние Кубань и Куму переведен из под Ставрополя Хопперский каз. полк, основавший станицы: Невинномысскую, Беломечетскую, Суровскую, Бекешевскую и Баталпашинскую (см. ХОПЕРСКИЙ ПОЛК).

В 1848 г. с Днепра снова переселено 14.347 душ Казаков об. пола в станицы Должансскую, Камышеватскую и в г. Ейск. Тогда же больше 25 тысяч Полтавских и Черниговских Казаков вселено в линейские станицы, что повело к смешению в них казачьих диалектов донского и черноморского.

1860 г. все К. К., т. е. Войско Черноморское и станицы шести бригад Кавказского Линейного каз. Войска соединены в одно военно-административное общество — Кубанское Казачье Войско. Рескриптом от 24 июля 1861 г. император Александр I

предоставил в пользование Войску закубанские склоны Кавказского хребта, откуда должны были выселиться местные Горцы. После этого в Закубанье образовалось 96 новых станиц. «Из новых поселенцев этих станиц были сформированы 7 конных полков и один (Шапсугский) батальон. Но потом произошло изменение: «в 1896 г. было изъято из состава Кубанской области Черноморское побережье. Казакам, поселившимся здесь, было предложено или перейти на крестьянское положение, или — при несогласии на это — выселиться в пределы Кубанской области», а «12 организованных там станиц были обращены в села, Шапсугский батальон был расформирован» (Д. Е. Скобцов. Три года революции и гражданской войны на Кубани).

До полного завоевания Кавказа К. К. выполняли по очереди кордонную службу, хотя посылали свои полки и на иные фронты русских внешних воен. В отношении администрации край постепенно приравнивался к обычным губерниям и стал называться Кубанской областью. Областью управляли Наказные атаманы по назначению и с правами генерал-губернаторов. За одним исключением, все они были не казачьего происхождения. Казакам разрешалось сохранять, привычные для

них, особенности быта, военной службы и местного самоуправления.

После того, как кавказские границы отодвинулись далеко на юг, К. К. должны были принять на себя новый обременительный род службы. Их полки включены в Русскую армию в качестве иррегулярных частей и стали появляться на всех фронтах наступательных и оборонительных воен России.

1-го августа 1870 г. утверждено «Положение о воинской повинности и содержании срочевых частей Кубанского и Терского казачьих Войск». Упразднено прежнее линейское территориальное управление полками и бригадами. Станицы К. Казаков распределены по отделам Баталпашинскому, Ейскому, Екатеринодарскому, Закубанскому, Кавказскому, Майкопскому и Таманскому. Они высыпали свою молодежь на долгую полковую службу с собственным конем, седлом, одеждой и оружием. Таким образом семья не только теряла наиболее ценных работников, но должна была уделить из своего достояния крупную сумму денег на снаряжение служивых.

Несмотря на это, трудолюбивые семьи умело использовали природные богатства края и станицы скоро зацвели хозяйственными

и культурными достижениями. Закладывая новые поселения, Казаки в первую очередь строили храмы и школы. К началу нашего века сельское хозяйство Кубанской области заняло одно из первых мест в России по числу живого и мертвого инвентаря, лошадей, скота, земледельческих машин и орудий, по вывозу на экспорт зерновых продуктов. Крупную роль в хозяйственном развитии станиц приобрела кооперация. 306 станичных потребительских обществ объединялись частью в Кубанском Кооперативном банке, с годовым оборотом в 30 миллионов рублей, а частично в Южно-Кубанском кредитном и сберегательном кооперативе. Станицы и хутора образовали три акционерных общества, построивших жел. дор. ветки: Армавир-Туапсинскую, Кубано-Черноморскую и Ейскую. Станичные школы ликвидировали безграмотность почти целиком. 150 средне-учебных заведений, гимназий, реальных училищ, технических школ, выпускали в жизнь культурных деятелей, а сотни профессиональных низших школ подготавливала кадры хорошо обученных специалистов.

Весь этот культурный рост опирался почти исключительно на собственные силы К. Казаков, создававшую местную казачью интелли-

генцию. Русские же власти прилагали усилия к укреплению психологических связей с империей, к национальной унификации с русским народом. Этим целям должно было служить воспитание и образование казачьей молодежи за границами Кубанской области в обще-русских высших и военных школах. Напр., будущие офицеры не имели на Кубани своих подготовительных учебных заведений и должны были проходить курс кадетских корпусов и военных училищ вне казачьей среды, где они теряли сознание казачьей обособленности и исключительности. То же самое происходило с большинством Казаков, окончившие русские высшие школы: они разъезжались во все концы империи и насыщались привязанностями к чужой культурной жизни. Офицеры же, возвратившись в свои полки из русских военных училищ, часто приносили в них, чуждый К. Казакам, дух «регулярщины», палочной, а иногда и «скулодробительской», дисциплины. Терялась духовная связь между рядовыми и их начальниками, нарочдалась взаимная отчужденность и даже враждебность.

В станицах тоже создавалось два противоположных духовных течения: народное и командирско-дворянское. Народ жил преданиями седой старины, горькими вос-

поминаниями о разрушенной Сичи, о насильтвенных переселениях в «спогибельные» места, о неисчислимых потерях в борьбе за чужие интересы, о тяготах поголовной и долгой военной службы; командиры же горели огнем преданности русскому престолу, Русской империи, с пренебрежением относились к дедовским обычаям народоправства, наружно, а может быть и внутренне, были готовы на всякие жертвы не только за ордена и материальные блага, но и за самую идею великодержавной России. Нарождались вожди и вождики, сыгравшие грустную роль в эпоху борьбы за Казачью Идею после революции.

Не проходила бесследно и усердная работа по рассказыванию при помощи русских педагогов и русского духовенства. В их распоряжении был авторитет знания и Церкви, готовые материалы по русской истории, этнографии и политической мысли, дружно работавших для создания в казачьих душах чувства вины и перед русским народом и перед династией. Разгромы и руины пережитые Днепровскими и Донскими Казаками оправдывались «неистовым» строем казачьих республик, которые в глазах широких масс должны были стать какими то артелями, бандами объединенными страстью к без-

делью и грабежу, какими то «гулящими людьми», «выходцами из разных сословий», а вообще «сбродом», которому на роду написано расширять и охранять русские границы. Надо было отслужить воображаемые вины предков, не щадя ни крови, ни жизни, только по долгу перед империей и принимать каждую кроху, падающую из рук царя, с благоговением и благодарностью, как особую милость.

Такими веяниями, действительно, проникалась часть казачьей интеллигентии, воспитанной на стороне в русских военных и гражданских школах. В народе же оставался нетронутым дух Запорожья и Великого Войска Донского. Народ оставался при своих преданиях, ничего горького не забывал и потому оказался восприимчивым ко всякого рода революционным идеям, проникавшим к нему через русских и украинских пропагандистов. Получалось так, что Казаки пели: «Катарина, вражья маты, шо ж ты наробыла», а командиры с благоговением чтили «жалованную грамоту» той же Катарины, императрицы Екатерины II, отобравшей от Казаков их волю и богатые земли Новороссии, а наградившую их за покорность, верную службу и пролитую кровь в два три раза меньшей площадью малярийного Приазовья.

Считали это высочайшей милостью, хотя пришлось расстаться с правом выбора атаманов, принять в начальники иногородних генералов и подчиниться управлению, о котором в той же грамоте сказано: «Желаем мы, чтобы земское управление сего Войска для лучшего порядка и благоустройства соображаемо было с изданными от нас учреждениями о управлении губернией».

В смысле военной администрации Кубанская область подчинялась всем общим распоряжениям правительства касательно казачьей военной службы и управления казачьими войсками (см. КАЗАКИ и ДОНСКИЕ КАЗАКИ). Станицы должны были выставлять полки и пластунские батальоны, которые включались в состав Русской армии и высыпались на стоянки и фронты отданные от Кубани.

В мирной обстановке Екатеринодарский отдел выставлял 1-й Екатеринодарский конный полк и 1-й пластунский батальон; Баталпашинский отдел — 1-й Хоперский конный полк и часть 6-го пластунского батальона; Ейский отдел — 1-й Запорожский, 1-й Уманский конные полки и 5-й пластунский батальон; Кавказский отдел — 1-й Кавказский, 1-й Черноморский конные полки и 4 пластунский батальон; Лабинский (б. Закубанский)

отдел — 1-й Лабинский, 1-й Кубанский конные полки и другую часть 6-го пластунского батальона; Таманский отдел — 1-й Таманский, 1-й Полтавский конные полки и 3-й пластунский батальон. Из всех отделов вместе комплектовались: Кубанский гвардейский дивизион со стоянкой в Варшаве, две сотни собственного конвоя государя и 5 конных батарей.

В мирное время 1-й Линейный полк стоял в г. Каменец Подольский, 1-й Екатеринодарский полк — в г. Екатеринодаре, а почти все остальные части К. Казаков располагались в Закавказье или на персидских границах в Средней Азии. По усиленной мобилизации число полков и батальонов утраивалось. Во время Первой Мировой войны К. К. дали максимум мобилизационного напряжения, выставив: 4 гв. сотни, 37 конных полков, 22 пластунских батальона, 38 отдельных сотен, 9 конных батарей и 11 запасных сотен.

Первые дни революции 1917 г. мало нарушили старый распорядок жизни станиц. Появились только надежды на облегчение тягот военной службы, на возрождение древних представительных учреждений и на справедливое разрешение земельного вопроса. Юрты станиц черноморских и старолинейских были богаты тучными черноземами, а заку-

банцы вели хозяйства на малых и по большей части гористых земельных наделах. Все мужчины, кроме пожилых людей и инвалидов, находились в полках и батальонах на фронтах Мировой войны, но на Раду (Народное Собрание), созданную в Екатеринодаре, съехались не одни представители станиц, а и делегаты войсковых частей. Им следовало разрешить ряд навревших вопросов, из которых главными были: создание нового политического строя Кубани, примирение интересов коренных иногородних с интересами казачьими и распределение земельных фондов. По первому вопросу Собрание постановило возродить старинное народоправство, избрать краевое правительство с атаманом во главе, предоставив Законодательной и Краевой Радам установить форму взаимоотношений с Россией. Труднее было создать условия для совместной конструктивной работы с иногородними. Эти последние подчинялись партийным директивам русских и украинских единоплеменников и считаться с казачьими правами, с казачьими политическими установками не желали. Вызвал много разногласий и земельный вопрос, хотя решение ограничить частное землевладение до минимума и создать фонд для наделения малоземельных

было принято единодушно.

Все спорные вопросы можно было теперь разрешить на парламентарном форуме, без чужого вмешательства. Но тыловые руководители политической мысли и военные начальники стояли за войну до окончательной победы над Германией, а рядовые массы были уже достаточно утомлены ее тяготами. В народе пользовалась симпатиями партия провозглашавшая мир. Когда начался развал фронта К. К., возвращаясь домой, прислушивались и к другим заманчивым лозунгам большевиков. Настораживала только их полная неожиданность. В то же время обрусевший класс командиров, отсталый политически и застывший на принципах средневекового абсолютизма, в противовес большевицкой пропаганде не сумел поставить ни одной свежей, доходящей до казачьего сердца идеи. Не достаточно прогрессивным оказался и, избранный Радой, Кубанский атаман полковник-юрист А. П. Филимонов. Политическую слабость командиров и их единомышленников из старого поколения замечали и фронтовики, во мнении которых перево-люционные мероприятия казачьего тыла и программа действий, оглашенная атаманом Калединым в августе 1917 г. на Московском Совещании, совсем не отвечали

требованиям дня, понятиям о демократии и желаниям рядовых казачьих масс. Они хотели более радикальных перемен.

После октябрьского переворота фронтовики не считали нужным начать немедленное сопротивление новым русским порядкам. Ущемления казачьих прав не ожидали, хотели отдохнуть от фронтовых тягот и лучше узнать, во что выльются на практике простые, заманчивые и всем понятные лозунги большевиков. Призывы атамана и правительства бороться с ними, настояния старшего поколения, у молодежи отклика вначале не нашли. Избавившись от одной войны, ввязываться в новую — желания не было. Но изо дня в день наростало и раздражение от поведения своих и пришлых большевиков. Рождалось опасение, что вместо обещанных гражданских прав, свободы и всяческих благ, советское будущее сулит К. Казакам власть проходимцев, нарушение привычного общественного быта и полный хозяйственный хаос.

Однако появление на Кубани армии генерала Корнилова было встречено с радостью только отрядом правительства и партизанами. Объединившись, все они получили возможность перейти на территорию, поголовно восставшего, Дона. На Дон

же, в конце мая 1918 г., стали подходить кубанские подкрепления из станиц соседних Ейского и Кавказского отделов. На соединение с отрядом Кубанского правительства пришли партизаны Ковгана, члена Рады, а также отряд сотника Павличенко. Начали активные выступления и подгорные районы, Бекешевская и другие станицы Баталпашинского отдела, с полковником А. Г. Шкуро. При помощи Немцев освободилась Тамань.

10-го июня Добрармия и Кубанское правительство со своими полками вышли во Второй Кубанский поход. Тут стали к ним присоединяться б. фронтовики, встреченных по пути, станиц. Красные потеряли доверие, не приобрели его полностью и белые. «Странными и тяжелыми были взаимоотношения Кубанцев и добровольцев, — пишет член Кубанского правительства того времени. — Бок о бок дрались, умирали, радовались общим успехам, а дойдет дело до разговоров о смысле борьбы и ее целях — вырастает стена между двумя сторонами, нет взаимного понимания, отношения неприязни и сарказма» (Д. Е. Скобцов. Три года революции и гражданской войны на Кубани).

Ген. Деникин начал утверждение своей власти на Кубани мерами устрашения, внедрением в сознание К.

Казакам чувства виновности в том, что они не взялись за оружие по первому призыву, и в некоторых случаях по мобилизации без сопротивления становились в ряды красных. Порка, виселицы, расстрелы, выдвижение на первые места вождей и вождиков, Казаков воспитанных русскими школами, тех офицеров и интеллигентов, для которых интересы родного народа выглядели провинциальными частностями, местными, шкурными и меркли перед угасающим блеском империи.

Выставив 110 тыс. штыков и шашек, два года К. К. проявляли на фронтах борьбы с большевиками нечеловеческие усилия, самоотверженность и непревзойденный героизм. Два года их Народное Собрание — Рада должно было отстаивать свое право распоряжаться судьбами края, отстаивать право на отдельную Кубанскую армию и противодействовать бессталанной политике Деникинского правительства. При этом народным представителям приходилось, в первую очередь, преодолевать сопротивление своих непререкаемых военных командиров, без которых был бы бессильным и сам Деникин. К. К. вели борьбу за независимое политическое мышление, за Казачью Идею свободы и независимости, за казачье объединение, но их атаман

и командиры делали ставку не на народную мудрость, как бы полагалось, а на воображаемый политический гений русских генералов. Они стремились навязать Казакам свои российские привязанности в том виде, какой по душе был им самим, они не считались с представительными учреждениями, они вместе с Деникиным заставляли К. Казаков проливать кровь за чуждые им русские классовые интересы, они одобрили убийство денникинскими агентами председателя Кубанского правительства Н. С. Рябовола, они стояли преградой между К. Казаками и всеми их доброжелателями, они не остановились перед арестами и высылкой за границу членов Рады и собственными руками казнили честнейшего из них, священника А. Кулабухова. Задачи, поставленные ими К. Казакам, оказались нереальными, непосильными и невыполнимыми. Весной 1920 г., под ударами русских красных сил пал формально-независимый Кубанский Край с его Конституцией, представительными учреждениями, атаманом и правительством. На Кубани началось советское рабство и уничтожение К. Казаков.

КУБАНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ — ежедневная газета, выходившая в Екатеринодаре с 1871 г.; от 1892 г. ряд лет ее редак-

тором был В. В. Скидан. Газета основана в 1863 г., но вначале называлась «Кубанские Войсковые Ведомости».

КУБАНСКИЙ КРАЙ — древняя казачья земля; в начале нашей эры Греки называли К. К. Меотидой, русским летопосцам он был известен, как «Козары», а Персы знали его, как принадлежащую Аланам Землю Касак (Гудуд ал Алэм); от 965 года до 1015 К. К. находился под властью киевских князей, а потом стал центром независимого государства Томаторканского, каковым оставался до конца XII в. Во второй половине XIII в. завоеватели Татары выводили оттуда отряды Казаков или Черкасов для службы при татарских баскаках; в XV-XVI вв. там указываются Азовские Казаки и Черкасы славянской речи; от 1475 г. К. К. принадлежал Турции, которая уступила его России в 1783 г. В 1792 г. большую его часть получили от императрицы Екатерины II б. Запорожцы, Черноморские Казаки, взамен за отобранные Русскими земли павшей Сичевой республики.

К 1920 г. К. К., вместе с землями Горцев, занимал площадь 88.000 кв. км. По данным Центрального Статистического Комитета, на 1-е января 1915 г. там проживало в станицах и селах

2.803.900 душ, а в городах 247.300 душ; из них Казаков около 1.500 тысяч душ; остальное население края состояло из местных: Горцев, Армян, Греков и из пришлых: Русских, Украинцев, Немцев.

Весь К. К был разделен на семь военно-административных отделов: Екатеринодарский, Майкопский, Лабинский, Баталпашинский, Кавказский, Таманский и Ейский. В них располагалось больше 400 населенных пунктов, из которых 360 казачьегорских. Столица К. Края—г. Екатеринодар, основанный в 1794 г.

В распоряжении населения имелось школ: высших — один Политехнический Институт, средних — выше 150, высших-начальных городских и станичных больше чем 250, а низших выше 2.000.

Большинство населения занималось сельским хозяйством, посевами зерновых культур, скотоводством, коневодством, табаководством, садоводством, виноградарством. В распоряжении хозяев находилось, круглым счетом, выше миллиона лошадей, полтора миллиона голов крупного рогатого скота и около трех миллионов мелкого (овец, коз, свиней). Северные равнины тучного чернозема давали особенно богатые урожаи.

К году русской рево-

люции (1917) К. К. имели до 8.000 промышленных предприятий частных, станичных, городских и кооперативных, по добыванию и очистке нефти, лесных, рыбных, мукомольных, маслобойных, винокуренных, пивоваренных, свеклосахарных; был одним из главных центров вывоза и экспорта зерновых хлебов и ввоза всякого рода машин и орудий. Русская империя имела выше ста миллионов золотых рублей дохода только с ежегодных взносов Кубанской Войсковой кассы.

КУБАНСКОЕ МАРИИНСКОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ — основано в Екатеринодаре 25 октября 1863 г.; 14 декабря 1902 г. переименовано в Куб. Мариинский женский институт.

КУБАНЬ — одна из самых крупных рек на Кавказе; в древности у Греков называлась «Гипанис», позднее «Купа». Образуется из двух горных речек Улукама и Учкулана, слившихся у Карабаевского перевала. Длина Кубани выше 900 км. В верхнем течении, при очень высоком падении русла (40-50 футов на км.), воды ее стремятся с большой быстротой и судоходной К. становится только за 200 км. до впадения ее в Черное море. За 90 км. до устья К. выделяет протоку, судоходный рукав, стремящийся к северу и впадающий в Азовское море.

у Ачуева. При входе на Таманский полуостров, от главного русла реки снова отделяется большой рукав, который впадает в Азовское море у Темрюка, и река дальше идет к Черному морю. Константин Багрянородный говорит, что местное название русла и последнего рукава было «Укруг». Они отделяли от материка западную часть Таманского полуострова, которая по этой причине называлась Фанагорийским островом. Река и ее гирла необычайно богаты рыбой. Название Укруг, очевидно, славянское — в круг. **КУБЕЛЕК** или **КОБЕЛЕК** — старинное праздничное платье Донских Казачек; его древность датируется иногда 11-12 вв.; по рисункам Ригельмана, в XVIII в. К. это шелковое платье закрытое под шею, но без воротника, сшитое в талию и с очень расширенными книзу рукавами. На груди К. застегивался рядом пуговиц из ценных камней, по большей части, агатов. Проф. М. А. Миллер видел на старинных К-ках «вислые пуговицы», которые имели форму виноградной ягоды и были обшиты мелким жемчугом. Когда Казачка поднимала руки кверху, широкие рукава выглядели как крылья мотылька и, очевидно, от этого сходства произошло название платья в его первоначальной тюркской форме,

потому что словом «кобелек», «кебелек» тюркские народы называют мотылька, бабочку. В некоторых фасонах платья широкий рукав собирался в маникет и нависал над кистью руки пышным буфом.

КУБЫТЬ (дон.) — кажется, как будто бы, должно быть.

КУГА — водолюбивое растение, сем. осоковых; почти круглые в сечении, шпагообразные, пористые побеги К. образуют обширные заросли в пойме казачьих рек.

КУГАРЬ, КУЖЁНОК — казачий подросток, мальчик.

КУДАШЕВА Александра Георгиевна (оренб.) — вдова войскового старшины; стала знаменитой после конного пробега Харбин—Петербург. Верхом на небольшой сибирской лошади «Монголке», одна, в сопровождении только собаки санбернара, К. совершила путь в 12 тыс. км. Выехала из Харбина весной 1910 г., пересекла Маньчжурию, проехала Читу и Верхнеудинск и вначале июля прибыла в Иркутск; 22 августа была в Красноярске, 1-го сентября — в Омске, 6-го января след. года в Челябинске, откуда в конце того же месяца перевалила через Уральские горы. После отдыха на Воткинских заводах, отправилась дальше и в первых числах августа 1911 г. через Казань и Нижний Новгород прибыла в Петербург.

КУДИНОВ Павел Назарович (дон.) – рожд. 1892 г.; есаул, участник Первой Мировой войны. Во время борьбы за Дон, весною 1919 г. один из организаторов восстания Верхне-донцов и командующий всеми силами восставших. Описан в романе Шолохова «Тихий Дон». От 1920 г. в эмиграции деятель Вольно-казачьего Движения. В 1944 г. взят советскими властями из Болгарии и отбыл 10 лет работ в тайге.

КУДРЯВЦЕВ Петр Григорьевич (куб.) – рожд. 1858 г.; мед. врач, член Русской Государственной Думы второго созыва.

КУДРЯШЕВ Евгений Акимович (дон.) – ст. Березовской; агроном, сын станичного атамана. В 1921 г. старался скрыться от преследования чекистов и обнаружен ими на хут. Рогачеве внутри молотилки; избит и тут же расстрелян без суда.

КУЗЁНОК (дон.) – поросенок.

КУКАН – шнурок для называния через жабры пойманной рыбы. Также – тонкая буксирная веревка для лодки, плывущей за кормой парусника.

КУЛАБУХОВ Алексей Иванович (куб.) – род. ок. 1880 г., стан. Новопокровской; священник, член Кубанской Законодательной Рады, жертва террористических мероприятий ген. Деникина и его сторонников.

По окончании Ставропольской Духовной семинарии, К. был рукоположен в духовный сан и больше десяти лет состоял приходским священником. После революции сама жизнь выдвинула его на поле общественной деятельности. Он пользовался доверием своих станичников и был их бессменным представителем в Кубанских Радах. Человек в высшей степени культурный и активный, он особенно не хотел оставаться в бездействии после того, как Казакам стала угрожать опасность большевицкого владычества. В самое тревожное время, когда кубанский министр внутренних дел К. Л. Бардиж сдал свой пост и ушел формировать отряды «Вольных Казаков», Рада назначила на его место К.-ва. В трудной обстановке политической неопределенности новому министру долго удавалось сохранять в крае относительное спокойствие, которое привлекло в Екатеринодар и в станицы тысячи русских людей, спасавшихся от репрессий новой ленинской власти.

1-го марта 1918 г. свящ. К. выступил из Екатеринодара вместе с отступающим «Отрядом Рады», но в станице Расшеватской захвачен красногвардейцами. Ему удалось бежать от них и скрываться до Второго Кубанского похода в Ставрополе. После освобождения Кубани

он вернулся на прежний пост руководителя внутренними делами в составе правительства Л. Л. Быча. В декабре 1918 г. правительство это, несогласное с политикой Деникина, подало в отставку. Свящ. К. получил новое назначение в состав парижской делегации. Он прожил в Париже восемь месяцев, участвовал в работах делегации и совместно с другими представителями Кубани обработал и подписал проект Договора Дружбы с Кавказскими Горцами. В сентябре месяце 1919 г. делегация командировала его для доклада Раде о своей деятельности и с предложением утвердить проект договора. Однако, сторонники Деникина нашли в соглашении Кубани с Горцами опасное нарушение полномочий правителя Юга России. Было решено устрашить народных представителей края актом террора, искоренив оппозиционный дух и сделав их более податливыми в спорных вопросах взаимоотношений между Кубанской Радой и Деникиным. Без всякого основания, чины парижской делегации были обвинены в измене, в передаче командования казачьими войсками в руки горского Меджилиса и в других преступлениях. Вся ярость врагов казачьей независимости обратилась на К.-ва. Он был арестован. Наскоро склоненный из преданных де-

никинцев, военно-полевой суд приговорил Алексея Ивановича Кулабухова к позорной казни через повешение. Приговор немедленно привели в исполнение. Казачий народный представитель и священник Православной Церкви пал жертвою бесмысленного политического акта, равного по своему беззаконию с постыдным преднамеренным убийством.

Повесив К.-ва 7-го ноября 1919 г. палачи держали тело мученика за казачьи идеалы на виселице целый день, прикрепив на его груди дощечку с надписью: «За измену России и Казачеству». Но каждый Казак знал, что К. казачьему делу не изменял. Его смерть вызвала глухой ропот среди казачьих масс, подорвала доверие к военным начальникам и во многом способствовало проигрышу войны с большевистской Россией.

КУЛАГА — лапша с сущевными вишнями. У Уральцев и Оренбурцев — род мармелада из фрукт и ягод.

КУЛАКОВ Михаил Семенович (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г. арестован и сослан неизвестно куда.

КУЛАКОВ Степан Викторович (дон.) — рожд. 1868 г.; землероб с низшим образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

КУЛИКОВ Михаил Иванович (дон.) — рожд. 1865 г.;

станичный атаман с низшим образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА — между сборными войсками Московского в. кн. Дмитрия Ивановича и ратью темника Мамая произошла 8 сентября 1380 г. около речки Непрядвы, притоке Верхнего Дона, на Куликовом поле. После ста сорока лет покорности Золотой Орде, К. б. была первой решительной попыткой избавиться от ига иноплеменников. Татары понесли поражение, но через два года новый хан Тохтамыш опять разгромил Москву и принудил ее возобновить выплату дани. Об участии Донских Казаков в К. битве на стороне восставших, остались три свидетельства: замечание в Краткой Московской летописи; запись во Вкладной книге Донского монастыря: «Донские Казаки, уведав о пришествии благоверного вел. кн. Дмитрия Ивановича в между реки Дону и Непрядвы, вскоре в помощь благословенному воинству пришли бяше и... Пречистые Богородицы образ... на побеждение агарян вручиша»; наконец, выдержка из какой то древней летописи, помещенная в книге вкладов часовни на Лубянке в Москве относительно иконы Гребенской Божьей Матери: «Там в верховьях Дона народ христи-

анский воинского чину живущий, зовомии Казаци, с радостию стретающа его со святыми иконами и со кресты, поздравляюща ему о избавлении своем от супостатов и приносяща ему дары от своих сокровищ, иже имаху у себя чудотворные иконы в церквях своих». Однако, в результате участия в восстании, казачьи городки по Среднему Дону подверглись неоднократным разгромам мстительных Татар, а их жители были вынуждены искать спасения, уходя на восточные и северные окраины Руси.

КУЛЬБАКИ — старинное название задних седельных переметных сум; по польски «кульбака» — седло.

КУЛЮКАТЬ — долго ожидать.

КУМОВ Роман Петрович (дон.) — рожд. ок. 1870 г., ст. Усть-Медведицкой; сын генерала в отставке; журналист и писатель с attestatом историко-филологического факультета Московского университета. Начал печататься еще в студенческие годы, а после окончания высшей школы полностью посвятил себя литературе; жил в столицах общерусскими интересами; сотрудничал в журналах: «Летопись», «Исторический Вестник», «Путь», «Мир», «Нива». Пьесы К.-ва с большим успехом ставились в столичных театрах; одна из них, «Послед-

ний из рода Коростомысловых», получила в 1916 г. первую премию на лит. конкурсе имени Островского. Издано четыре тома его пьес, очерков и рассказов; книга «В Татьянину ночь» выдержала 5 изданий. После революции 1917 г. К. вернулся в родную станицу и обратился к казачьим темам; печатался в газете «Север Дона» и в журнале «Донская Волна»; к юбилею двадцати пяти лет литературной деятельности Ф. Д. Крюкова написал пьесу из казачьего быта: «Уж ты сад, ты мой сад, сад — зеленый виноград». Умер от тифа 20 февраля 1919 г. в Новочеркасске.

КУМОЧКИ (дон.) — игра в прятки.

КУМШАЦКИЙ Михаил — один из последних выборных Донских атаманов после покорения при Петре I, в гг. 1715—16.

КУНДЮБЕНЬКИЙ — маленький, невзрачный.

КУПСЫ (некр.) — купцы.

КУПЫРЬ — отросток, молодой побег от ствола дерева или злака.

КУРАГА — сущенные жердёлы (абрикосы).

КУРАГОД (некр.) — хороший.

КУРГАННИК — степной орел.

КУРГАНЫ — 1) могильные холмы значительных размеров, разбросанные в изобилии по нашей степи. Обычай насыпать курганы над погре-

бениями ведет начало от скифских времен (VIII-II вв. до Р. Хр.); от Скифов он был перенят и другими народами Скифской империи и постепенно распространился от Малой и Средней Азии до Днепра и далекой Скандинавии. К. насыпали над могилами своих покойников и казачьи предки, в лице скифских остатков Коссаков, племен Асаланов, Торков, Черных Клобуков. Особый тип «торческих» курганных погребений с одним конем может служить точным указателем многовековых путей наших предков, начиная с последних веков ст. эры и кончая XI-XII вв. по Р. Хр. Казачьи песни вспоминают обычай сыпать курганы над погребениями еще и теперь. 2) Холмы перегнойной земли, оставшиеся после скифских ритуальных сооружений, храмов-жертвенников из хвороста. Запорожские Казаки пользовались этим перегноем для выварки из него превосходной пороховой селитры. 3) На тюркско-татарских языках словом «курган» обозначается укрепление, крепость.

КУРДЮК — хвост у овцы специальной «курдючной» породы; 15-20 кг. жировых отложений в курдюке, нагулянные на тучных летних пастбищах, расходуются организмом овцы в зимнее время.

КУРЕНЬ — казачий термин

монголо-татарского происхождения. Значение слова К. персидский историк XIV в. Рашид ад Дин определяет, как «кольцо». «В стариные времена, когда какое либо племя останавливалось на каком нибудь месте, на подобие кольца, а старейший из них был подобен точке в середине круга, это называли курень. В нынешнее время, когда приблизится неприятельское войско, располагаются по той же фигуре, дабы не вошел в середину чужой и неприятель». Такой овальный замкнутый фронт соответствует «карре» прежней европейской боевой тактики, построению фронтом на все четыре стороны. В империи Чингисхана куренем называлась самая малая общественная единица гражданского и военного управления; нурени подчинялись агам, зайсангам, шуленгам и выделяли особые воинские части (подразделения), составленные по родовому признаку.

По словарю турецко-татарских наречий: «Курень — толпа, племя, отряд, корпус, полк. Рашид эдд. и Мархонд говорят, что курень состоял из 1000 кибиток, собранных в поле (Журн. мин. нар. пр. 1843, апрель, 40; Vie de Djeng, Mirchond, 30) Слово это перешло к Казакам и курень у них означает собрание станиц, станицу, и иногда казацкую избу или избу, во-

обще,— см. Шейнбангард, Березин, стр. 30, 1840 г. — У некоторых Татар, как например, в Астраханской губ. курень значит изба, в которой Татары пекут хлеб, затем, вообще, пекарня и в этом значении оно принимается русскими жителями города». В том же словаре: «курене» — «соучастник, сотоварищ, соединенный, равный по возрасту», а «курия — хата из камышей, всякое строение или место оберегаемое» (А. З. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, том II, 1871).

Запорожские Казаки, во время сожительства с Татарами и службы Крымским ханам, объединялись тоже в курени и сохранили этот термин, перейдя на окраины Великого княжества Литовского. У них К. это неодинаковое по численности военное содружество односельчан и родственников с Куренным атаманом во главе и с названием по той местности, откуда в него приходило постоянное пополнение. Такие курени были иногда не только в Сичи, но и в поселениях Гетманщины, где Запорожские Казаки проживали группами со своими атаманами, обособленные от другого населения.

Запорожцы принесли с собой куренное устройство и на Кубань. В Положении «Об устройстве Черноморского Войска» (Полное Собрание Законов, т. XXVII, № 20508,

13.11.1802) говорится: «Ныне существующий внутренний сего Войска распорядок, основан будучи на правилах прежнего Запорожского, состоит из Войскового Коша, который есть главный стан Войска, и под главным начальством Войскового (Кошевого) атамана составляют его 40 куреней, тех самых наименований, какие существовали в Войске Запорожском, с чинами и служителями по росписи с 1792 году июля в 30-й день означенными».

«Каждый курень имеет начальником Куренного атамана, избираемого Казаками из равных себе. Все Казаки и чиновники в виде простых Казаков расписаны по куреням по добровольному каждого избранию. Число Казаков не ограничено и простирается от 100 и до 1000 человек» Казачий Исторический Сборник 11, 1960 г. Париж).

КУРКИН Ефим Яковлевич (дон). — рожд. 1857 г.; землероб с низшим образованием, станичный атаман, Член Русской Государственной Думы первого созыва. **КУРОЧКИН Василий** (куб.) — рожд. 1896 г., ст. Зассовской; подхорунжий. Будучи рядовым 1-го Уманского полка, во время Первой Мировой войны заслужил Георгиевские кресты трех степеней; после борьбы за Казачью Идею ушел в эмиграцию; умер от туберку-

леза 18 января 1935 г. и похоронен на кладбище города Крагуевац (Югославия).

КУРПЕЙ — шкурка каракулевой овцы.

КУРХАЙ — весенний и осенний лов рыбы у Уральцев; производился на взморье при помощи отвесной сетки, привязанной к шестам, вбитым в морское дно.

КУТ — внутренний угол.

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Ефимович — генерал майор, Донской Наказный атаман от 1827 г. по 1836. После десятилетней полевой службы, в 1820 г. ген. К. был назначен членом комиссии по устройству Войска Донского и своей податливостью сумел заслужить расположение министра ген. Чернышева. Когда атаман А. В. Иловайский потерял доверие властей и был уволен, на его место, в качестве Наказного атамана назначили генерала К.

Новый атаман, личность покорная и безвольная, стал точным исполнителем поручений своего покровителя Чернышева. На Дону его не любили, т. к. он был проводником мероприятий, направленных на окончательное политическое усвоение Донских Казаков. В таком духе, при участии атамана К-ва, было составлено и «чернышевское» Положение об управлении Войском Донским, которое не удовлетворяло ни казачьи народные

массы, ни донских дворян. Назначение наследника цесаревича атаманом всех казачьих Войск (27 октября 1827 г.) на Дону тоже было принято без особого энтузиазма.

Не смущаясь этим, К. продолжал выполнять все предписания Чернышева. За крамольные идеи и сотрудничество с атаманом Иловайским был арестован историк В. Д. Сухоруков. Его отправили в полк, действовавший против Персов. Все собранные им исторические материалы — опечатали. После, по приказанию из Петербурга, атаман К. передал их генералу Богдановичу, бывшему в Новочеркасске по межевым делам. Составление истории Дона было поручено продолжать прежним сотрудникам Сухорукова, Кучерову, Кушнареву и Поснову, но уже под контролем ген. Богдановича. Из текста были изъяты все, хоть и правдивые, но нежелательные для властей места, а книга написана в тонах глубокой любви и преданности к России.

Зато жена атамана Мария Васильевна К-ва стояла в оппозиции к действиям своего мужа, открыто пренебрегала пришельцами и в своем семейном кругу никого из русских сановников не принимала.

КУТЕНОК — щенок.

КУТЫРЬ — рыбий пузырь.

КУХАРЕНКО Яков Герасимович (куб.) — рожд. 1799 г., ст. Медведевской; десятый и последний атаман отдельного Черноморского каз. Войска. Будучи сыном Запорожского Казака, родился и вырос на Кубани; человек по своему времени образованный, храбрый воин, способный администратор и одаренный писатель.

Пятнадцатилетним подростком начал кордонную службу и через девять лет за храбрость и грамотность произведен в чин хорунжего. В возрасте 35 лет командовал кордонным полком, охранявшим границу по Кубани, а одновременно выполнял должности асессора и члена Войсковой Канцелярии. В 1842 г. состоял штаб-офицером в управлении Ейского военного округа. После этого, по назначению, один год (1851) был атаманом Азовского каз. Войска, некоторое время начальником штаба и, наконец, Наказным атаманом Черноморского каз. Войска. На этом посту находился до образования из Черноморцев и Линейцев Кубанского каз. Войска (1860 г.), после чего переименован в звание начальника Нижне-Кубанской кордонной линии. 19 сентября 1862 г., раненый в схватке, попал в руки соседних Абадзехов и через неделю, 26 сентября умер в плена от ран. Сыну Степану удалось

выкупить его тело при помощи кунаков Абадзехов и Бжедухов. Прах атамана К. покоятся у старого собора на екатеринодарской крепостной площади.

Память об атамане и генерале К. осталась также, как о талантливом писателе и знатоке быта Запорожцев. Сборник его рассказов на черноморском диалекте издан в 1880 г. и вышел вторым пражским изданием в 1927 г. Архив атамана К. и его переписку с украинским поэтом Тарасом Шевченко сохранял б. председатель Кубанского правительства П. И. Курганский, умерший в эмиграции 31 августа 1957 г.

КУЧУГУР — ровная поверхность, покрытая небольшими курганами или холмиками. **КУЧУК-КАЙНАРДЖИ** — деревня в Болгарии близ г. Силистрия, где 10 июня 1774 г. подписан мирный договор между Россией и Турцией; султан отказывался от своих прав на Крым и Приазовье, передав их России, которая приобретала также Азов с правом возводить там укрепления.

КУШНАРЕВА Антонина (дон.) — ст. Березовской; расстреляна коммунистами в 1921 г. без суда по дороге между хуторами Плотников и Горин, одновременно с пятнадцатилетним сыном местного священника о. Афанасия.

КУШИРЬ — мелководное растение со шнуровидными стеблями и листьями плавающими на поверхности.

КУЩИ — неожиданные резкие порывы ветра из за гористого берега; они поднимают на Азовское море мелкую рябь, которая бежит по поверхности воды темными пятнами. К. иногда опрокидывают парусные суда, не успевшие вовремя стать против ветра.

КУЯБА — по персидской географии X века (Гудуд ал Алэм) — древний центр Русов на Верхней Волге: «это область принадлежащая Русам и расположенная ближе иных к мусульманским странам. Очень приятная местность, где проживает их царь. Там добывают различные меха и вырабатывают ценные мечи». В этом случае ни область, ни город К. не могут считаться Киевом, потому что и вся земля Русов показана в географии на восток от Славян, рядом с необитаемой северной страной и на запад от Печенежских гор (Жигулей). Возможно, что Русы-норманны перенесли название своей прежней северной столицы К. и на, отобранный от Казар, город Сamburgию, когда князь Олег, по словам летописца, решил: «се буди мати городом Роускымъ» и обосновался в Киеве (882 г.).

Л

ЛАБА — левый приток Кубани; образуется от слияния воедино горных речек Б. Лабы и М. Лабы, а слившись в районе ст. Зассовской, впадает в Кубань около ст. Усть-Лабинской; общая длина от истоков 270 км.

ЛАБИНСКИЙ ОТДЕЛ — до 1920 г. административный район Кубанского края с центром в гор. Армавире; 6.400 кв. км., свыше 400 тыс. жителей Казаков, Горцев, Армян, Русских и Украинцев. Казачьи станицы Л. отдела: Ахметовская, Барсуковская, Бесскорбная, Бесстрашная, Владимирская, Вознесенская с хутором Ереминским, Григориполисская, Зассовская, Каладжинская, Каменнобродская, Константиновская, Курганская, Лабинская, Михайловская, Николаевская, Новоалександровская, Новомарьевская с хутором Русским, Новотроицкая с поселком Мокробалковским, Отважная, Петровпавловская, Расшеватская, Родниковская, Рождественская с хутором Изобильным, Сенгилеевская, Темижбекская, Темиргоевская, Убженская с хутором Горько-реченским, Упорная, Урупская, Чамлыкская и хутора: Гущинский, Кармалинский, Фельдмаршальский и Цари-

цынский.

ЛАВА КАЗАЧЬЯ—особый вид рассыпного строя конницы, принятого у Казаков при полевой войне; во время атаки главная масса идет разомкнуто с интервалами в несколько шагов, оставив для защиты флангов небольшие «уступы» и стараясь охватить строй противника; в случае неудачи все бросаются назад врассыпную и собираются где либо за прикрытием, в пункте заранее указанном командиром; здесь опять формируются в лаву для новой атаки.

ЛАВРОВ Александр Иванович (енис.) — рожд. ок. 1890 г., ст. Соленоозерной; есаул, участник Первой Мировой войны и борьбы с большевиками в рядах казачьих частей на Колчаковском фронте в Сибири. После 1922 г. ушел в эмиграцию и умер в Лос Анжелесе (шт. Калифорния) 4 октября 1953 г.

ЛАДАНКА — мешочек со щепоткой родной земли, ладаном из приходской церкви или иной святыней; в далеких походах Казаки наше вместе с крестом носили и Л.-ку.

ЛАДАНИНОЕ—сорт донского вина из особого «ладанного» винограда».

ЛАЗОРИК — род тюльпана, дикорастущего на целинных землях.

ЛАЙЦА (некр.) — сквернослов, ругатель.

ЛАМАТЬ — вытягивать из воды якорь или сеть с рыбой. **ЛАМПАС** — цветная полоса тонкого сукна, шириной в три пальца, нашитая на внешний шов синих казачьих шаровар. Л. введен в казачью форму во время императрицы Екатерины II для Донцов и Сибирцев — красного цвета, для Уральцев — малинового, для Оренбургцев — темно-голубого, для Астраханцев, Семиреков, Забайкальцев, Амурцев, Уссурийцев — желтого; Герцы и Кубанцы вместо лампаса нашивали серебряный галун.

О происхождении Л.-са на Дону в шутку рассказывали, что царица прислала Казакам много синего сукна и мало красного. Когда поделили всем поровну, то оказалось, что красного каждого хватило только на лампасы. Но в основе Л.-са лежит обычай первобытных степных кочевников покрывать несовершенный внешний шов дополнительной полоской цветной кожи, иногда украшенной каким либо затейливым узором.

Красный лампас вместе с казачьим палашом, в качестве особой награды, введен в форму Нижегородского драгунского полка русской регулярной кавалерии. У ка-

заков же Л. стал народной отличительной эмблемой, они охотно носили шаровары с лампасами и в домашнем быту.

ЛАНЕЙ — см. слово ЛОНИС.

ЛАНТУХ — толстое покрывало, вытканное из конопляных ниток; по размеру иногда достаточное для того, чтобы накрыть нагруженный воз.

ЛАНЦКОРОНСКИЙ Предслав — польский рыцарь знатного рода, шляхтич герба «Задора» и зять князя Острожского. В рыцарском искусстве практиковался за границей и отбыл паломничество в Святую землю; вернувшись домой в начале XVI в., получил от в. князя Литовского привилей на старство Хмельницкое в верхнем течении Ю. Буга. Там в степях оказалось много Казаков; одни из них проживали там уже века, а другие только недавно пришли сюда, покинув крымских ханов. Совместно с Казаками Л. организовал несколько военных предприятий против Турок; в 1516 г. подходил с ними под Белгород (Аккерман), а в 1528 г. атаковал Турок под Очаковом. Много лет был влиятельным ходатаем по казачьим делам перед королем Польским и в. кн. Литовским; благодаря его стараниям за Казаками признано право на добавочные земли по рр. Рось и Сула и установилась традиция не-

посредственных и регулярных сношений между Казаками и польско-литовскими монархами через близких к трону лиц. Эта традиция после вылилась в институт казачьих гетманов, подчиненных непосредственно королю. Л. умер в 1531 г.

ЛАПТЕВ Иннокентий Павлович (сib.) — рожд. 1869 г., податной инспектор с высшим образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

ЛАСКИРЬ — небольшая довольно широкая рыба, по русски — плотва.

ЛАСО (черн.) — лакомо, изобильно.

ЛАСТУШКА — зверек сем. куньи; небольшой, но смелый хищник, летом рыжий с белым брюшком, а зимой белый; по русски — ласка.

ЛАСЫЙ — любящий вкусные вещи, чревоугодник.

ЛАХУДРА — женщина неопрятная физически и духовно.

ЛАЯТЬ (некр.) — бранить, поносить.

ЛЕБЕДЕВ Федот Афанасьевич (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. был арестован и сослан на сплав леса; там один из конвоиров ударил его шестом по спине и повредил какой то нерв; после этого Л. ослеп на один глаз, был освобожден и отпущен в станицу, но вскоре выслан вместе с семьей в спецпоселок «Островки» Архангельской губ.

ЛЕБЕДЕВ 2-ой Михаил Григорьевич (астр.) — рожд. 1874 г.; образование — низшая ремесленная школа; член Русской Государственной Думы третьего созыва.

ЛЕВАДА — низина при конце казачьих дворовых участков за садами и огородами, поросшая деревьями и кустами.

ЛЕВЧЕНКО Петр (куб.) — род. 29 июня 1897 г.; после борьбы за Казачью Идею оказался в Австрии, избежал выдачи Сталину и остался в Клагенфурте, где умер в марте 1963 г.

ЛЕДИНКА — льдинка.

ЛЕЖЕНЬ — дикая птица длиною в 20-25 см., краснобурая с серыми и черными пятнами; иначе — лесной кулик, слонка или вальдшнеп. Охота на Л. вечерней зарей требует от охотника быстрой ориентации и меткого глаза; птицу бьют в лет ранней весной во время «тяги», когда она быстро пролетает над стрелком с характерным криком в полумраке сумерок.

ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ Николай Николаевич — род. ок. 1875 г.; принадлежал к русской ветви германских герцогов; во время службы офицером Лейб-гв. Атаманского полка приписан к одной из донских станиц; талантливый музыкант.

В 1918 г. по поручению Донского атамана П. Н. Краснова возглавлял миссию к кайзеру Вильгельму Вто-

рому, был им принят и получил согласие Германского императора на снабжение Всевеликого Войска Донского оружием, необходимым в борьбе Казаков с большевиками. От 1920 г. герцог-Казак состоял в эмиграции, участвовал в создании Донского хора имени Платова и некоторое время им управлял. Умер в 1949 г. и погребен на родовом кладбище в дер. Эндорф (30 км. на юг от г. Бассербурга в Германии).

ЛЕНЧИК — деревянная основа казачье-горского седла; см. слово АРЧАК.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1815–1841) — русский поэт. Происходил из древнего шотландского рода (известен его предок XI ст. — бард Лермонт); один из Лермонтов около 1620 г. переселился в Польшу, откуда его внуки переехали в Москву. Л. был гвардейским офицером и служил в столице, но опубликовал «ирамольное» стихотворение на смерть Пушкина и в наказание за это был переведен в один из армейских полков Кавказской Линии; здесь иногда посвящал свое творчество кавказским и казачьим темам. Будучи выдающимся прозаиком и обладая могучим поэтическим дарованием Л. отличался неуживчивым характером, благодаря чему и погиб во цвете лет, убитый на дуэли Мартыно-

вым, оскорблением казачьим офицером.

ЛЕСНИКОВ Александр Григорьевич (дон.) — рожд. 1888 г., ст. Константиновской; полковник. Служил в казачьих частях и участвовал в борьбе за Дон. Будучи в эмиграции, заявлял себя сторонником идеи казачьего национального возрождения и печатался в казачьей прессе. Умер во Франции в 1962 г. и похоронен на кладбище г. Туркуан.

ЛЕСТНО — славно, приятно.
ЛЕСТОВКИ (некр.) — кожаные четки.

ЛЕТОПИСЬ — описание исторических событий в хронологическом порядке; то же что на Западе «хроника». В русских летописях заключается основной материал для истории древней Руси; в них также встречаются сведения о казачьих предках, которые называются там Касагами, Казягами, Черными Клобуками, Черкасами, Бродниками и др. именами.

ЛЕТОСЬ — в этом году.
ЛЖЕДИМИТРИЙ — 1) Л. I-й называл себя сыном Ивана Грозного, но очевидно таковым не был; у Русских считался беглым монахом Григорием Отрепьевым, эта версия совершенно несостоятельная, так как Л. I — образованный человек со светскими манерами; по всем вероятиям, происходил из какой либо боковой ветви литовского правящего рода

Гедиминовичей, постоянно оспаривавшего у Рюриковичей право на владенье всей Русью. Перед своим выступлением Л. I проживал некоторое время в Сечи среди Запорожцев. В 1604 г. он заявил себя претендентом на московский трон и при поддержке польско-литовского рыцарства и Казаков двинулся на Москву против царя Бориса Годунова. Борьба продолжалась десять месяцев. Царь Борис умер, как говорили, приняв яд; в июне 1605 г. Л. торжественно въехал в Москву, после чего женился на знатной польской красавице Марине Мнишек, дочери Сандомирского воеводы и короновался вместе с нею в кремлевском соборе. Он царствовал 11 месяцев; правление его ознаменовалось борьбою с боярским самовластием и устраниением бояр от дел управления государством; в связи с этим он даровал некоторые льготы холопам и мелким служилым людям. Л. I пал жертвой боярского заговора, организованного другим претендентом Василием Шуйским, князем из рода Рюрика; убит в своем кремлевском дворце.

2) Л. II, по русским понятиям — Тушинский вор; выдавал себя за спасенного друзьями, Лжедимитрия I; его поддержали Казаки и часть Русских, царица Марина признала его своим истинным мужем. После дол-

гой борьбы, уже близкий к торжеству, убит на охоте по личным счетам татарами князем Урусовым в 1610 г. Его трехлетнего сына вместе с матерью увез из казачий отряд Донского атамана Заруцкого на Урал, где их скрывали больше двух лет. После избрания на русский трон царя Михаила Федоровича, сильный отряд окружил Заруцкого, Марина и «воренок» попали в руки Русских, повесивших ребенка за ребро на стене Кремля; б. царица через год умерла в московском заключении (1614 г.).

ЛИЕНЦ — небольшой город в Австрии; расположен в глубокой альпийской долине на низменном левом берегу горной речки Дравы.

Летом 1945 г. жители Лиенца были свидетелями очередной казачьей трагедии, передачи наших воинов и беженцев в руки Сталина и его заплечных дел мастеров.

После октябрьского переворота к 1920 году большевитское правительство России покорило Казаков, отказавшихся признать его власть, но оно не смирило их свободолюбивого духа. Об этом знали и Ленин, и Троцкий, и Stalin. Поэтому при всех неудачах гнев московских правителей в первую очередь падал на Казаков. Казачьи суверенные республики были ликвидированы, началось внедрение со-

ветского строя при помощи кровавого террора, с провокационными доносами, бессудными расстрелами, организованным голодом, ссылками в концлагеря, с выселением старых и малых на далекий север. Все эти меры имели основной целью или смирить непокорных, или уничтожить их физически.

Разгромленные и обессиленные, Казаки двадцать лет ожидали помощи со стороны и готовы были стать в ряды любого противника СССР. И вот в 1942 г. оказалось, что никакое насилие не смогло убить дух противодействия коммунизму даже в тех, кто считался замиренным и покорным. Германцев, наступающих на Кавказ, с радостью встретили почти все Казаки. Они тут же приступили к формированию своих воинских частей, выступивших в рядах противников СССР. В Германской армии появились казачьи полки и батальоны, со временем выросшие в дивизии и корпуса. Они разделили с нею успехи и поражения. Когда через год началось общее отступление с Восточного фронта, рядом с германскими и казачьими полками двинулись на запад также десятки тысяч гражданских беженцев, считавших, что скитания на чужбине будут все же легче, чем пребывание на Казачьей родине под игом коммунистич-

ческой тирании.

В решающие моменты последних дней войны, в то время когда Русская антисоветская Власовская армия пошла навстречу советским полкам и помогла им, выступив в Праге против союзных Немцев, казачьи части и беженцы всеми силами пробивались на запад. Их вел походный атаман Т. И. Доманов и немецкие командиры корпусов.

Ко времени капитуляции Германии часть из них расположились на левом берегу Дравы между городами Лиенц и Обердраубург в английской зоне. Здесь остановился Казачий Стан с беженцами и несколькими полками, а также Казачий 15-й конный корпус генерала фон Панвица и до шести тыс. Северокавказцев, таких же противников СССР. Всего 45-50 тыс. бойцов и беженцев. Вместе с Казаками находился престарелый генерал и писатель П. Н. Краснов. Он не занимал здесь никакого официального положения, но же- лая использовать свой авторитет, мировую известность и прежнее знакомство с командующим фельдмаршалом Александером, написал ему письмо, обращая его внимание на особое положение Казаков, которых союзники не должны считать ни врагами, ни колаборантами, ни пленниками. Ответа на это письмо не пришло.

Никто из населения казачьих стоянок еще не знал, что их судьба уже решена Ялтинским договором Сталина с президентом США Ф. Д. Рузвельтом и с главой Английского правительства В. Черчиллем.

Вскоре, после обоснования на новых местах, в штаб Казачьего Стана, будто бы для связи, прибыл английский майор Дэвис. Но, по словам одного из военных английских мемуаристов, ему была дана основная задача, убедить Казаков безропотно подчиниться всем британским распоряжениям, из которых главным было выполнение приказа: «любым способом препятствовать в СССР всех Казаков и их семьи, не останавливаясь, в случае необходимости, перед применением силы».

Вместе с тем, поведение Англичан вызывало только смутное беспокойство. Майор Дэвис наружно сохранял неизменную приветливость и заверял словом английского офицера, что Казаков не ждет никакое зло, что они все будут как то устроены под опекой английской короны. Один из британских генералов, посетив казачье военное училище, выражал полное удовольствие его порядком, шутя, приказал увеличить паек, высказал свое мнение о будущем России. Работали неустанно и

советские тайные агенты, успокаивая и уговаривая Казаков не расходиться, а держаться всем вместе.

Беспокойство вызвало распоряжение всем рядовым сдать оружие. Оно последовало 20-го мая и приказ выполнен беспрекословно.

После этого отношения Англичан резко изменились. Походный атаман Доманов жаловался тому же генералу, что английские солдаты самовольно разбирают казачьих лошадей, но получил в ответ: «Здесь нет казачьих лошадей. Они принадлежат английскому королю вместе с пленными Казаками». До этого времени термин «пленный» к Казакам не применялся.

Ген. П. Н. Краснов, извещенный об этом, снова обратился с посланием к фельдмаршалу Александеру, но вместо ответа пришел приказ сдать оружие и офицерам. Они снесли его приемщикам к 12 часам дня 27 мая, а на следующий день майор Дэвис передал приказ британского командования собраться всем офицерам и чиновникам для поездки в Шпиталь на совещание с командующим армией.

Походный сразу собрал атаманов и командиров частей. Он передал им распоряжение Англичан, а на тревожные вопросы мрачно ответил: «нас ожидает мало хорошего, наверное — проволока».

После этого к нему в гостиницу явился тот же генерал, подтвердил приказ, выразил свое удовольствие по поводу образцового порядка в частях и добавил: «пригласите с собой и старика Краснова. Не забудьте передать ему мою просьбу. Я вас очень прошу об этом».

В час дня 28 мая 1945 г. грузовики со своим обреченным грузом двинулись в путь. Впереди в легковых автомобилях ехали генералы П. Н. Краснов, Т. И. Доманов, А. Г. Шкуро и др. Машины гнали со скоростью сто км. в час. По дороге их окружили сильным английским конвоем с танкетками, пушками и пулеметами. Так их довезли до Шпиталя, где всех посадили под стражу.

В лагере под Лиенцем осталось около 30 тыс. бойцов и беженцев, лишенных руководства и оружия. Попали зловещие слухи о том, что офицеры посажены за проволоку и будут выданы советским победителям. Рассказывали, что некоторым офицерам удалось бежать по пути и скрыться в горах, что за речкою Рааб уже идут расстрелы, что та же участь ждет всех противников СССР. Станицы объявили голодовку протеста. Приходили обильные транспорты продуктов, но никто не шел их принимать. Их сваливали в кучи перед бараками, над которыми уже реяли черные

флаги и плакаты с надписями: «Лучше смерть от голода, чем возвращение в Советский Союз». Слухи оправдались 31-го мая, когда майор Дэвис, уже без стеснения, приказал всем Казакам готовиться к депатриации. Но население лагеря Пеггец и беженских стоянок вокруг Лиенца решило сопротивляться этому распоряжению всеми силами. С семи часов утра 1-го июня Казачьи семьи собрались на равнине за лагерной оградой вокруг полевого алтаря, где 22 священнослужителя начали траурное богослужение. Но это не смущило непосредственных выполнителей статьи Ялтинского договора. Английские солдаты бросились на толпу; стреляя, действуя штыками, прикладами и дубинками, они разорвали заградительную цепь безоружных казачьих юнкеров. Избивая всех без разбора, бойцов и беженцев, стариков и женщин, втащивая в землю детей, они стали отделять от толпы отдельные группы людей, хватать их и насилием бросать в поданные грузовики. Их везли на станцию и пересаживали в советские ж. д. составы. Но Казаки продолжали сопротивляться даже в этой неравной и безнадежной борьбе, отбивались голыми руками, ложились на зеллю, прорывались через цепь Англичан, чтобы скрыться от

них в горах. По полю неслись вопли избиваемых; в припадке отчаяния мужчины и женщины с детьми бросались в Драву и гибли в ее стремительных водах, многие кончали жизнь повесившись на сучьях в ближайшем лесу.

В самый разгар борьбы, среди стрельбы, ударов, криков, стонов и причитаний, от аналова двинулись шесть священнослужителей в облачении. Впереди, подняв крест, шел священник Черкашин, провозглашая: «Раступись нечистая сила! Да воскреснет Бог и да расточатся врази его!» За ним шествовали о. Ардальон Тухольников, о. Шумаков, о. Василий Григорьев, о. Николай Масыч и протодьякон Шишкин.

Увидев это шествие, солдаты перестали стрелять, избивать и хватать свои жертвы. Такой заминкой воспользовались многие уже скваченные и ускользнули назад в толпу, которая между тем повалила лагерное проволочное ограждение и хлынула назад в бараки. Отсюда Казачье Епархиальное управление выслало делегацию к майору Дэвису. Делегаты шли через опустевшую площадь, где лежали трупы убитых, чтобы заявить Англичанину, что никто добровольно не двинется с места и все протестуют против насильственной выдачи. Говорили, что майор и сам

был обескуражен всем виденным и бормотал сквозь зубы: «проклятая политика!» но оставался непреклонным. Олл райт! — ответил он делегации, — я преклоняюсь перед вашим мужеством и стойкостью, но я — солдат, я получил приказ и должен его выполнить. Сейчас вы можете разойтись по своим местам, а завтра с утра каждый должен приготовиться к выезду. Солдат я отвожу.

После того как охрана была снята, казачьи семьи стали разбегаться, кто куда смог. Конные и пешие стали уходить в горы или назад в Италию. Части из них пришла мысль укрыться у соседей, в бараках народов не подлежавших насильственной выдаче. Многих приняли к себе сочувствующие им Поляки.

Сколько жизней погибло при избиении невозмож но учесть. Их насчитывают десятками. Неизвестно также, сколько укрылось от выдачи.

На утро 2-го июня началась погрузка обезвоженных террором людей. Четыре дня десятки поездов с тысячами павших духом, измученных, искалеченных побоями Казаков, двинулись на восток в неизвестное но грозное будущее. Их возвращали на Родину для новых мучений и гибели в застенках и лагерях СССР. Не менее жестоко проводилась

репатриация обезоруженных бойцов в казачьих полках. И там Англичане пускали в ход автоматы, штыки и дубинки, кроваво расправляясь с противниками безжалостной сталинской тирании, нарушавшей все божеские и человеческие права, все международные традиции.

Кто был действительным инициатором этого мероприятия, остается неизвестным. Акты и приказы по выдаче Казаков хранятся в секретных архивах и не публикуются. Американский автор Петер Дж. Гухслей (Восток пришел на Запад) думает, что все это совершилось волею верховного командования западных союзников и помимо Ялтинского договора. Под действием каких то непонятных сил, Сталину простили его недавние соглашения с Гитлером, его неприкрытую агрессию, его постоянную угрозу западному капиталистическому миру. В жертву этому свирепому советскому Молоху принасли десятки тысяч людей, изведавших все тяготы и безнадежность сталинского коммунистического строя, ставших его непримиримыми противниками, потенциальными доброжелателями Запада.

По подсказу этих таинственных темных сил, была нарушена даже старая английская политическая традиция поддержки горских

народов Кавказа, в их вековой борьбе с Россией: одновременно с Казаками Сталину были выданы шесть тысяч Северокавказцев, расположившихся лагерем рядом с Казаками вблизи г. Делах.

Исполнителями этого жестокого поручения в районе Лиенца был назначен 8-й Аргильский Сутерландский батальон под командой подполковника Малькольма. Он входил в состав 78-й Британской дивизии, армии фельдмаршала Александера.

Из захваченных в Лиенце офицеров, по пути в Шпиталь, благополучно бежало 17 человек, убито при попытке к бегству — 15, покончило самоубийством — 6, в том числе журналист Тарусский, ген. Силкин, полковники Михайлов и Харламов. Освобождены в Шпитале, кроме трех агентов советской разведки: один офицер говоривший по английски, один священник, два чиновника, 12 человек медицинского персонала, из них два профессора, Тихомиров и Вербицкий. Частям Особого назначения при Советской армии передано 2148 офицеров, из числа которых 1856 были Казаками, лицами наиболее образованными, лучшими волевыми и интеллектуальными силами народности. От Лиенца до Шпиталя их охраняли 465 конвоиров, вооруженных 125 пулеметами и 21 пушкой и

в танкетках.

Казаки, Казачки и их дети, погибшие во время страшной «Тирольской победы», погребены на казачьем кладбище под Лиенцем. Ежегодно ко дню 1-го июня к их могилам собираются многочисленные паломники.

ЛИКОВАТЬСЯ (некр.) — целоваться.

ЛИМАН — слово греческого происхождения, широкое устье реки; в произношении Казаков слово Л. претворилось в «ильмень», как стали называть болотистые озера около большой реки.

ЛИНЕЙЦЫ — часть Кубанских Казаков, проживающих в отделах Кавказском, Баталпашинском, Лабинском, в части Екатеринодарского и Майкопском. В отличие от Кубанских Черноморцев, занявших свои юрты в Приазовье организованным Войском с атаманом во главе, Л. переселялись на Сев. Кавказ по частям и в разное время, а их полки подчинялись командирам Отдельного Кавказского корпуса.

В 1777 г., после того как был утвержден проект Азовско-Моздокской Линии, для кордонной службы на ней и для сооружения вдоль нее укреплений, из под Новохопперска в район Ставрополя перевели пятисотенный Хопперский полк. Он расположился здесь четырьмя станциями: Северской, Ставропольской, Московской и Дон-

ской. Рядом с ним в Пятигорье разместили полк Волгцев, которых перевели сюда в наказание за участие в восстании Пугачева. Вместе с Казаками пришли их семьи. Это и были первые Л., а в следующие годы число казачьих поселений здесь еще умножилось. Они должны были стать пионерами в колонизации края, послужить застрельщиками при дальнейшем движении вглубь Кавказа и охранять мирный труд землевладельцев, число которых на тылах Линии увеличивалось с каждым годом, в лице государственных и помещичьих крестьян.

В дальнейшем Линия пополнялась Казаками Донскими, Слободскими, Донецкими, Терскими, Днепровскими, Казаками-однодворцами и городовыми, приходившими на Кавказ из России, так же как и Черноморцы, с прежними названиями станиц: Тверская, Калужская, Пензенская, Рязанская, Тульская, Костромская и т. п. В них изредка вливали «разных выходцев» и отставных солдат, но вообще, «из прибывающих в область иногородних зачисляется в казачье сословие только самая незначительная часть» (Л. Я. Апостолов, Краткий исторический очерк Кубанской области).

Три-четыре десятка лет жители станиц оставались на месте, привыкали к нему, но с продвижением Русских на

юг перемещалась и Линия, а с нею ближе к горам должны были переселяться и Л.

Переселения редко происходили по доброй воле, приказы о них нераз вызывали возмущения и открытое неповиновение. Так например, Донские Казаки, уже покоренные, но еще не весьма послушные, в 1792 г. отказались выполнить наряд для переселения на Линию трех тысяч семейств. После двух лет уговоров, для ликвидации сопротивления наряду и вооруженного восстания пяти станиц (Есауловской, Кобылянской, Н. Чирской, В. Чирской и Пятиизбянской), русские власти двинули на Дон карательный отряд в 12 полков. В результате, главный виновник и руководитель сопротивления, есаул Рябцов умер после 251 удара кнутом, 48 старшин и 298 рядовых станичников выпороли плетьми, заковали в кандалы и во множестве сослали в Сибирь, 5034 человека, виноватых в пассивном сопротивлении, наказаны основательной поркой. Русские полки оставались в станицах два года. Но несмотря на это, в 1794 г. властям удалось выслать на Линию только тысячу семейств, из которых на долю непокорных пяти станиц пришлось 644. Всех их вели на Кавказ под конвоем. За первыми тремя партиями, которые вышли одна за другой,

двигались два эскадрона драгун с двумя пушками при секунд майоре Давыдове, а с последней партией шел батальон Воронежского мушкетерского полка с одним эскадроном драгун. Независимо от этого, одновременно с партиями по параллельному пути маршировали два батальона пехоты, один Казанского мушкетерского полка, а другой из полка расквартированного в Черкасске.

После прихода на Кубань, к Донцам присоединили 125 семей Казаков с Волги и таким образом сформировали территориальный Кубанский каз. полк, разместившийся в станицах: Кавказской, Григорополисской, Прочнокопской, Темнолесской, Темижбекской и Боровсколесской.

Вторичное переселение б. Хоперцев из под Ставрополя в верховья Кубани тоже не прошло гладко. По свидетельству лондонской газеты А. Герцена «Колокол» (номер от 1-го июля 1861 г.), наместник Кавказа кн. Барятинский не хотел применять принуждения и его заместитель ген. Евдокимов заверял делегацию Хоперцев «честным словом, что он отнюдь не намерен переселять их помимо их собственного согласия и чтобы они успокоились. Они возвратились домой и успокоились. Но чуть только Барятинский

выехал, Евдокимов тотчас приказал переселение; Казаки отказались; Евдокимов командировал целый отряд с артиллерией для усмирения неповиновения. Казаки по неволе пошли за конвоем на передовую линию, но при этом (Александровская станица) бросили жен, детей, имущество и отправились только с оружием». «Свидетели рассказывают сцены, как вели за конвоем целый полк седых усачей, снискавших общее уважение своей незапятнанной военной славой, и как расставались с ними жены и дети, ими покинутые».

На новых местах Хоперцы основали станицы: Баталпашинскую, Бекешевскую, Беломечетскую, Невинномысскую и Суворовскую.

Некоторые ретивые начальники прибегали и к иным средствам принуждения: «Из казачьего Терского полка, по предписанию начальства, было официально приказано только тех переселять на Кубань, кто сам пожелает, а Правительство желало, чтобы непременно переселялись Казаки; почему полковой командир подполковник Абазин призывал некоторых Казаков и приказывал, чтобы они непременно переселялись; но зная, что их не приказано приневоливать, они отказывались. Абазин просверлил стену,

вкладывал казацкие бороды и потом просверденное загвоздивал». Но за такие способы убеждения Абазин попал под суд (там же номер от 1-го августа 1861 г.).

В 1832 г. три полка Л-цев, Хоперский и Кубанский со своими станицами, а также Кавказский со станицами Ладожской, Тифлисской, Воронежской, Казанской и Усть-Лабинской свидетны в Кавказское Линейное Войско, которое от 1845 г. руководствовалось новым положением и продолжало подчиняться командиру отдельного Кавказского корпуса, хотя и получило своего Наказного атамана.

В 1841 г. сформирован Лабинский полк из станиц: Лабинской, Чамлыкской, Вознесенской и Урупской с некоторым количеством отставных солдат Кавказской армии. В 1858 г. образована Урупская бригада при укреплении Майкои, куда вошли станицы: Спокойная, Подгорная, Удобная, Передовая, Исправная и Сторожевая. Они составили Новую Линию, протянувшуюся теперь по реке Лабе. Как и на Старой Линии, Л. селились здесь в небольших по площади станицах, окруженных турлучным плетнем, рвом и зарослями колючего терновника. Жили они в постоянной боевой готовности, выставляя «залоги» на промежуточных между стани-

цами батареях, постах, бинкетах, высыпая разъезды. На Новой Линии жизнь местных станичников складывалась особенно тревожно. Они были окружены врагами со всех сторон и не имели отдуха от нападений ни днем ни ночью, т. к. Горцы упорно бились за свои земли и не хотели отдать их без сопротивления.

В 1860 г. большая часть Линейного Войска вошла в состав новообразованного Кубанского каз. Войска, но Казаки и здесь сохранили свое прежнее наименование Л-цев, распространившееся к тому же и на все другие станицы, расположенные в Кубанской области в стороне от юртов Казаков Черноморских, независимо от их состава. В Терском Войске, с которым слились Волгцы и Пятигорцы, они перестали называться Л-цами.

ЛИНИЯ КАВКАЗСКАЯ — весною 1777 г. новороссийский, азовский и астраханский генерал-губернатор Г. А. Потемкин представил императрице Екатерине докладную записку, в которой предлагал сомнуть все русские форпосты на Сев. Кавказе от устьев Дона до Терека в новую укрепленную Линию. Пересекая степи от Азова до Моздока, она прикрыла бы от набегов горских племен тучные земли Предкавказья и таким образом дала бы возможность использо-

вать их богатство. Обеспеченная безопасность сулила возможность широкого развития скотоводства, коневодства, хлебопашества, виноградорства, шелководства, а вместе с тем открыла бы «способ войти в тамошние горы и жилище осетинское и со временем пользоваться их рудами и минералами».

Проект Потемкина был утвержден императрицею 24 апреля 1777 г. и после этого сразу же стал приводиться в исполнение, путем переселения на Азовско-Моздокскую Линию Хоперских и Волгских Казаков. Было возведено десять укрепленных пунктов, «крепостцы» с турлучной оградой, окруженной земляным валом и глубоким рвом. Между ними сооружена полоса редутов, батарей и наблюдательных постов — бинкетов. При укреплениях размещались казачьи станицы и слободы населенные отставными солдатами Кавказской армии. Через 15 лет правый фланг Линии перешел под охрану Запорожцев, переселившихся сюда и известных под именем Черноморцев. Но Линия от этого не сократилась, по мере приближения к горам она все больше растягивалась. Поэтому ее казачий состав не прерывно пополнялся новыми контингентами Донских и Днепровских Казаков, полностью к этому времени покоренных, хотя и не весь-

ма послушных.

В 1832 г. из этих казачьих переселенцев, исключая Черноморцев, образовано особое Кавказское Линейное Войско, со своим Наказным атаманом, но подчиненное по прежнему командиру Отдельного Кавказского корпуса. Оно существовало 26 лет и руководствовалось Положением, утвержденным в 1845 г. Наказными атаманами за это время были генералы: Верзилин Петр Семенович (1832-1837) Кавказский Казак, Донской Казак Николаев Степан Степанович (1837-1848), приписной Кавказский Казак Круковский Феликс Антонович (1848-1852), грузинский князь Эристов Георгий Романович (1852-1855) и потомок татарских мурз Рудзевич Николай Александрович (1855-1860). В сороковых годах за Кубанью была устроена Новая Линия, причем ее станицы возникли на землях отобранных у Горцев.

После 1860 г. Кавказские Линии были упразднены. Большая часть линейных станиц вместе с Черноморцами образовали одно Кубанское казачье Войско, а Волгцы и Пятигорцы отошли к Терскому казачьему Войску. Некоторые станицы из Ставрополья переименованы в слободы, их население причислено к крестьянскому словию.

ЛИРА ДОНСКАЯ — народ-

ный музыкальный инструмент; также «рыле» или «гудок». Состоит из полого кузова, плоский овал которого суживается в довольно длинную и такую же полую внутри шейку, накрытую декой вместе с кузовом; шейка закончена «коником», головкой, в которой горизонтально помещены «закрутки» или колки. От средины овальной деки до коника на шейке помещен гриф, а по его бокам укреплены бортики «щечки», которые создают род корытца; от основания овала через широкую подставку (кобылку) вдоль деки и внутри корытца натянуты четыре струны.

Звук производится трением о струны вращающегося валика — «колесца», которое играет роль смычка. Колесце помещено внутри кузова между началом корытца и кобылкой; оно возвышается над декой, касаясь струн, и вращается при помощи небольшой рукоятки, укрепленной в основании кузова. Для чередования звуков служат «шашки». Это металлические стержни, снабженные в средине двумя заостренными толкачиками. Они ходят в круглых прорезях щечек, наглухо соединены с крайней струной и в одном конце имеют род клавиша. Шашек обычно 12-16 штук.

Все струны жильные. В месте касания колесца, для

смягчения звука, они обмотаны шерстяными нитками. Колесцо посыпается порошком канифоли.

Когда «рылешник» вращает ручку и нажимает на клавиши, их толкачики упираются остриями в две струны, которые звучат в унисон и дают основную мелодию. Третья струна, «басок» или «гудок», настроена квинтой ниже двух первых и издает непрерывно один тон. Четвертая, как натянутая тетива, отводит шашки в исходное положение, «отбивает» их.

По словам донского фольклёриста А. М. Листопадова, последовательные тона струн лиры меняясь под клавишами, «начиная с квинты по отношению к баску, идут последовательно по ступеням диатонической гаммы в древне-греческом строе гиподормийского или ионийского лада и доходят в некоторых инструментах до двух октав, причем вводные тоны «ми» и «ля» звучат не так, как мы их слышим на фортепиано, а немного ниже». «В игре на нашей лире участвуют обыкновенно двое. Сам «рылешник», он же певец, подложив под себя ремень или шнурок, подвязанный с левой стороны к инструменту, чтобы крепче держался на коленях, правой рукой вертит ручку «крючек», приводящую во вращение колесцо, а левой, нажи-

мая от себя шашки, подыгрывает свои песни». Другой участник придерживает головку коника и вторит певцу или «подголащивает».

ЛИСЕВИЦКИЙ Сергей Васильевич (куб.) — рожд. 1886 г., ст. Платнировской; полковник, участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею. От 1920 г. эмигрант в Болгарии; умер от туберкулеза в Шипке Казанлыкской 9 октября 1934 г.

ЛИСИЧКИН Никита Васильевич (тер.) — рожд. 1864 г., стан. атаман с низшим образованием; член Русской Государственной Думы третьего созыва.

ЛИСТОПАДОВ Александр Михайлович (дон.) — рожд. 1873 г., ст. Екатериненской; донской фольклерист, собрал, систематизировал и комментировал слова и мелодии донских казачьих песен; пять томов их изданы Музгизом и вышли в свет под названием «Песни Донских Казаков» в гг. 1949-55, снабженные нотами и комментариями. Помещенные в них 1200 произведений народного творчества Л. делит на исторические песни — былины, бытовые — веснянки, карагодные и свадебные, военные и советские. Первые он встречал на Дону повсюду, веснянки — только в Хоперском округе и на севере Усть-Медведицкого, а карагодные — преимущественно по р. Донцу и вокруг его устья. Пя-

тый том посвящен ста-
ринным свадебным песням.

Несмотря на советские ограничения по отношению к Казакам, ему удалось заручиться поддержкой краеведческих учреждений и организовать экспедиции по сбору произведений казачьего фольклера.

В одной из книг он пишет: «Большинство запи-
санных экспедицией песен носит в себе характерные признаки древнего сложения. Даже песни более позднего происхождения, исторические послепетровских времен, протяжные военно-бытовые того же периода, творцами которых являются по пре-
имуществу сами же Казаки, слагались как бы по одному типу, выработанному глубокой стариной и передаваемому непосредственно и в чистом виде из поколения в поколение». В качестве примера приводится песня «В сколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон», которую сочинил Ф. Анисимов на несколько измененный мотив старой песни «Уж вы братцы, мои братцы, атаманы-молодцы». В новых советских — напевы тоже остались прежние. Они сложены много раньше и записаны Л-ым задолго до революции. В словах много старого, внесены только некоторые изменения или заменены имена, соответственно требованиям времени. Умер

Л. в 1949 г.

ЛИТВА — княжество, существовавшее в бассейне Нижнего Немана от VII в.; в XIV в. Л. расширилась на весь Днепр, кроме его Низа, под властью династии Гедиминовичей и с населением из собственно Литвинов (Жемайди), Белорусов и Украйинцев. От этого времени Л. называлась Вел. княжеством Литовским. В 1382 г. В. кн. Литовское объединилось с Польшей под властью одного короля, а в результате «Люблинской Унии» (1569 г.) стало неразрывной частью Речи Посполитой. В 1795 г. Л. присоединена к России. После революции 1917 г. она возродилась в сокращенных границах с населением почти исключительно из коренных Литвинов.

Близкое сожительство с Литвой у Днепровских Казаков началось вскоре после завоевания Крыма Турками (1492 г.). Казаки ушли тогда от Крымского хана из своего Запорожского юрта и нашли поддержку у польско-литовского монарха Сигизмунда 1-го; в 1506 г. король признал за ними право на древние земли их предков Черных Клобуков или Черкасов. Они обосновались вдоль рек Рось и Сула, но и пребывая в областях формально присоединенных к В. кн. Литовскому, Запорожские Казаки оставались здесь хозяевами при минимальной

зависимости от короны. Отношения изменились после Люблинской Унии, когда на землю Запорожских Казаков, протянувшуюся полосою от Белой Церкви до Конотопа, стали претендовать польско-литовские магнаты. Они начали усиленно заселять ее своими польскими, украинскими и белорусскими «подданными», не считаясь с интересами и правами коренного казачьего населения. Грубое нарушение узаконенных территориальных прав Верховных Запорожцев и связанная с этим попытка уравнять вольный народ с магнатскими подданными вызвали упорное сопротивление всех Днепровских Казаков. Начались польско-казачьи войны, пагубные для обеих сторон и длившиеся десятилетиями до 1654 г., когда Казаки, доведенные до отчаяния, приняли протекторат московского царя по Переяславскому договору.

В русских актах XVII-XVIII вв. «литвой» назывались все выходцы из В. кн. Литовского, независимо от их национальности.

ЛИТВИНЕНКО Роман Васильевич (куб.) — рожд. 1894 г., ст. Раевской на Тамани; после Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд, эмигрировал в Югославию; умер в Белграде 1-го декабря 1934 г.

ЛИХО (некр.) — зло, бедствие.

ЛИХОВАЖЕНКО Василий (куб.) — коренной житель г. Екатеринодара; род. в 1876 г.; во время Первой Мировой войны призван из запаса в 206 пех. полк; умер в австрийском плену 14 ноября 1918 г. и погребен в братской могиле на кладбище г. Сомбора, области бачка (Югославия).

ЛИХОРАДКИН Козьма Ефимович (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. сослан со всей семьей в область Коми на дальнем севере.

ЛИЧМАН — помощник пастуха-чабана, ведущий счет овцам.

ЛИЧНОСТЬ — лицо, физиономия.

ЛОБОДА Григорий — один из запорожских атаманов; в гг. 1594-95 водил отряды против Турок и Поляков вместе с украинскими повстанцами Наливайки, которыми и убит во время одной из ссор их с Казаками.

ЛОБОВ Андрей Авксентьевич (дон.) — рожд ок. 1870 г., ст. Митякинской; донской миллионер, углепромышленник и пионер электрификации Донецкого бассейна. Родился в небогатой казачьей семье, окончил станичную школу и, потеряв отца, четырнадцати лет отроду определился канцеляристом станичного правления. Через три года перевелся на ту же должность канцелярского служащего в управление Сулинского металлургического

завода. Одновременно продолжал учиться, пользуясь услугами студентов из числа заводских практикантов и скоро занял место помощника бухгалтера.

После четырехлетнего пребывания на военной службе, возвратился из полка в звании урядника и принят на место кассира в том же заводском управлении, а потом назначен бухгалтером.

В критический для фирмы момент, когда предприятию грозило банкротство, Л. предложил владельцу Д. Пастухову свой план реорганизации, принял от него управление заводом и ликвидировал кризис. За эту помощь Л. получил от владельца крупную денежную награду и пять лет состоял помощником управляющего отделением Волжско-Камского банка в Ростове на Дону. С этого поста перешел на место главноуправляющего шахтами Н. Карнеева с правом на 25% чистой прибыли. Успешное руководство и годы повышенного спроса на уголь сделали его обладателем крупного капитала, который дал ему возможность начать эксплоатацию залежей антрацита на свой риск.

Постепенно расширяя деятельность, Л. основал в 1908 г. акционерное общество «Ясиновские рудники», а одновременно приобрел для себя лично другие угленосные земли. Так что в 1912 г.

на линии Дебальцево-Зверево Екатериненской ж. д. появилась станция «Лобовские шахты». В 1915 г. Л. организовал второе общество по эксплоатации донецких недр «Андреевскую Антрацитно-угольную кампанию».

Со всем этим Л.-ва непрерывно занимал вопрос более целесообразного использования угольной мелочи — штыба, частиц угля размером от песчинки до 1/4 дюйма. В некоторых случаях при сортировке угля отходило штыба до 30%, а покупатели платили за него цену в 12-13 раз меньшую, чем за крупный антрацит. Вместе с тем, опыты, начатые в 1913 г., показали, что штыб при сжигании дает полезного тепла почти 70 процентов того, которое выделяется при сжигании крупного антрацита и Л. решил, при помощи специальных механических установок, превратить эти угольные отходы в электрическую энергию. Его проект «Электрическая Компания Донецкого бассейна» нашел поддержку в финансовых кругах, а к 1916 г. был одобрен и русской властью.

Летом того же года началась техническая разработка планов и подготовка денежных фондов для их осуществления. Проект начал проводиться в жизнь причем, наступившая в октябре 1917 г. смена русской власти собрала все главные действую-

щие силы этого предприятия в столице Казачьей державы — Новочеркасске. Тут при содействии Донского правительства дело обещало развиться в грандиозную электрификацию всего Южного Дона.

Летом 1918 года Л. принял деятельное участие в основании Совета Съездов донских горнопромышленников; он был избран членом его правления и много потрудился при создании «Донского Горно-промышленного общества внутренней и вывозной торговли» и «Юго-Восточного Промышленного банка», экономической базы и своего рода Государственного банка, только что созданного, Юго-Восточного Союза, политического объединения Дона с Северным Кавказом. Банк возглавили Н. Е. Парамонов и его заместитель Л., который вместе с сыном приобрел контрольный пакет (50 проц.) акций этого начинания.

После гибели Донской Казачьей республики прекратили свое существование и все предприятия, созданные Лобовым или при его участии. Он потерял и все свои капиталы. Но большевитская революция отобрала от этого донского урядника, самородка донской экономики, вышедшего из народной гущи, не только его благоприобретенное состояние, но и славу пионера донецкой элек-

трификации: проект Лобовского энергетического центра на Донце продолжен и расширен новой русской властью в качестве одного из достижений «Ленинской электрификации».

В 1920 г. Андрей Авксентьевич Л. с небольшими остатками прежних капиталов эмигрировал заграницу, где вскоре и умер.

ЛОБОВ Петр Андреевич (дон.) — рожд. 1890 г., ст. Митякинской; сын предыдущего. Специальное экономическое образование получил в Англии и после этого стал помощником своего отца во всех его смелых и широко задуманных начинаниях. Все отцовские проекты выполнялись по его теоретическим разработкам и при его деятельном участии. Он состоял членом правления «Донского Горно-промышленного общества», был одним из директоров «Электрической Компании Донецкого бассейна», а также одним из директоров «Юго-Восточного Промышленного банка».

Выехав заграницу в 1920 г., он пытался и в эмиграции продолжать прежнюю предпринимательскую деятельность. Но крупные капиталы, вложенные когда то его отцом в один из лондонских банков, удавалось возвращать только малыми дозами, которые поглощались дальнейшими судебными процессами, начатыми для

получения отцовского наследства, «замороженного» в Англии.

17 марта 1958 г., при образовании Донского правительства в изгнании, атаман П. Х. Попов, поручил Л.ву заведывание Отделом внешних сношений. Здесь Л. проявился, как националист по взглядам и горячий казачий патриот. Он старался заинтересовать руководящие круги США судьбами своего страдающего народа и поставил себе задачей добиться признания Донского атамана П. Х. Попова законным представителем интересов всех казачьих политических обществ. Он считал, что на родной земле из всех казачьих Войск одно только Все великое Войско Донское приобрело фактический и юридический статус республики с установленным конституционным строем. А благодаря тому, что ген. П. Х. Попов получил титул Походного атамана от Народного Собрания — Круга еще дома, древняя традиция давала ему право представлять и другие казачьи политические общества, хотя и не успевшие закрепить свои конституции, но подписавшие договор Юго-Восточного Союза, объединившего Дон с Кубанью, Тереком и Астраханью.

С этими выводами он ознакомил представителя Государственного департамента США, но завершить постав-

ленных себе целей он не смог. Не успел он также отсудить свое миллионное наследство и умер бедняком в Нью Йорке 28 ноября 1962 г. Погребен за счет местных казачьих организаций на их участке кладбища РООВА. **ЛОВКИЙ ДЕНЬ** (некр.) — подходящий, удобный день. **ЛОВЯГИН Иван Харитонович** (куб.) — род. ок. 1872 г., ст. Кавказской; войсковой старшина, старообрядец. Из Николаевского Кавалерийского училища в 1895 г. вышел хорунжим и служил в кубанских полках; принимал участие в Первой Мировой войне; в марте 1918 г. возглавил военное выступление своих станичников против красной гвардии и расстрелян большевиками занявшими станицу.

ЛОВЯГИНЫ Иван Давидович и Анна Ивановна (дон.) — станицы Березовской, хут. Ловягина; в 1930 г., как раскулаченные, высланы на север в спецпоселок «Островки» Архангельской губ., где умерли в 1932 г. от непосильной работы в непереносимых условиях жизни.

ЛОМАКО Григорий (куб.) — родился 27 февраля 1881 г., ст. Новоминской; священник. После Духовной семинарии в г. Минске закончил курс Петербургской Духовной Академии; в 1909 г. принял сан иерея и вскоре стал настоятелем собора в Екатеринодаре; от 1918 г. состоял

председателем Кубанского Епархиального Совета. В 1919 г. потерял сына — офицера, павшего в боях.

Уйдя в эмиграцию, 2-3 года пребывал в Сирии, потом от 1924 г. состоял настоятелем церкви в Будапеште; от 1928 г. в течение двадцати лет оставался настоятелем парижского православного прихода в Ментоне. В 1948 г. на три года выехал в США, где получил назначение на пост декана Свято-Тихоновской Духовной семинарии, а возвратившись из Америки в 1951 г. занял место настоятеля кафедрального собора на рю Дарю в Париже, каковым пребывал до дня своей смерти 22 февраля 1959 г.

В Церковном Вестнике опубликован ряд его статей на религиозные темы.

ЛОМОВЦЕВ Павел Степанович (дон.) — ст. Березовской; расстрелян в 1929 г., как противник коллективизации.

ЛОНИС — в прошлом году. **ЛОПАТИН Андрей** — еще выборный, но уже утвержденный царем Петром Первым Донской атаман (1724—1735); при нем церковное управление Доном изъято от Воронежского епископа и перешло в непосредственное ведение Святейшего Синода.

ЛОПУШАТНИК — зеленый мох на соломенных крышах или заросли лопуха в речной

пойме.

ЛОТОХА, ЛОТОШНОЙ — суетной человек, беспокойный.

ЛОХУНЫ — отребье, ложмотья.

ЛЫГОТА — у Казаков особый вид мобилизационной готовности рядовых и офицеров. Отслужив действительную службу рядовой Казак, отпускался на Л-ту, жил в своей станице, но числился в льготном полку своего округа; восемь лет он должен был иметь наготове строевого коня, снаряжение, обмундирование и холодное оружие; время от времени должен был являться на проверочные сборы и ученья. После отбытия срока льготные рядовые перечислялись в запас третьей очереди и освобождались от обязанности содержать строевого коня. Основанная для удвоения готовых к мобилизации кадров, Л. ложилась тяжелым бременем на хозяйство рядовых станичников, особенно содержанием коня, не подходящего для хозяйственных работ.

Казачьи офицеры выходили на льготу после трехчетырех лет службы в первоочередном полку; в течение трех лет пребывания на льготе они жили в обстановке неопределенности и необеспеченности; льготное жалованье из войсковых средств было сокращено до минимума и едва хватало на жизнь;

сельским хозяйством заняться было невозможно, потому что через три года надо было снова идти в полк, трудно было также устроиться на временную гражданскую или частную должность. Поэтому приходилось прозябать в безделии и пользоваться помощью семьи; офицеры принимали Л. только как нежелательную и печальную необходимость. В русской регулярной армии она не практиковалась.

ЛУГОВСКИЙ Павел Васильевич (куб.) — рожд. 1897 г., ст. Кисляковской. После окончания екатеринодарской гимназии поступил в Николаевское кавалерийское училище и стал там последним вахмистром последнего незаконченного выпуска. Вернулся на юг из Петрограда вместе со взводом юнкеров, произведен генералом Корниловым в чин хорунжего и принял участие в Первом Кубанском походе. Годы борьбы за Казачью Идею провел в рядах Кубанского гвардейского дивизиона и в результате ранения потерял правый глаз. От 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии, а во время Второй Мировой войны поступил добровольцем в 1-й каз. ген. Зборовского полк Русского корпуса противников СССР. После окончания войны остался в Германии, откуда в 1950 г. выехал в США. Умер 17 декабря 1954 г. в Сан-

Франциско (шт. Калифорния); похоронен на сербском кладбище.

ЛУЗАНОВЫ — потомство Григория Лузана, Запорожского Казака и знатного войскового товарища. От времени Байды-Вишневецкого (XVI в.), некоторые представители этого рода выбирались Кошевыми атаманами и, очевидно, тогда же по традициям Вел. княжества Литовского, за особые боевые заслуги, получили шляхетское достоинство вместе с гербом и поместьем.

После разгрома Сичи многие из Л-ых переселились на Кубань и Терек, некоторые же, привязанные к поместьям, остались в окрестностях Чернигова и Киева. Они сохраняли память о своем казачьем происхождении, но потеряли формальные связи с казачьими обществами и служили в русской регулярной армии.

«Малороссійскій Гербовник» в изд. Черниговского дворянства (Санктпетербург, 1914) дает изображение герба Л-ых, потомков знатного войскового товарища: Овальный щит, окруженный орнаментом и увенчанный дворянской короной с тремя страусовыми перьями, разделен саблей в ножнах на две вертикальные половины; в половине первой слева — на голубом поле золотой полумесяц, обращенный рогами влево, и рядом с ним с левой

стороны золотая восьмиконечная звезда; в правой половине — на белом фоне золотой орденский крест.

ЛУЗАНОВЫ — 1) Лев Игнатьевич, потомок Запорожских Казаков и подполковник 5-го Заамурского полка; убит во время атаки на австро-венгерские позиции под Коломыей 3-го мая 1915 г. 2) Виктор Львович, сын предыдущего, заслуженный биолог, профессор Тихоокеанского университета (в шт. Калифорния, США). Родился 3 октября 1899 г. в г. Киеве; вырос в Сибири по месту службы отца. Из Омского кадетского корпуса, в марте 1918 г., вступил добровольцем в казачий отряд атамана Анненкова, боролся против большевиков и в октябре того же года командирован в Иркутское военное училище. Весной 1919 г. произведен в чин подпоручика артиллерии, после чего снова пребывал на фронте и с остатками армии Каппеля ушел за китайскую границу. В декабре 1922 г. из Харбина прибыл в США. Здесь окончил университет в Сиэтле со степенью бакалавра естественных наук (1927 г.) и начал службу биолога в департаменте рыболовства шт. Вашингтон. Вскоре однако перевелся в шт. Вирджиния на должность главного морского биолога, а с 1931 г. непрерывно состоял биологом Бюро Коммерческого рыболовства

Соединенных Штатов. Одновременно был директором Морской Биологической лаборатории в Мильфорде (шт. Коннектикут).

В 1936 г. удостоен при Эльском университете научной степенью доктора философии со специализацией в морской биологии.

Оставался на службе до 1965 г., занимая пост главного естественника-биолога. В последнем году службы получил высшую награду, установленную для государственных чиновников — медаль «За достойные славы заслуги».

Во время многолетней научной деятельности доктор Л. приглашен на ряд почетных постов таких, как специальный советник в Эльском университете и в Океанографической лаборатории в Бингэм, как почетный профессор Рутгерского университета, как вице-президент Коннектикутской Академии Искусств и Наук, как член и президент Национального общества по добыче съедобных моллюсков, как лектор в Вашингтонском университете и как адъюнкт-профессор в Тихоокеанском университете. Состоит также членом десятка научных обществ и научной корпорации Эльского университета «Сигмакси».

От 1940 г. имя д-ра Л. помещается на страницах справочника «Кто есть кем

в Америке», где упоминается, что и на побережье Тихого океана он постоянно приглашается на консультации по вопросам биологии моллюсков, ведет исследования в этой отрасли знания и результаты их публикует в специальных изданиях.

В общем счете, д-р Л. имеет свыше 300 научных публикаций по разным вопросам морской биологии, а главным образом по биологии и экологии беспозвоночных (устриц, скалlop и т. п.).

К последним практическим достижениям д-ра Л. относятся: улучшение методов искусственного разведения моллюсков для целей коммерческих; изобретение наиболее эффективных способов борьбы с главными врагами устриц и, наконец, удачная акклиматизация европейских устриц в водах атлантического побережья США.

Доктор Л. благополучно здравствует в США

ЛУК и СТРЕЛЫ — первоначальное метательное оружие у всех народов древности и недавнихnomадов: упругий прут стянутый тетивой в дугу. У разных народов луки различались по величине и по линии изгиба прута, а стрелы — по наконечникам (трехгранные, четырехгранные, лопастные и т. п.). Тетива чаще всего делалась из жилы животного и натянутая выпускала стрелу на

далекое расстояние. Казаки пользовались луком от глубокой древности и даже до начала прошлого столетия. Несмотря на широкое применение огнестрельного оружия, среди Казаков, еще во время войны с Наполеоном имелось много искусных стрелков из лука; среди них был и сам Донской атаман М. И. Платов. В 1808 г., во время дружественной встречи русского и французского императоров, он показывал Наполеону, как Казаки пользуются луком.

ЛУНЕВ Посник — Донской атаман в 1590 г. В отписке русскому царю от 26.5.1632 г. Донские Казаки писали: «Блаженные памяти при царе Фдоре, ходил царь под Ругодяв и под Ивангород, выходили и атаманы и Казаки з Дону, з Волги и с Яика, и с Терека, со многих заполных рек атаман Посник Лунев и многие атаманы и Казаки».

ЛУНИН Виктор Игнатьевич (куб.) — рожд. 1843 г.; член Русской Государственной Думы первого созыва; подписал Выборгское взвание. В молодости исключен из университета за участие в беспорядках; после этого поступил в Московский Сельско-хозяйственный институт, но по делу Нечаевцев снова исключен; работал как частный поверенный, а в 1912 г. совсем выслан из пределов Кавказа в администра-

стративном порядке.

ЛУНКА — небольшая ямка, выкопанная в земле.

ЛУНКИ — ночной выпас лошадей на подножном корму.

ЛЫВА (некр.) — топкое место в лесу или большая лужа.

ЛЫЛЫ — истощенная, неплодородная земля.

ЛЫСЕНКО Андрей Моисеевич (куб.) — рожд. ок. 1875 г., ст. Пашковской; кубанский общественный деятель, многолетний атаман станицы. Его трудами проведен в жизнь проект трамвайного сообщения между ст. Пашковской и Екатеринодаром. Покинул Кубань с отступающими полками в 1920 г. и в эмиграции стал священни-

ком.

Умер 11 февраля 1956 г. в г. Порто Аллегро (Бразилия).

ЛЮБОДЕЙКА (некр.) — сестра милосердия.

ЛЮШНЯ — метровый шесток с развилиной сверху и с железной петлей снизу; при ее помощи драбина опирается на заднюю ось воза; по украински — клушня, по польски — люсьня.

ЛЯПУН ФИЛИМОНОВ — один из Донских атаманов, выделившийся из среды служилых Казаков; в 1556 г. шел со своими Казаками впереди московских войск на Астрахань; через год, посланный против Волгских Казаков, убит ими в мае 1557 г.

M

МАГМЕТКУЛ — племянник Сибирского царя Кучума; вел татарские полки против Казаков Ермака Тимофеевича, но в 1584 г. попал к ним в плен и отправлен в Москву; впоследствии царь Федор Иванович поверстал его к себе на службу и М. остался при нем в качестве служилого татарского царевича.

МАГОМЕТ (570-632) — восточный пророк и основатель Магометанской религии. Присходил из бедной семьи могущественного аравийского племени Корейшитов; родился в городе Мекка. От молодых лет имел склонность к философскому мышлению, но из за нужды должен был помогать родственнику в торговле и ходить с его караванами по далеким странам; получил возможность размышлять спокойно над вопросами веры, только женившись на богатой вдове Хадидже. В 611 г. начал проповедывать среди соплеменников догматы единобожия и осуждать прежнюю их языческую веру. Однако, сочувствия среди Корейшитов не нашел, подвергся преследованиям и должен был бежать в Медину. Там он нашел много ревностных последователей и объединив их в 632 г. занял Мекку, уничто-

жил идолов и объявил тамошний храм Каабу главной святыней правоверных. День его бегства из Мекки в Медину, 16 июля 622 г., его последователи приняли за начало новой магометанской эры Хежиры или Гижды.

Со временем, созданная им религия, по своей распространности и значению выдвинулась как одно из мировых вероучений. В настоящее время последователей М-та насчитывается ок. 250 миллионов.

МАГОМЕТ-АМИНЬ — сподвижник Шамиля и многолетний вождь Адыгейцев и Абазгов в их борьбе с Россией; смирился только в 1859 г.

МАГОМЕТАНСТВО — религия многих восточных народов, в том числе и наших южных соседей горских племен Кавказа; названа так по имени ее основателя Магомета, но известна также как Ислам (по арабски и тюркски — самоотречение, спасение души) и Мусульманство.

Учение изложенное в священной книге Корана провозглашает только единого Бога и его пророка Магомета, признает святость отдельных Божьих подвижников, а также Моисея, Иисуса Христа и Иоанна Крестителя), пред-

писывает верить в загробную жизнь, в ангелов и Страшный суд. Обрядовые и бытовые правила для последователей Магомета записаны в специальных книгах, по которым правоверные должны новорожденным мальчикам делать обрезание, пять раз в день совершать молитву и ритуальное омовение, помочь бедным, не употреблять вина, мяса нечистых животных и т. п. Учение требует также обращать в М. неверных, хотя бы путем насилия и Священных воен, не щадя собственной жизни.

В конце тринадцатого века М. стало распространяться в Золотой Орде. Тогда и многие Ордынские Казаки, следуя примеру Татар, также приняли эту новую веру, изменив христианству. Среди них появились магометанские имена: Собырь, Сулейман, Бара, Батур, Бандар, Булю, Долмат, Тулай, Кочу, Камар, Кибир, Мусат, Мелик, Кулак, Шибан и т. п. Но когда их правнуки, уходя от ханов, возвратились в сферу христианских влияний и обосновались на окраинах Литвы, Польши и Московии, они снова стали христианами, а их прежние прозвища славянанизированы и обратились в фамилии: Собырев, Сулима, Барабаша, Батырев, Бандарев, Булюбаша, Долматов, Тулаев, Кочубей, Камаров, Кибирев, Мусатов, Мелихов, Кулаков.

Шибанов и др. Появились казачьи прозвища: Новокрещеновы, Туроверовы, Туркины, Татариновы, потому что магометанская вера в понятии Восточных Славян непременно связывалась с турецко-татарским этническим миром и каждый Казак принявший М. становился в их глазах Турком или Татарином. И теперь еще о магометанах Боснийцах в Сербии говорят: «они Турки», хотя по крови они Славяне. Богдан Хмельницкий также происходил из рода Казаков-магометан.

МАДЖАРА — двуконный воз с низким и широким кузовом; очевидно его фасон некогда позаимствован от Маджаров-Мадьяр.

МАЗЕПА Иван Степанович (1640-1709) — от 1687 по 1708 г. «Гетман его царского величества Войска Запорожского», управлял от имени царя присоединенной к России Гетманщиной, в качестве полномочного наместника.

М. происходил, очевидно, из древнего рода казачьих племенных старейшин. В украинской исторической литературе встречается изображение металлического медальона, на котором помещен барельеф пожилого гетмана с латинской надписью: *Cohortis Zaporoviensis Hetman I. D. Mazepa dux*. Наследственный титул князя (*dux*) его род мог принести с собой из среды Ордынских Каза-

ков, т. к. в ордах неизменно сохранялись все высокие звания и, например, несомненный Казак Кочу-бей носит свой прежний татарский титул «бей» даже после стольного пребывания его рода вне Крымской орды.

М. известен в истории также, как Мазепа-Колядинский. Это значит, что один из его предков, проживая на границах В. княжества Литовского, приобрел расположение польско-литовского короля и в награду за службу Речи Посполитой получил шляхетские права, со включением, на основах братства и адоптации, в знатный литовский род Колядинских.

Выросший в знатной и богатой семье, М. получил блестящее образование, говорил по немецки и по латыни, не хуже природного польского магната, а его поэтическому творчеству приписываются многие казачьи песни. Благодаря знатности, богатству, образованию и физической красоте, юный М. был взят ко двору короля Яна Казимира в качестве его пажа. Тут он имел возможность изучить все тонкости придворной жизни, но возмужав, после какой то любовной авантюры, должен был покинуть Варшаву.

23-х лет отроду ему пришлось начать новую жизнь в ставке правобережного гетмана П. Д. Дорошен-

ко. В течение десяти лет М. выполнял при нем обязанности генерального писаря. Когда же Дорошенко, при его турецкой ориентации, постиг ряд неудач, предвидя его падение, М. перешел к гетману Левобережья Ивану Самойловичу на пост генерального есаула.

История приписывает ему постоянные интриги, которыми он, якобы, окружил своего нового начальника. Будто бы, только благодаря его клеветническим доносам, командующий русскими войсками В. В. Голицын получил возможность оправдаться перед царевной Софьей в неудачах своего похода на Крым и свалить все вины на гетмана и Казаков. Во всяком случае, Самойловича сместили с поста, арестовали и отослали в Москву, а при выборах нового гетмана князь Голицын не только создал обстановку благоприятную для М.пы, но и помог ему смирить противников штыками русских полков. Гетманскую резиденцию г. Батурин пришлось занимать с боя.

На посту гетмана бывший царедворец легко завоевал симпатии и исключительное доверие царя Петра I. Образцом его медоточивой речи может служить письмо, адресованное молодым русским царям в 1692 г.: «Вы, великие государи, помазанники и наместники Божие,

имея от Господа Бога в сердцах своих влиянную превысокую мудрость и межи всеми земными преизящнейший ум»... и т. д. Лесть делала свое дело: М. стал доверенным императора и почти неограниченным правителем Гетманщины, которую в русских актах и в царских титулах стали называть Малой Россией. Он приобрел несметные богатства и подчеркнуто старался показать свою приверженность к Православию, опровергая слухи, будто бы он «лях и католик». Строил церкви и духовные школы, делал щедрые вклады в монастыри.

Официально М. выступал блюстителем интересов русского царя и Днепровских Казаков, того народа, из которого происходил сам и который, по его мнению завоевал право на эту землю свою кровью. Под протекторатом московского трона гетман правил, как удельный владыка. Он окружил себя заслуженными и покорными старшинами, которым раздавал крупные имения вместе с населением сел и слобод. Но массы казачьи от его бессменного правления не приобрели никаких выгод, хотя в общественной структуре Гетманщины, создавшейся задолго до него, все Казаки должны были бы занять место изгнанной польской шляхты, полноправного и главенствующего в крае

народа. Гетманщина строилась по образцам аристократической республики Речи Посполитой, но ее полно-правные граждане Казаки не могли теперь сменить гетмана прежним выборным порядком: за ним стоял царь.

Еще меньше, чем о рядовой казачьей массе, гетман М. беспокоился об интересах украинских и белорусских крестьян. Как и прежде они не приобрели гражданских прав и оставались на положении полузарапощенных «подданных» под властью новых старшинских помещиков. Попавши сюда по воле польских магнатов они уже сто лет составляли многочисленное население сел и слобод, часто жили сообща с Казаками и родились с ними. Но несмотря на то, что между ними назревали отчетливые процессы слияния, а основная речь Казаков все больше удалялась от форм господствовавших в В. княжестве Литовском и приобретала звучание украинской, взаимной связи между теми и другими не нарождалось. Днепровские Казаки признавали в Украинцах и Белорусах людей «иного рода» и относились к ним не иначе, чем Донцы к своим иного-родным.

В 1708 г. М., как преданный слуга русского государя, помог ему двумя полками погасить восстание Донского атамана Булавина.

Но втайне он и сам вынашивал мечту освободиться от каких либо обязательств по отношению к России. Еще молчал, но каждого из Казаков, в котером предполагал противника, сметал со своего пути, часто при помощи самого Петра. Царю доносили о тайных замыслах гетмана, но тот не верил в возможность измены. Доносчиков, генерального судью Кочубея и полтавского полковника Искру, Петр предал на расправу самому Мазепе и они сложили головы на плахе.

А между тем М. продолжал вести тайные переговоры со Шведским королем. Он верил в его военный гений, верил его обещанию помочь в создании независимой Казачьей Земли. Когда Карл XII двинул свои войска на Россию, М. открыто перешел на его сторону. При соединившись к ставке короля, он призывал под свои знамена и все население Гетманщины, но нашел поддержку только в некоторых полках и у Сичевиков. Гетман не пользовался большой популярностью, а народ не был достаточно подготовлен к такому решительному выступлению. Казаки в массе не проявили никакого боевого энтузиазма и оставались по домам. Тем более не поддержали Мазепу украинские и белорусские крестьяне. Русские взяли штурмом Ба-

турин и воспринятыми, как могли, расширению восстания. Духовенство принудили провозгласить анафему и гетману и всем его сторонникам. Это средство тоже сдерживало страсти и таким образом широко задуманное, но слабо подготовленное, дело освобождения обратилось в политическую авантюру.

Карл XII не получил от Казаков серьезной помощи. После решительного поражения под Полтавой (27 июня 1709 г.), гетман с приверженцами и раненым королем должен был уйти в турецкие пределы, где вскоре и умер.

Личность Мазепы находится в истории весьма разноречивую оценку. Русские считают его подлым изменником, Украиинцы — своим героем и патриотом. И те и другие не принимают в расчет, что замыслы гетмана касались одних Казаков, были выражением прежних казачьих чаяний, проявившихся много раньше в Польско-казачьих войнах, в политике Богдана Хмельницкого и его сына Юрия, в деятельности гетманов Выговского и П. Дорошенко и даже в статьях Переяславского договора, по которым русские цари получали только часть суверенных прав в Казачьем (Черкасском) крае. За те же идеи боролись недавно бесхитростные Донские Казаки, во главе с Булавиным.

М. ставил себе целью только освобождение от чуждой власти Земли Запорожских Казаков и не стремился изменить к лучшему участь других жителей своей страны. Следовательно он не может считаться украинским вождем.

Что касается упреков в измене и двуличности, то в наше время борьба за национальное освобождение изменой не считается, а рыцарская откровенность в политике мало когда применялась. Московские цари не отличались прямодушием даже в обыденной политической жизни.

Участие в поражении Булавина создало гетману дурную славу и на Дону, где его имя М. стало бранным словом.

МАЙДАН — широкая площадь в центре поселения, где расположены храм, рынок и местное правление; у Казаков в старину на М-не сходились народные собрания—Круги для решения общественных дел; у Некрасовичев «решить дело на майдане» значит — вынести общее постановление; слово М. понимается одинаково у Казаков, Иранцев и Гюрок.

МАЙКОП (куб.) — до 1920 г. административный центр Майкопского отдела, город на р. Белой; казачье поселение возникло здесь на месте передового укрепления после 1861 г.; в начале нашего века

ок. 40 тыс. жителей, отдельское Управление, 3 лечебницы, 3 библиотеки, 2 ср. учебн. заведения 29 низших, свыше ста промышленных предприятий.

МАЙКОПСКИЙ ОТДЕЛ

— до 1920 г. административный район Кубанского края; образован после 1861 г., когда император Александр I предоставил в пользование Кубанскому Войску предгорья Западного Кавказского Хребта, хотя в это время их еще занимали горские племена. Первоначальное население М. отдела составили переселенные туда Казаки упраздненного Азовского Войска, Кубанцы-Линейцы, Донцы, Терцы и Уральцы, а также несколько станиц прежних служилых городовых Казаков из России. Последние пришли на Кавказ со своими прежними названиями (Гверская, Тульская, Нижегородская и т. д.). Здесь же вскоре возникли земельные слободы и села, составленные из государственных крестьян и отставных солдат Кавказской армии. К отделу принадлежали станицы: Абадзехская, Абхазская, Андрюковская, Апшеронская, Баговская, Баракаевская, Бесленеевская, Бжедуховская, Белореченская, Воздвиженская, Губская, Гигинская, Гурийская, Дагестанская, Даховская, Дондуковская, Имеретинская, Кабардинская, Каменномостская,

Келермесская, Костромская, Кубанская, Кужорская, Курджипская, Линейная, Маховская, Некрасовская, Нефтяная, Нижегородская, Новолабинская, Переправная, Прусская, Псебайская, Пшежская, Самурская, Севастопольская, Тверская, Тенгинская, Тульская, Хадыженская, Хамкетинская, Ханская, Царская, Черниговская, Шириванская, Ярославская. Казаками населены также поселки: Александровский, Геймановский, Михайловский, Хадыжинский и Черный. В СССР большая часть М. отдала причислена к Адыгейской автономной области.

МАКАРЕНКО Захарий Леонтьевич (куб.) — род. 6 апреля 1893 г. ст. Новощербиновской. По окончании Оренбургского каз. училища служил офицером в 1-м Полтавском каз. полку, в рядах которого провел всю Перовую Мировую войну; после революции участвовал в Первом и Втором Кубанских походах и в борьбе за Казачью Идею. От 1920 г. — эмигрант. Участвовал также во Второй Мировой войне на стороне противников СССР. Умер 25 мая 1948 г. в лагере Келлерберг.

МАКАРЕНКО Иван Леонтьевич (куб.) — род. 4 января 1882 г., ст. Новощербиновской; видный политический деятель. Окончил Кубанскую Учительскую семинарию; после несколько лет

служил педагогом и инспектором страхового общества; в 1915 г. мобилизован в армию, из Николаевского кавалерийского училища произведен в офицеры и закончил Первую Мировую войну в чине хорунжего.

После революции 1917 г. станичники послали М. своим представителем Кубанской Краевой Раде, где он был назначен председателем Комиссии по выработке Положения о казачьем самоуправлении, а потом по выборам принял пост Товарища председателя Кубанского правительства. В августе того же года М. возглавлял кубанскую делегацию на Московское Государственное Совещание и по возвращении из Москвы стал одним из наиболее настойчивых сторонников немедленного образования общеказачьего Юго-Восточного Союза. По этому поводу он вел переговоры с политическими руководителями Дона, а на конференциях в Екатеринодаре и во Владикавказе (сентябрь, октябрь 1917 г.) горячо поддерживал идею политического объединения всех Казаков. Противники этой идеи называли его насмешливо «ура-казаком», но один из них, Украинец В. М. Сулятицкий, заслужено призвавал его после «апостолом идеи Юго-Восточного Союза».

М. принадлежала также

проект «Временного Положения о высших органах власти в Кубанском Крае». Докладывая его на заседании Рады, он настаивал на праве Казаков считаться особой нацией. Несмотря на то, что Положение оказалось не по вкусу части кубанских русофилов и украинизанов, оно было положено в основание Кубанской Конституции.

После переформирования Войскового правительства в Краевое правительство, посты в нем заняли новые люди и Рада командировала М. в состав правительства Юго-Восточного Союза. Став заместителем председателя этого правительства, он одновременно принял отделы внешних сношений, финансов и путей сообщения.

В Первый Кубанский поход он вышел из Екатеринодара вместе с возглавлением Союза и долгое время находился при Черкесском полку. Возвратившись из похода в Екатеринодар, остался на прежнем посту, и в то же время представлял свою станицу в Краевой Раде. Когда отношения между Кубанцами и Деникиным особенно обострились, ему на долю выпало председательствование в «согласительной» комиссии, которую выделила Рада для совместного с представителями Добрармии разрешения спорных вопросов о гражданской власти на Кубани и об от-

дельной Кубанской армии.

Ввиду непримиримой позиции принятой представителями Деникина, не желавшими признавать никаких особых прав Казаков даже на их земле, десятидневные споры закончились ничем. И хотя открытого разрыва не произошло, но не состоялось и соглашения.

В августе 1919 г. на Казачьей конференции в Ростове н/Дону М. был членом кубанской делегации, а после убийства Н. С. Рябовола стал ее возглавлять. В той же роли он оставался на Южно-Русской конференции в Новочеркасске (октябрь 1919 г.).

В грозные дни расправы деникинцев с членами Рады М. был председателем кубанского Народного собрания. Он протестовал против террора и в знак протesta отказался вести заседания. Ввиду того, что во все дни своей политической деятельности он выступал противником мероприятий Деникина и защитника казачьих интересов, его могла постигнуть судьба повешенного А. И. Кулабухова. Поэтому он благородно скрылся, избежал ареста и возможной казни.

В марте 1920 г. М. уехал за границу. Последние годы эмиграции проживал в Чехии и погиб от шальной пули 6-го мая 1945 г. во время антинемецкого восстания в

Праге.

МАКАРЕНКО Петр Леонтьевич (куб.) — рожд. ок. 1884 г., ст. Новошербиновской; кубанский педагог и политический деятель. В 1907 г. окончил Учительскую семинарию и получив место преподавателя в школе ст. Незамаевской, экстерном сдал экзамены за курс Московского Педагогического института. После революции в июне 1917 г. Кубанское Войсковое правительство командировало его на Общеказачий съезд в Петроград, а в сентябре того же года ст. Незамаевская избрала его своим представителем в Кубанскую Краевую Раду. Из ее состава он был выдвинут в члены первой Законодательной Рады, где работал в комиссии по общему самоуправлению. Тут он настаивал на праве Кубанских Казаков считаться единственными хозяевами Приазовья и разрешать все насущные вопросы не спрашивая мнения пришлого люда.

Во время Первого Кубанского похода М. прибыл на Дон в составе отряда Рады и из ст. Мечетенской выехал в освобожденный Донцами Новочеркасск, как один из членов делегации Кубанского правительства. Он же был уполномоченным Кубани для переговоров о союзных отношениях с Доном. В противоположность своему брату Ивану Леон-

тьевичу, он здесь не проявил особенного стремления к объединению Казаков, по плану атамана П. Н. Краснова, в границах федеративного Доно-Кавказского Союза.

В октябре 1918 г. М. состоял членом Кубанской Чрезвычайной миссии на Украину. В ноябре следующего года он был арестован деникинцами и выслан за границу.

Будучи эмигрантом проживал в Чехии и создал в Праге Кубанский Архив, по материалам которого написаны четыре томика «Трагедия Казачества». При его же деятельном участии «Общество Кубанцев» издало в 1927 г. сборник «Кубань». Во время Второй Мировой войны, вместе с братом Захаром Леонтьевичем, находился при Русском корпусе противников СССР, а после нее выехал в одну из стран Южной Америки.

МАКАРИЙ — Московский митрополит (1542-1564), автор книги житий православных святых, Четыи Миней Великих, где чтение распределено на каждый день года. По вопросу о Казарах А. И. Ригельман (Летописное повествование о Малой России) ссылается на этот солидный труд митрополита: «Объявляет нам ясно, взятое из греческих летописцев, Российская Четь-Минея, повествованием своим в месяце мае в 11 день, что Козары, коих Греки

Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Мертического озера, что и Мертвым морем называлось (ныне же Азовским имяется)».

МАКАРОВ Георгий Емельянович (дон.) — рожд. 1883 г., ст. Голубинской; генерал майор. Коренной офицер 17 Дон. каз. полка в рядах которого провел Первую Мировую войну. В апреле 1918 г. руководил Казаками ст. Пятиизбянской, восставшими против надвигавшейся власти советов и перенес тяжелое ранение. Начав так борьбу за Дон, после был начальником 5-й Дон. пешей дивизии. Находясь от 1920 г. в эмиграции, зарабатывал хлеб физическим трудом, принял участие во Второй Мировой войне на стороне противников СССР и умер в Германии 14 января 1958 г.

МАКЕЕВ Иван Андреевич (куб.) — рожд. 1903 г., ст. Баталпашинской. Во время Второй Мировой войны состоял в рядах 1-й казачьей дивизии противников СССР, но укрылся от выдачи Сталину. Умер 7-го ноября 1957 г. в г. Шпиталь (Австрия).

МАКЕЕВ Сергей Матвеевич (куб.) — род. 14 ноября 1889 г., ст. Нефтяной; генерал, казачий нац. деятель, журналист. Участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею;

от 1920 г. в эмиграции; прими-
кнул к Вольно-Казачьему
Движению и печатался в каз.
нац. прессе. Умер 14 мая
1962 г. в Брюсселе (Бельгия).
МАКСИМОВ Григорий
Иванович (дон.) — род. ок.
1865 г., ст. Нагавской; он же
архиепископ Гермоген. Окон-
чив Донскую семинарию и
Киевскую Духовную акаде-
мию, служил священником
в Новочеркасске; от 1902 г.
состоял настоятелем кафед-
рального собора во Влади-
кавказе; в 1906 г. назначен
ректором Саратовской Ду-
ховной семинарии, а в 1910
принял монашество под име-
нем Гермогена и возведен в
сан епископа Аксайского. Во
Всевеликом Войске Донском
был казачьим архиастырем.
В 1920 г. эмигрировал за
границу и состоял епископом
Русской Синодальной юрис-
дикции; от 1935 г.—архиепис-
копом; в 1941 г. стал право-
славным митрополитом в
Хорватии. Расстрелян парти-
занами Тито в Загребе.

МАКСИМОВ Лукьян—вы-
борный Донской атаман на-
чала XVIII в. Умел заслу-
жить доверие Войсковых
Кругов и избирался шесть
раз в гг. 1697, 1702, 1703,
1705, 1707 и 1708. Но он
оказался слабым при защите
казачьих прав попранных
царем Петром Первым; в то
время когда большинство
Донцов во главе с Кондра-
тием Булавиным начали
борьбу с царскими войсками,

М. возглавил малочисленную и непопулярную на Дону партию старшин покорных царю. Покинутый вскоре даже теми Казаками, на которых надеялся, он захвачен булавинцами и казнен на майдане в городке Черкасском 1-го мая 1708 г.

МАКСИМОВИЧ Константин Клавдиевич — Донской Наказный атаман, назначенный царской властью из неизвестных на срок 1905—1907 гг.

МАЛОВ Андрей Васильевич (дон.) — ст. Березовской, в 1929 г. арестован ОГПУ и сослан без права переписки, неизвестно куда.

МАЛОВ-МЕЛИХОВ Алексей (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г. арестован ОГПУ и сослан, неизвестно куда.

МАЛОВЫ Василиса Ивановна и Фаддей Георгиевич (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г., как раскулаченные, высланы в спецпоселок «Островки» Арханг. губ. вместе с семьями, где погибли от тяжелой работы и непереносимых условий жизни.

МАЛОЛЕТКИ — казачья молодежь допризывного возраста. От начала XVIII в. военная служба при Русской армии стала обязательной для всех Казаков. По достижении 17 лет дети рядовых и чиновных Казаков должны были два года нести станичные и земские повинности — «отбутки». Когда же им исполнялось 19 лет, производилась их перепись и все

годные к службе зачислялись в подготовительный разряд — М. обучаясь один год военному строю в своей станице, М. за это время должны были «из домовняго кошта» приобрести лошадей, седла, оружие, приготовить обмундирование, чтобы, согласно царскому указу от 31 декабря 1765 г., попав в полк «на всякий случай потребное, по их обряду, ружье, лошадей и прочее исправное имели, под взысканием всего того на самых начальников».

Такое же положение М-ток сохранялось до русской революции 1917 г.

МАЛОРОССИЯ географическое название для края, который в русских летописях иногда назывался Украиной, а в актах Землей Запорожских Черкасов. Название М. появилось у Русских незадолго перед Переяславским договором (1654 г.). В то время Казакам принадлежала только незначительная часть нынешней Украины: Полтавская область вместе с южной частью Черниговской и городом Киевом. Благодаря тому, что Киев признался «матерью городов русских», область включавшая его в свои границы признана Малой Россией или Малороссией. В этом имени хотели также видеть подтверждение исторических прав московской династии на днепровские «волости». После того как Москва подписала Анд-

русовский договор с Речью Посполитой (1667 г.), название Малой России было вписано в титул русского царя.

На протяжении веков население этого края не было однообразным. После Скифов здесь проживали Сарматы, которых в первые века нашей эры сменили Готы, изгнанные отсюда Гуннами ок. 400 г. В VI в. этот край заняли Аланы, ушедшие в лесную зону на север с началом VIII в. Через двадцать лет их место заняли Асы-Аланы и Северяне, пришедшие с юга, вероятно, с Дуная. Вначале они платили дань казарским ханам, а в X в. вошли в состав владений Рюриковичей; в 1023 г. все Днепровское Левобережье присоединено к казацьему государству Томаторкани и редкое население края пополнилось Славяно-туранцами с Дона и Кавказа. Особенно сильным потоком хлынули сюда Казаки, Казары и Асы-Аланы после появления в Подонье враждебных им Кыпчаков — Половцев (1060 г.). Именно тогда Киевская Русь близко узнала племена наших предков, слывших там под общим названием Черных Клобуков или Черкасов.

Черные Клобуки стали «федератами» — союзниками днепровских князей и фактическими хозяевами окраинных земель Киевского, Переяславского и Чернигов-

ского княжеств, лесостепной полосы, принадлежавшей до этого державе Томаторканской. От 1240 г. вся будущая М. находилась в границах золотоордынских владений, как кочевые юрты татарских улусов и Ордынских Казаков. Через полтора века ханы уступили эти земли В. княжеству Литовскому, а в 1506 г. Польско-литовский король Сигизмунт I закрепил их специальным декретом (привилеем) за Казаками, покинувшими Крымского хана и перешедшими сюда на жительство из Запорожья. До Люблинской Унии (1569 г.) Казаки оставались там почти единственным населением и потому край стал известен на Руси, как Земля Запорожских Черкасов.

Когда Литва и Польша по Люблинской Унии объединились в Речь Посполитую польско-литовские магнаты стали усиленно вывозить в Землю Запорожских Черкасов крестьян-переселенцев из внутренних областей объединенного государства. Здесь появились люди из Литвы и Центральной Польши, с Холмщины, Галичины, Волыни, Полесья, Черниговщины. На ряду со старой славянской казацкой речью, зазвучал десяток различных диалектов, сохранявшихся и до наших дней. Новоявленные хозяева из польско-литовской шляхты не считались с правами коренного казацкого

населения, пытались уравнять Казаков в бесправии со своими «подданными» крестьянами. Это вызвало вооруженное сопротивление, вылившееся в длительную Польско-казачью войну. В пятидесятых годах семнадцатого столетия часть казачьих предводителей, во главе с гетманом Богданом Зиновием Хмельницким, решила искать протектората у единоверного царя московского. После долгих переговоров было достигнуто соглашение, а постановлением общеказачьей Переяславской Рады в 1654 г. принят договор типа Персональной Унии с Москвой. Подчиняясь царю Казаки сохраняли на своей земле права господствующего народа, по прежнему могли избирать гетмана, как высшую местную власть, могли избирать всех должностных лиц, сохраняли привычное и освященное веками полковое военно-административное деление края, отдельную армию, отдельные финансы и особую податковую систему, суд, законы, базировавшиеся на обычном праве казачьих общин и на статьях Литовского Статута. При этом только Казаки имели право занимать должности в военно-административных и в судебных установлениях. Актовым языком официального обихода оставался язык В. княжества Литовского и на этом языке, близком нынеш-

нему белорусскому, написаны почти все акты XVII-XVIII ст. Им же пользовалась часть населения, хотя большинство употребляло полдюжины украинских диалектов, появившихся здесь в результате крестьянских перемещений во время польского господства.

Неизменным оставалось военно-административное деление края на десять полковых округов: Стародубский, Черниговский, Нежинский, Прилуцкий, Киевский, Переяславский, Лубенский, Гадяцкий, Полтавский и Миргородский. Во главе управления стоял гетман, избранный Казаками и утвержденный царем. При нем находилась генеральная старшина, тоже выборная. Выборы производились в Собраниях представителей всех полков, которые было принято называть Черными Радами по той причине, что в них, наравне с высшими начальниками и «знатными войсковыми товарищами», принимали участие и все рядовые Казаки — «чернь».

Центральную правящую группу, а одновременно и высшую судебную власть, «генеральную старшину» составляли: 1) генеральный обозный — начальник артиллерии и боевого снабжения; 2) генеральный судья; 3) генеральный подскарбий — заведующий финансами края; 4) генеральный писарь — хра-

нитель печати и архивов, заведующий внешними сношениями и общим делопроизводством; 5) два генеральных есаула — военные инспекторы, блюстители порядка в крае, а одновременно — члены верховного суда и следователи в особо важных судебных делах; 6) генеральный хорунжий и генеральный бунчужный — хранители воинских регалий, заведующие мобилизациями, члены верховного суда и командующие гетманской гвардией. Генеральная старшина избиралась «вольными голосами», по давнему казачьему обычаю, но после 1654 г. окончательное утверждение на постах стало зависеть от гетмана и царя. Следующей административной и военной инстанцией были полковые округа. Власть в них принадлежала выборным полковникам с подчиненной им выборной полковой старшиной, т. е. полковыми обозными, полковыми писарями, полковыми судьями, полковыми есаулами и хорунжими. В том же порядке избирались сотники и сотенная старшина. Полковой администрации подчинялись также атаманы городовые и куренные, а для неказачьих жителей городов и поселений — войты, бурмистры, советники и лавники.

Эта простая, стройная и устойчивая система указывает на многовековой поли-

тический опыт, господствовавшего тогда в М.ии народа, который сумел не только создать оригинальные формы военной республики, но и сохранять их долгое время под иноzemной властью. После «присоединения» по Переяславскому договору Московия стала называть край Малой Россией и постепенно вводила там свои порядки, но совсем уничтожить привычный казачий строй жизни смогла только после выселения большинства Казаков на новые и далекие от М. места.

Основной гражданской обязанностью коренных жителей Казаков признавалась оборона страны, непрерывная боевая готовность и участие в военных предприятиях. Белорусско-украинские мещане и крестьяне были свободны от воинской повинности, но зато несли все тяготы по содержанию администрации и армии; многие из них, иногда целые села, находились в новом «подданстве» у заслуженных и влиятельных Казаков, хотя прямого рабства или крепостного права, до торжества русских порядков в М. не существовало.

Таким образом, все население М.ии слагалось из трех основных национальных групп: господствующего военного народа Казаков (по русским понятиям — Черкасов) и жителей податного

состояния, т. е. из Украинцев (по русским понятиям — Малороссиян) и Белорусов (по русским понятиям — Литвы).

Сохранять традиционное положение под властью России было не легко и с каждым годом становилось все труднее. Царские наместники мало считались со статьями Переяславского договора, ограничивали казачье самоуправление, поддерживали эгоистические стремления старшины, углубляя рознь между казачьими классами. Недовольство Казаков выражалось в протестах и бунтах, в уходе на польское Правобережье, в попытках совсем освободиться от власти России. При этом гетманы Юрий Хмельницкий и П. Дорошенко опирались на поддержку Турции, гетман Выговский в Гадяцком договоре с Поляками думал соединиться с Речью Посполитой на федеративных началах, а гетман Мазепа надеялся оторваться от России при помощи Шведов. Все попытки оказались неудачными. В ответ на них русское правительство заострило меры уничтожения особых казачьих прав. Завершились они удалением Казаков из М-сии. В первой половине XIX ст. значительное число их переселено на Кавказ и в Сибирь. Здесь в станицах и Войсках им разрешили возродить привычный строй жизни и древние

обычаи, при условии полного послушания и служения интересам России.

В М-сии остатки Казаков, по большей части земледельческая казачья шляхта, слились с местными Украинцами и пришлыми Русскими и сообща составили население новообразованных губерний Полтавской и Черниговской. В связи с разделами Польши и захватом земель Запорожской Сечи, название М. приобрело более широкое значение и стало применяться ко всему краю, известному теперь, как Украина.

МАЛЫШКИН Василий Акимович — Донской Войсковой атаман в гг. 1773-74.

МАМАНТОВ Константин Константинович (дон.) — род. 16 октября 1869 г.; приписной и почетный Казак станиц Усть-Хоперской и Нижне-Чирской; генерал лейтенант, герой борьбы за Казачий Присуд. Точных данных о его происхождении не сохранилось; одни видят в нем Уральца, другие — потомка вольных новгородцев. Неоспоримо только, что М. вырос в семье материально обеспеченной, принадлежавшей к высшим кругам общества; Н. Н. Коковцев, член семьи русского государственного деятеля, был его двоюродным братом. Но в казачьем кругу он тоже оказался своим по духу. Это дает основание предполагать в нем

потомка одного из служивых Казаков, некогда получившего от царя дворянство и поместья, а потому оставшегося навсегда в России. Там подобных казачьих родов было так же много, как и на Днепровской Украине.

Молодой М. получил первое образование в кадетском корпусе; в 1890 г. из взводных портупей-юнкеров Николаевского кавалерийского училища выпущен корнетом в Лейб-гв. Конно-гренадерский полк; через три года перевелся в Харьковский драгунский полк, но вскоре отчислен в запас армейской кавалерии; в 1899 г., по особому ходатайству принят в штаты офицеров Войска Донского и командирован на службу в 3-й Дон. каз. полк.

Здесь в казачьей среде он нашел ряд привлекательных свойств, которые сами Казаки в себе не примечают. М., прямолинейный человек с независимым суждением, легко попал в тон казачьего общественного духа гордой простоты и сердечной теплоты взаимных отношений. Командуя сотней, он скоро стал «нашим Маминтом», командиром-орлом, которому было лестно подчиняться. По хвалебным письмам служивых узнали о нем и на Дону. Ст. Усть-Хоперская постановила на станичном соборе отблагодарить есаула М. за отеческое отношение

к молодым станичникам, приписав его к своему обществу.

В 1904 г. есаул М. ушел добровольцем на Японский фронт и провел войну в рядах 1-го Читинского Забайкальского каз. полка. В чине войскового старшины возвратился в Донское Войско на должность помощника командира 1-го Дон. каз. полка. В 1914 г. вышел на фронт Первой Мировой войны во главе 19-го Дон. каз. полка, через год получил первоочередной 6-й Дон. каз. полк, а после производства в чин генерал-майора принял от ген. И. Д. Попова бригаду в 6-й Дон. каз. дивизии. После революции 1917 г. и развода фронта, ген. М. возвратился с бригадой на Дон и квартировал в ст. Нижне-Чирской, где в январе 1918 г. сформировал партизанский отряд и пробился с ним между большевиками в Новочеркасск. 12 февраля он вышел в Степной поход начальником группы партизанских отрядов и неоднократно был нарождающимся полки красной конницы Буденного и Думенко. 4-го апреля того же года ген. М. выступил со своим отрядом на помощь, восставшим против большевиков, станицам Второго Донского округа и тогда ст. Нижне-Чирская провозгласила его своим почетным Казаком. Остальные месяцы 1918 г. он командовал

сборными станичными полками и дружинами на Царицынском направлении.

В 1919 г. Донской атаман произвел ген. М. в чин генерал-лейтенанта и назначил его командиром 4-го конного корпуса. 4го августа (22 июля по ст. ст.) его полки прорвали красный фронт и больше месяца действовали в тылу у противника, разрушая связь, уничтожая пункты военного снабжения и распуская мобилизованных большевиками солдат по домам. Через Тамбов его корпус подходил к Орлу и возвращен по настояниям ген. Деникина. Мамантовский рейд закончился 8/21 сентября, когда 4-й конный корпус снова пересек красный фронт и восстановил связь с донскими и кубанскими частями.

После этого похода ген. М. сочетался вторым браком с разведенной женой донского сотника Кононова, урожд. Сысоевой Екатериной Васильевной, москвичкой и участницей Степного похода.

Осенью 1919 г. ген. М. получил назначение на пост командующего конной группы, которую в декабре месяце по каким то соображениям решили передать в распоряжение командующего Кавказской армии барона Врангеля. Последний нашел нужным отобрать командование группой от ген. М.,

оставив его командиром 4-го конного корпуса и подчинив младшему по службе генералу Улагаю. Приказ об этих перемещениях был издан в обидной форме и указывал на личную неприязнь Врангеля к донскому герою.

9-го декабря генерал М. телеграфировал: «Командарму Донской, Донскому атаману, Председателю Войскового Круга, копии генералу Деникину и ген. Врангелю. Доколе ген. Романовский и ген. Врангель будут распоряжаться Донцами как пешками, я не считаю возможным занимать ответственные должности под их командованием. Полагаю, что насилие принуждение меня оставаться в должности командаира корпуса при создавшихся взаимоотношениях не принесет пользы, а посему, дабы не вредить делу, прошу меня и моего начальника штаба, разделяющего мой взгляд, освободить от должностей и назначить на любую должность, начиная с рядового Казака. 9. 12. 19 № 01373 (Трагедия Казачества, часть III).

Атаман А. П. Богаевский и командующий Донармии ген. Сидорин его поддержали, но потребовался недельный обмен телеграммами, прежде чем ген. Деникин пошел на уступки. Наконец, Донские части, входившие в конную группу, изъяты из рядов Добрармии и возвращены под

команду оскорбленного генерала, который повел свои полки к новым победам и нанес ряд поражений коннице Буденного.

В начале января 1920 г. генерал М. выехал в Екатеринодар для участия в заседаниях Верховного Круга Дона, Кукани и Терека. Там его встретили восторженными овациями. Круг готов был, устранив Деникина и Врангеля, передать ему главнокомандование всеми казачьими армиями. Это могло поправить дела на фронтах, т. к. генерал М. пользовался у Казаков огромным авторитетом и смог бы укрепить утраченный в неудачах дух бойцов. Но он заболел тифом и должен был оставаться в госпитале.

Благополучный кризис наступил после долгой и тяжелой болезни. К генералу начали возвращаться силы и консилиум врачей решил, что через два-три дня он мог бы выехать в батумское имение жены. Поэтому его неожиданная смерть поразила всех и вызвала подозрение, что тут действовала злая воля каких-то казачьих врагов, может быть даже соперников по командованию. Прoverить эти подозрения тщательным следствием никто не пытался, хотя профессор Сиротинин, освидетельствовавший его незадолго перед смертью, тоже предполагал отравление.

Генерал Мамантов умер в полдень 1-го февраля 1920 г. и погребен в усыпальнице екатеринодарского собора св. Екатерины.

Тайна смерти этого народного героя отчасти приоткрылась после разоблачений его жены Е. В. Мамантовой, опубликованных в журнале «Родимый Край» № 52 (май-июнь 1964 г.). Она категорически утверждает, что ее муж был отравлен и что яд был вспрынут ему под кожу в ее присутствии, несмотря на ее сопротивление, в ночь на 31-е января, одним из фельдшеров, который тотчас же скрылся из госпиталя. Пока остается не выясненным, кто руководил действиями этого тайного агента, белые ли враги генерала или красные враги Казаков.

Во время борьбы за Казачий Присуд ген. М. считался одним из лучших вождей армии, храбрейшим из храбрых, гордостью нашей конницы. Эти его достоинства, также как его популярность среди Казаков, большое значение его рейда по тылам, признавали и наши враги. Он вел полки всегда под флагом Всевеликого Войска Донского, у него никогда не возникало сомнений в полноценности казачьих конституций. Поэтому Казаки-националисты тоже считают генерала М. своим героем и ценят его выше

многих генералов — природных Казаков, соблюдавших прорусские интересы. Подобной славой и преклонением у рядовых казачьих масс пользуются лишь немногие начальники-генералы, как А. М. Каледин, А. К. Гусельщиков, П. Н. Краснов, А. Г. Шкуро, С. В. Павлов (Походный атаман). Казакам было трудно примириться с его потерей. (Биография составлена по данным опубликованным в книге «Трагедия Казачества» т. III и особенно в журнале «Родимый край» № 24-28).

МАМАНТОВ Николай Иванович (забайк.) — войсковой старшина и заместитель последнего Войскового атамана Забайкальского каз. Войска; умер в США 12 июля 1958 г. и погребен на сербском кладбище г. Сан Франциско (шт. Калифорния).

МАНДРЫКИН Иван Григорьевич (куб.) — рожд. 1851 г., ст. Тенгинской; общественный деятель эпохи борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-1920; сотник; ушел в эмиграцию и умер 25 апреля 1934 г. в Болгарии.

МАНЖУЛА Иосиф Иванович (куб.) — ст. Тульской; участник борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию. В 1929 г. на постройке дороги в Югославии потерял руку, но и с одной рукой добывал себе средства на жизнь. Умер 23 октября 1934 в г. Панчево.

МАНИФЕСТ 17 октября 1905 г.—обнародован русской самодержавной властью, как значительная уступка революционному движению. Сущность М. изложена от имени монарха в следующих пунктах: «На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли: 1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкословенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов; 2) не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе (...) те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку; 3) установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей».

М. не удовлетворил населения России; революционные круги требовали более радикальных реформ и пустили в народ насмешливую песенку: «Царь испугался,

дал манифест: мертвым свободу, живых под арест».

И революцию 1905 г., и царский манифест Казаки приняли очень сдержанно. Условия древнего договора с русскими царями требовали защищать трон от всех его противников. Интересы остального населения империи были чужды главной массе Казаков, живших своей обособленной жизнью. Правительство требовало помочь и казачьи воинские части оказывали ее безропотно, выступая с плетьями против сбирающих нарушителей общественного спокойствия. После этого сторонники углубления революции сумели воспитать в народах империи особые антипатии к «нагаечникам». Они пригодились большевикам после Октябрьского переворота во время борьбы за неделимую советскую Россию, против отпадения казачьих общин-республик. Советские власти пользовались этой злостью и позднее, когда свои ино-городние и новые переселенцы из России составили в наших краях добровольные кадры надзирателей за казачьей политической нравственностью и с большой ожогой и рвением помогали уничтожать не только контрреволюцию, но и самих Казаков.

МАНЫЧ — левый болотистый приток Дона; течет через Сальские степи; теперь

прегражден шлюзами и плотинами, создавшими водный путь в Манычское водохранилище.

МАРАФЕТЫ — сладости кустарного производства; они продавались на базарах с лотков в виде витых сахарных палочек.

МАРТЫНОВ Матвей Филаретович (ураль.) — ст. Каменской; генерал и начальник крупных воинских соединений у Уральских Казаков во время их борьбы за Казачью Идею в 1918-19 г. Раненный в конном строю, пересел в автомобиль и продолжал вести казачьи лавы в наступление; умер от второй раны в 1919 г.

МАРЬ — темная туча.

МАСЛАКИ — кости тазобедренного сустава, выступающие у коня по бокам крупа.

МАРЦЕЛЛИН Аммиан (330-390 г. по Р. Хр.) — историк Рима. Родился в Сирийской Антиохии в греческой семье; став военным совершил многие походы с императорами Константином и Юлианом; побывал в Галлии, Германии и Персии, написал по латыни «Историю Рима» от 96 по 378 г. Особенно занимался эпохой императора Юлиана, много внимания уделил жителям Дона Аланам-Танайтам. Первые 13 книг его труда пропали, сохранилось только 18 книг следующих. До смерти оставался язычником; умер в Риме.

МАСЛАКОВАТЫЙ — костяный.

МАСЛЕВЦОВ Иван Дмитриевич (тер.) — род. 31 июля 1899 г., ст. Михайловской; талантливый художник-реставратор. Окончил Владикавказскую Учительскую семинарию и участвовал в борьбе за Казачью Идею; в 1920 г. эмигрировал, а от 1923 г. проживал в США, где закончил курс строительного колледжа и работал в качестве чертежника и реставратора старых картин. Ряд лет состоял секретарем Общеказачьего Центра в Америке. Умер в Нью Йорке 5-го марта 1953 г. от злокачественной опухоли в мозгу и погребен на казачьем кладбище в Кэсвилл (шт. Нью Джерси).

МАСЛОВ Антон Петрович (тер.) — рожд. 1861 г.; преподаватель городского училища со средним образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва; подписал Выборгское воззвание.

МАСЛОВ Влас Данилович (дон.) — род. 11/24 февраля 1894 г., ст. Грушевской; ветеринарный фельдшер Новочеркасского каз. училища, участник борьбы за Дон, деятельный казачий патриот. От 1920 года был эмигрантом, проживал в США, куда прибыл в 1926 г. с группой джигитов; деньгами и личным трудом содействовал постройке «Казачьих Домов»

в Горско-казачьей станице Лос Анджелоса и в Общеказачьей станице Фармингдейла; в последней был награжден званием «почетного старика». Принимал также горячее участие в учреждении Американского Общеказачьего Центра и в издании «Общеказачьего Журнала»; его первый номер вышел в 1946 г. исключительно на средства М-ва; он в нем усердно сотрудничал, помещая на его страницах свои статьи и фельетоны. Много и бескорыстно помог Казакам, переехавшим в США после Второй Мировой войны. Не переставал интересоваться общественными делами до последнего дня своей жизни; умер 26 августа 1960 г. и погребен на казачьем кладбище в Касвилл (шт. Нью Джерси) рядом с могилой атамана П. Х. Попова и памятником «Казаки-Казакам».

МАСОЛ — кость; в полках — насмешливая кличка вахмистров. Тоже — маслак.

МАССАГЕТЫ — древний кочевой народ Восточного Прикаспия, вероятные предки Туркменов; принадлежали к комплексу Азиатских Скифов, но от конца I в. по Р. Хр. находились под властью Асов-Аланов и приняли их имя, которое носили до нашествия Гуннов; по китайским хроникам известны как «Яньцай».

МАСУДИ Али Абдул Гас-

сан — арабский путешественник и географ X века; его путевые записки и географические данные в книгах «Танбий» и «Муруй» представляют большой интерес и для историков нашего края.
МАТУЗОК — короткий кусок шнурка, для завязывания мешков, навешивания пломб и т. п.

МАХАЛЬНЫЙ — воинский чин, подающий издалека условные знаки; всадник посланный для встречи ожидаемой особы, с заданием предупредить заранее о ее приближении.

МАХАМЕТ — бранное слово, разбойник, нарушитель общественного спокойствия.

МАХАН — падаль или конское мясо.

МАХИНСКАЯ — прежнее название ст. Ольгинской.

МАХОТКА — низкий кувшин с широким горлом для донского кислого молока; по русски — «крынка».

МАШТАК — верховой конь среднего роста с широким и крепким костяком; сильный и выносливый, он хорошо держит тело, но большой ревностью не обладает.

МАШТАКОВ И. И. (дон.) — род. 26 января 1899 г., ст. Гниловской; участник борьбы за Дон и эмигрант с 1920 г.; проживал в США и принадлежал к Некрасовской нац. станице в Клевеленде, где и погребен; умер 17 июня 1957 г.

МАШУК — гора, у подно-

жья которой расположен г. Пятигорск; принадлежит к системе отрогов Кавказского горного хребта, известных под названием Пятигорья или Бештау. Выходцы из этой местности, Казаки-Казаровцы, построили на Днепре города Черкасы (1282 г.) и Чигирин (1562 г.), дали первые кадры гвардейского Пятигорского полка в В. княжестве Литовском и положили начало Терской казачьей общине в лице Гребенцов. По данным археологии отсюда же вышли на Днепр Торки, которых русские летописи называют Черными Клобуками и Черкасами.

Западное подножье горы М. стало роковым для многих Казаков, расстрелянных там палачами ЧеKa и ГПУ.

МЕДВЕДЕВ Дмитрий Петрович (тер.) — рожд. 1901 г., ст. Курской; хорунжий. После борьбы за Казачью Идею ушел в эмиграцию; умер 5-го марта 1962 г. в Нью Йорке и погребен на казачьем участке кладбища в Джексоне (США).

МЕДВЕДЕВ М. А. (тер.) — рожд. 1885 г.; полковник. Произведен в офицеры из Киевского военного училища, окончил Академию Ген. штаба и участвовал как в Первой Мировой войне, так и в борьбе за Казачью Идею; среди наград имел Золотое оружие. Находясь в эмигра-

ции от 1920 г., проживал во Франции и был там представителем Терского Войскового атамана. Умер 28 февраля 1959 г.

МЕДКОВ Георгий Антонович (дон.) — рожд. 1898 г., ст. Мигулинской: подхорунжий, участник двух восстаний Верхне-Донцов в гг. 1918-19, борьбы за Казачий Присуд и Второй Мировой войны в рядах противников СССР; контужен и ранен. Эмигрировав в 1920 г., проживал во Франции, но в 1945 г. оказался в Германии и там умер 22 января 1963 г.; погребен на кладбище Унтерлинден Бах во Франкфурте н/М

МЕДКОВ Тимофей Антонович (дон.) — родился 3 мая 1900 г. в семье Антона Федоровича и Анны Самсоновны (урожд. Колычевой) Медковых на хуторе Меловатском ст. Мигулинской. Прошел курс четырех классов богучарской гимназии, помогал отцу в хозяйстве и во время первого восстания Верхне-Донцов (1918 г.) принял в нем участие; призванный на службу в 11 Дон. каз. полк Молодой армии, прошел весь страдный боевой путь, трижды ранен и за боевые отличия произведен в чин хорунженого. В результате Новороссийской катастрофы взят в плен и сразу мобилизован в Красную армию. Но попав на Польский фронт, вместе со

всеми Казаками своей бригады, перешел на сторону Поляков и снова сражался в рядах противников РСФСР. После войны остался в Польше, откуда в 1926 г. переехал во Францию. Там стал активным членом Вольно-Казачьего Движения, в 1951 г. принял на себя обязанности секретаря редакции новооснованной газеты «Казак», а в 1958 г. избран окружным атаманом национальной группы во Франции.

МЕДЯНИК Арсений Семенович (куб.) — род. 23 октября 1888 г.; есаул с дипломом Киевского Коммерческого института. Принимал участие в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; от 1920 г. состоял в эмиграции и прослушал курс Высшего Педагогического института в Праге; активный деятель казачьего нац. Движения, автор неоднократных выступлений в казачьей прессе. Умер 30 мая 1956 г. в Мюнхене и погребен на казачьей секции лагерного кладбища Шляйсгайм-Фельдмохинг.

МЕЖАКОВ Филат — атаман казачьих войск, собравшихся около Москвы в последние дни Смуты; М. выступал в Земском Соборе 1613 г. от имени Казаков и во время споров о том, кто должен вступить на московский трон, подал и своего кандидата. Положив записку с его именем на стол, он накрыл

его обнаженной шашкой.

«Какое это писание ты подал, атаман», — спросил его глава собрания князь Пожарский.

«О природном царе Михаиле Федоровиче», — ответил М.

После этого «прочтеше писание атаманское, бысть у всех согласен и единомышен совет», повествует летопись. Избран был кандидат М-ва и потому Михаила Федоровича Романова не без основания называли «казачьим царем».

МЕЖДУПАРЬЕ — период времени в сельском хозяйстве между весенним севом и сенокосом.

МЕЛИХОВЫ Андрей и Семен (дон.) — ст. Березовской; в 1929 г. первый арестован и исчез бесследно; второй расстрелян, как противник коллективизации.

МЕЛЬНИКОВ Иван Данилович (дон.) — рожд. 1888 г., ст. Бурацкой; участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон в гг. 1918-20; эмигрант; умер 7 августа 1956 г. в г. Бреноль Конт (Бельгия).

МЕЛЬНИКОВ Николай Михайлович (дон.) — ст. Грех-Островянской; род. 23 сентября 1882 г. в состоятельной семье донского винодела, проживавшего тогда в ст. Качалинской. Окончив двухклассное станичное училище и Царицинскую гимназию, поступил на юридический

факультет Московского университета; во время перерыва в занятиях по причине революционных беспорядков, прослушал в Париже курс высшей русской Школы социальных наук. Государственные экзамены при Московском университете сдал в 1906 г. После этого некоторое время занимал служебную должность при Новочеркасском Окружном суде, а по отбытии положенного срока военной службы, назначен на должность мирового судьи в ст. Митякинскую. В 1909 г. переведен на ту же должность в Калач на Дону, а через год — в ст. Качалинскую. От 1913 г. состоял по выборам председателем Съезда Мировых судей Второго Донского округа и с этого времени проживал в ст. Нижне-Чирской.

Свободное от службы время посвящал общественной и кооперативной деятельности, способствовал в местах своего пребывания возникновению кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, был председателем в обществах взаимопомощи, в правлении Народного Дома и т. п.

В 1917 г. после революции М был избран председателем Исполнительного комитета общественных организаций Второго Донского округа, а также делегатом от ст. Нижне-Чирской на Донской казачий съезд и на

все Войковые Круги эпохи атамана Каледина. В августе того же года председательствовал на Малом Войковом Круге и командирован делегатом на Московское Государственное Совещание, где составил проект общей части декларации, оглашенной атаманом Калединым. По выборам прошел также в представители от населения Дона в несостоявшееся Все-российское Учредительное Собрание; председательствовал в сентябрьской сессии Большого Войкового Круга, после чего назначен заместителем председателя Донского Войкового правительства.

При атаманах П. Н. Краснове и А. П. Богаевском М. состоял членом Новочеркасской Судебной Палаты и привлекался к работам комиссий Войковых Кругов только в качестве эксперта. Одно время, по назначению атамана, состоял председателем чрезвычайной ревизионной комиссии, обнаружившей злоупотребления в правительстве Отделе Проводольствия и в Донском интенданстве. В начале декабря 1919 г. назначен председателем Донского правительства при атамане А. П. Богаевском, а в феврале 1920 г., после неудачного соглашения Верховного Круга Дона, Кубани и Терека с генералом Деникиным, назначен на пост председателя Совета министров Южно-

Русского правительства. Однако в марте того же года эмигрировал в Константинополь и выполнял заграницей функции представителя Донского атамана, пока сам атаман находился в Крыму с остатками Донской армии. В 1922 г. М. был назначен председателем Донского правительства в эмиграции и вошел в состав Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека. На этом посту оставался до октября 1934 г.; содействовал организации Донской Исторической комиссии, издавшей три тома «Донской Летописи», а также труд проф. Сватикова «Россия и Дон» и анкету «Казачество»; в этот же период времени редактировал журналы «Вестник Казачьего Союза», «Родимый Край», и «Казак».

После смерти А. П. Богаевского, работал бухгалтером на французских заводах и служил в секретariate города Бри-Конт-Робер. В возрасте 74-х лет помещен в Земгородский дом для престарелых, но проживая там, продолжает печатать в журнале «Родимый Край» мемуарные статьи, освещая деятельность Донского правительства и охраняя в казачьем мнении память генерала Деникина. Отдельными книгами вышли в свет: его ценная монография «Ермак Тимофеевич, князь Сибирский» (1961 г.) и сборник статей

посвященных памяти Митрофана Петровича Богаевского, под редакцией Н. М. Мельникова (1964 г.), обе в издании «Родимого Края».

МЕЛЬТЕШИТЬСЯ — мерещиться, копошиться.

МЕОТИДА — древнее название побережья Азовского моря в его восточной части; в начале нашей эры М. принадлежала Царству Боспорскому; она была населена многими племенами, указанными в географии того времени (у Страбона) под общим именем Меотов; от второго до десятого века эти племена перемещались и расходились, одни — в разные области Европы, другие — в Прикаспий и за Волгу; одновременно с этим, остатки их в Меотиде поглотили много кочевников, переходящих в оседлость, создали сплавы новых народностей, иногда подчинялись Болгарам или

Казарам, но всегда возвращались под власть Асов-Аланов и хранили их культурные влияния; в персидской географии десятого века «Гудуд ал Алэм» М. обозначена, как принадлежащая Аланам Земля Касак. В IX в. отсюда выходили на службу в дружины киевских Рюриковичей местные христиане, повидимому, славяно-кавказцы, коих летописцы называли Козарами; в Великих Четыре Минеях эти Козары упоминаются, как «народ скифский языка славянского».

Между годами 965 и 1015, М., завоеванная князем Святославом, принадлежала Рюриковичам, но после этого и до конца XII в. здесь, на Таманском полуострове находился главный центр независимого степного государства Томаторкани с населением из казачьих предков Славян-Казаров, Торков-Касаков и Ясов (Асов-Аланов). В наше время М. называется Приазовьем.

МЕОТИЙСКОЕ ОЗЕРО — так у Греков и Римлян в древности называлось Азовское море; также Палюс Меотибус — Болото Меотийское.

МЕФОДИЙ СВ. — известный среди Славян проповедник христианства и переводчик богослужебных книг на славянский язык; наряду с братом, св. Кириллом, считается Просветителем Славян и Отцом славянской Церкви.

Происходил из эллинизированного славянского рода, проживавшего в г. Суха около Салоник; получил хорошее образование и был чиновником в византийской администрации, но решив посвятить жизнь проповеди Христианства, стал монахом и обосновался в Моравии; пользовался покровительством местного князя Ростислава, построившего для братьев монастырь. По смутным преданиям, ок. 860 г. М. сопровождал брата Кирилла в Крым и Казарию, но житие

русское не вспоминает его там, а поворит об одном Кирилле, который и в Болгарии проповедывал отдельно от Мефодия. Главная деятельность М-дия была направлена на проповедь среди Славян Западных; он также усердно руководил переводом богослужебных книг на древне-славянский язык, при помощи изобретенной ими азбуки «кирилицы».

В 869 г. М. возведен Римским первосвященником в сан епископа, побывал в Риме, похоронил там усопшего брата Кирилла и возвратился в Моравию. Здесь он продолжал переводы, выезжая иногда для укрепления церковных связей в соседние славянские страны. Умер 4-го апреля 885 г. в Моравии.

МЕХ — мешок, куль.

МЕЧ — рубящее двулезвийное холодное оружие, по форме напоминающее кавказский кинжал; очень длинные мечи с односторонним лезвием известны в археологии как канчары; они выковывались на Дону уже в эпоху Асов-Танайтов и, очевидно, послужили прототипом казачьего донского палаша.

МЕЩЕРЯК Матвей — сподвижник Ермака Тимофеевича и один из казачьих атаманов в Сибирском походе; погиб в 1585 г. на Тоболе.

МИГУЛИНСКАЯ — станица Верхне-Донского округа на правом берегу Дона; вместе со своими хуторами име-

ла ок. 50 тыс. душ жителей. Из юрта станичных земель выделялось 17 тыс. паевых наделов по 9 десятин каждый, причем, за вычетом песков, леса, лугов и пастбищ оставалось только 6 десятин удобных для обработки. Станичное поселение имело три низших школы, библиотеку, лечебницу и объединяло в правлении 32 хутора; из них четыре — на левой стороне Дона: Чиганацкий, Дубровский, Красноярский и Калиновский; вдоль правого берега расположились: Подгоры, Мещеряков, Тиховской и Затон; за ними — на степных юртах: Варваринский, Наполовский, Провальский, Колодезный, Громчанский, Батальщиковский, Бирюковский, Меловатский, Мешковский, Назаровский, Позняковский, Верхняковский, Калмыковский, Вежинский, Ольхов, Сетраков, Ежов, Самсонов, Скильной, Коновалов, Федоров и Мрыхин. Во всех хуторах были одна или две низших школы, во многих — кооперативные и кредитные товарищества, а религиозные потребности их жителей удовлетворялись в восьми приходских церквях, при которых содержались и церковно-приходские школы.

При хуторе Сетракове находился лагерь для майских сборов, куда на строевую подготовку съезжались молодые люди очередного призыва из станиц Мигулин-

ской, Казанской, Вешенской, Каргинской, Еланской и Милютинской.

Уважаемыми гражданами станицы считались: живший там же профессор медицины Попов, Тимофей Яковлевич Романов, которому еще до Первой Мировой войны приписывали предсказание, что Казакам придется много пострадать, после чего, сойдясь с Горцами, они пройдут всю Россию. Третьим почетным гражданином был Евдоким Иванович Мушихин, богатая и патриархальная семья которого состояла из 42 членов разного возраста и своей сплоченностью ставилась в пример молодежи.

Тут же в станице М. прошло детство и первые годы обучения грамоте будущего атамана П. Х. Попова, который проживал там у своей бабки.

В пяти километрах от станичного поселения ниже по Дону, рядом с хутором Подгоры высилась меловая гора, из подножья которой донские воды часто вымывали остатки прежних археологических культур, предметы быта и человеческие кости. **МИКЛУХА МАКЛАЙ** Николай Николаевич—род. в 1847 г. в семье Днепровского Казака, стал знаменитым путешественником-этнографом; от 1871 г. двенадцать лет провел на островах Океании, изучая быт тузем-

цев Новой Гвинеи, Австралии, Суматры и т. п. В результате — опубликовал свыше пятидесяти исследований о быте Папуасов и других остовитян Микронезии. На гражден золотой медалью Российской Академии Наук. **МИЛЛЕР** Александр Александрович (дон.)—род. в 1875 г., ст. Старочеркасской; научный археолог, автор многочисленных публикаций, в частности, по археологии Дона и Приазовья; исследовал Елизаветовское Скифское городище и его могильник. Вести раскопки начал с 1902 г.; с 1906 и по 1933 г. заведывал Кавказским отделом в Русском Этнографическом музее; от 1919 г. состоял действительным членом Государственной Академии Истории материальной культуры, а от 1923 г. занимал кафедру археологии в Ленинградском Гос. университете; одновременно читал лекции в Московском Институте востоковедения. Многие из его учеников заняли руководящее положение в сов. археологии. В науке придерживался эмпирического направления, по которому основной и исключительной задачей археолога считался розыск и точное описание обнаруженных памятников, а обобщения и выводы предоставлялось делать историкам. Руководствуясь этими взглядами проф. М. поднял технику раскопок

и изучения отдельных предметов на небывалую в России до этого высоту. Однако и такая нейтральная позиция в науке оказалась не по вкусу соввласти. В 1933 г., без всяких видимых причин, проф. М. был арестован и сослан в Сибирь, где лишения и издевательства надзирателя энкаведиста скоро стали причиной его смерти. **МИЛЛЕР Михаил Александрович** (дон.) — ст. Старочеркасской; род. 26 ноября 1883 г. в поселке Миллерово-Каменское; ученый историк-археолог. Окончил Таганрогскую гимназию и в 1904 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Еще будучи студентом, принимал участие в полевых археологических разработках под руководством археолога Д. Багалея и историка Днепровских Казаков Д. И. Эварницкого. По окончании же университетского курса в гг. 1908-09, совместно с братом Александром Александровичем вел летом раскопки Елизаветовского городища, а зимой слушал лекции на экономическом отделе юридического факультета в Харьковском университете. В 1910 г. по командировке от Этнографического отделения Музея императора Александра III собирал и снабжал описанием предметы материальной культуры Нижнего Дона. Среди рукописей Рус-

ского Этнографического музея в Ленинграде находится его неизданная работа «Материальная культура Донских Низовых Казаков» с фотоснимками, чертежами и планами.

Окончив Харьковский университет, в 1911 г. М. приобрел еще один университетский диплом со степенью кандидата экономических и юридических наук. От этого времени он занимал должность мирового судьи в Таганрогском округе.

В двадцатых годах, после падения на Дону казачьей государственности, М. перешел к педагогической деятельности, в роли преподавателя истории. С 1931-го г. он читал лекции в Ростовском Педагогическом институте со званием доцента; там же от 1934 г. — уже в качестве профессора истории и древнего мира и археологии. В 1939 г. получил назначение на пост заведующего кафедрой древней истории и археологии в Ростовском университете. При этом профессор М. не оставлял и полевые исследовательские работы. В 1929-32 гг. он был заместителем руководителя археологической экспедиции в зоне затопления при Днепрострое; в 1934 г. проводил исследовательские поиски в районе Волгодонской Переяловки; в 1935 г. руководил экспедицией в Моздокском отделе; в 1937-39 г. — тоже

на Нижнем Дону.

Среди многочисленных публикаций этого времени для казачьей истории представляют особенный интерес «Обследование памятников материальной культуры сев. побережья Азовского моря» (1927 г.), «Некоторые курганные погребения Таганрогского округа», «Самбекское городище», «Сарматское поселение у ст. Нижне Гниловской», «К вопросу о развитии хозяйственных форм до-классового общества в бассейне Нижнего Дона» (1935 г.), «Отчет о работах экспедиции ГАИМК в Моздоке» (1935 г.), «Танаис» (1939 г.).

После Второй Мировой войны проф. М. оказался эмигрантом в Германии, где продолжал прежнюю деятельность, сотрудничал в украинских научных учреждениях. В 1946 г. он избран действительным членом Украинской Свободной Академии Наук, а в 1948 г., после защиты диссертации при Украинском Свободном университете, получил степень доктора философии. От 1951 г до выхода на пенсию состоял ординарным профессором того же университета, а одновременно занимал пост ученого секретаря в мюнхенском Институте по изучению СССР.

В эмиграции проф. М. получил возможность опубликовать материалы, не уви-

девшие до сего времени свет по причине особых условий жизни в СССР.

Украинские издательства окотно публиковали его статьи, имеющие для украинцев научное и политическое значение. Другие работы издавались Институтом по изучению СССР. Таким образом, на русском языке в 1954 г. издан его документальный обзор «Археология в СССР». Через два года эта книга вышла в Нью Иорке на английском языке. Наконец, синтезом исследовательских выводов проф. М., явились ротаторные издания солидных трудов «Дон и Приазовье в древности» (в трех книгах, Мюнхен 1958-61) и «Первобытный период в истории Нижнего Днепра», Мюнхен 1965.

Вообще же в эмиграции опубликовано до 130 его монографий, статей, рецензий и т. п. на языках украинском, русском, английском и немецком.

МИЛЛЕРЫ — Казаки германского происхождения. Первым на русской службе был сын прусского полковника М. Абрам Егорович; он прибыл во время Петра I из Кенигсберга в качестве артиллерийского инструктора, участвовал во взятии Азова (1696 г.), а впоследствии назначен генерал-фельдцехмайстером (командующим артиллерией) в Русской армии. Сын его, врач

Иван Абрамович, участвовал «волонтиром» в походах Михаила, а по возвращении состоял лейб-медиком в. княжны Елизаветы Петровны. После вступления на престол, императрица Елизавета в 1742 г. назначила его лекарем Войска Донского. Он приехал в городок Черкасский и вскоре вместе с братьями приписан к обществу станицы Средней. Со временем императрица наградила его большими участками земли, на которых он основал пос. Миллерово-Таловский и слободы Терновую и Миллерово-Глубокинскую. Последняя слобода разрослась со временем в город Миллерово. Во второй половине XVIII ст. М. приобрели земельные владения в Азовской губернии и разделились на две линии «донецких» и «миусских». Миусские основали слободу Миллерово-Тузловскую и поселки Миллерово-Каменский и Миллерово-Федосеевский на речке Кальмийск. При этом все М. оставались Казаками ст. Средней.

Сын Ивана Абрамовича — Иван Иванович донской старшина В 1793 г., опираясь на «благонамеренных», успокоил волнения Донецких Казаков и заведывал переселением попавших в «наряд» на Кавказскую Линию. Другой сын Федор Иванович служил офицером в донском полку, участвовал во взятии Измаила (1790 г.). Награжден

двумя золотыми крестами. Он же до 1817 г. состоял «презусом строительной комиссии г. Новочеркасска», руководил постройкой новой казачьей столицы, которая заселялась под его руководством жителями г. Черкасского и других близлежащих станиц. В 1817 г. командирован с казачьими частями для охраны границы с Персией. Там и умер в г. Шуша в 1825 г.; погребен в армянском монастыре. Старший из двух его сыновей, Александр был командиром сотни Лейб-гв. Атаманского полка (1827-1835). В «Памятке Атаманского полка» записано, что он, замещая как то командира полка Катаснова, повел полк в атаку на турецкую крепость; Казаки бросились лавою на передовые ложементы и, преследуя отступающих Турок, ворвались вместе с ними в открытые ворота и заняли крепость. Это был редкий случай в военной истории, когда крепость была взята конной атакой. Сам Александр Федорович М. был тяжело контужен ядром, убившим под ним лошадь. После он перешел служить в армию и много лет командовал Донским казачьим № 17 Миллера 5-го полком. От 1847 г. находился в отставке, жил в своем имении Миллерово-Тузловское еще около 25 лет и до самой смерти избирался дворянским депу-

татом Миусского сыскного начальства.

От 1742 г. все М. были женаты на Донских Казаках и связаны близкими родственными связями с Ефремовыми, Бобриковыми, Мартыновыми и Родионовыми. Состояли также в свойстве с Грековыми, Поздеевыми, Картушиными, Каршинами и Иловайскими. Полковник Иван Иванович Миллер погиб на фронте в 1915 г., командуя Донским казачьим полком. М. по большей части офицеры Атаманского полка; исключение составлял в конце прошлого века Александр Николаевич Миллер, который перевелся в Лейб-Казачий полк. Его дети Александр и Михаил ученые историки-археологи сделали большой вклад в познание прошлого Казачьей Земли. **МИНАЕВ Михаил** (дон.) — рожд. 1889 г., ст. Каменской; ученый священник. Окончил полный курс Донской Духовной семинарии в Новочеркасске, потом физико-математический факультет Петербургского университета, а будучи уже в эмиграции — агрономическое отделение геологического факультета в Пражском университете; во время Первой Мировой войны произведен в офицеры из Константиновского артиллерийского военного училища, прошел курс авиационной школы; во время борьбы за Дон служил

офицером артиллерии и в 1920 г., выехал заграницу. Санье иеря принял только в 1951 г., был священником эмигрантских храмов на австрийской территории в лагерях Келлерберг и Клагенфурт. С 1955 г. проживал в США и до конца жизни состоял настоятелем церкви в г. Скенектеди, а вместе с тем выполнял обязанности инспектора Духовной семинарии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. По отзывам сослуживцев, отличался необычайными педагогическими способностями, любил детей и дети его любили, хотя у взрослых своей прямолинейностью часто вызывал неудовольствие; вел аскетический образ жизни и всегда находил себе работу; любил поэзию и особенно ценил творчество Бальмонта; в проявлениях религиозной жизни и от себя, и от прихожан требовал порядка и дисциплины: если ты священник, то должен отдавать «Богою Богови», точно выполнять все предписания, не при каких обстоятельствах не уклоняться от выполнения служб и треб; если ты христианин, то должен посещать церковь, поститься в положенное время, участвовать в совершении Таинств и т. п.

Умер отец Михаил М. 23 августа 1961 г. в г. Скенектеди (шт. Нью Йорк) и похоронен на кладбище Джор-

данвильского монастыря.
МИНЯЕВ Фрол Минаич — выборный Донской атаман в гг. 1680-82, 1684-93, 1695-96, 1698-97; личность незаурядная. Несмотря на принятую недавно Войском присягу царю, «у Москвы как жить не спрашивал», самостоятельно воевал и мирился с Крымскими Татарами, непосредственно сносился с Польским королем. Молодой царь Петр I упрекал его: «для чего вы Польскому королю, походом своим на неприятели его в судех и конницею, помочь без нашего, великого государя, указу чинили и с турскими и с крымскими людьми мир нарушили и письма Польского короля принимали и к нам, великому государю, тех его писем не прислали». После того как атаман М. с Донцами в 1696 г. помогли царю взять Азов, Петр стал дарить его своей благосклонностью. Умер М. в 1700.

МИРОНОВ Иван Иванович (дон.) — род. ок. 1870 г., ст. Урюпинской; мировой судья и ревнитель казачьего просвещения. Высоко образованный юрист с дипломом московского университета, талантливый карикатурист. Насадил образцовый фруктовый сад на берегу речки Ольшанки и основал на свой счет церковно-приходскую школу в хуторе Поповском. Зимой 1920 г. взят из дома большевиками раздетый и

бесиком, очевидно тогда и погиб.

МИРОНОВ Филипп Кузьмич (дон.) — рожд. ок. 1875 г., ст. Усть-Медведицкой; казачий большевик. В качестве офицера участвовал в Русско-японской войне 1904 г. и уже в то время отличался радикальностью политических взглядов; благодаря этому по неблагонадежности уволен на льготу в чине подъесаула. В начале Первой Мировой войны снова призван на службу в 20 Дон. полк и, возвратившись на Дон в чине войскового старшины, после революции, открыто перешел на сторону большевиков. Изменивши обще-казачьим стремлениям избавиться от грядущей власти советов, он создал из части Верховых Казаков и донских иногородних 23-ю советскую конную дивизию, которой и командовал некоторое время. Казаки дивизии видели в нем своего будущего либерального, «не кадетского» атамана. В 1919 г. в Донской армии появились слухи, что он недоволен обстановкой в революционной России и готов перейти назад к Казакам, но будто бы его тайные намерения узнала Чека, он был арестован, а дивизия расформирована. Однако эти слухи оказались ложными: в 1920 г. М. командовал армией, наступавшей на Крым. Арестован и расстрелян он был в 1923 г.,

после ликвидации Донской Советской республики. При Н. Хрущеве М. оказался в числе посмертно реабилитированных, и в воздаяние его революционных заслуг главная улица в Ростове на Дону названа Мироновской.

МИСТУЛОВ Эльмурза Асланбекович (тер.) — род. ок. 1870 г., ст. Черноярской; генерал-майор, кадровый офицер 1-го Волгского полка, в котором он начал службу и прослужил выше 20 лет. Отлучался из него только во время Русско-японской войны в Терско-Кубанский полк, сражаясь в рядах которого, трижды ранен и получил все обер-офицерские награды, а в том числе и орден св. Георгия 4 ст. От 1914 г. командовал 2-м Сунженско-Владикавказским полком и с ним вышел на Австрийский фронт Первой Мировой войны. Весной 1916 г. назначен командиром 1-го Кавказского кубанского полка и на Турсецком фронте вел свой полк от победы к победе. В начале января произведен в чин генерал-майора и получил бригаду в корпусе генерала Баратова. После революции и раз渲ала фронта возвратился с группой офицеров в ст. Черноярскую и вскоре на Круге был избран командиром вооруженных сил Терека. В то время Терцы вели борьбу против красных только своими силами, без какой либо поддержки

со стороны Добрармии, Кубани или Дона. После четырехмесячных непрерывных боев, окруженные со всех сторон многочисленным противником, Казаки начали нести поражения. В момент совершенной безнадежности генерал М. сам покончил с жизнью, оставив, бывшему с ним, полковнику Кибирову короткую записку: «Джамбулат и все мужественные духом Терцы! Боритесь с нашим врагом; Бог даст, будет помочь от Деникина. Тело мое отвести прямо на кладбище и без всяких излишеств в возможно короткий срок предать земле». Погребен 9-го ноября 1918 г.

МИТРИДАТ ВЕЛИКИЙ — также Митридат Евпатор, царь Понта в Малой Азии; искусный дипломат, мудрый правитель и блестящий военачальник, М. В. был призван на помощь боспорским царем, но использовал его слабость и в начале первого века до Р. Хр. сам овладел Царством Боспорским; присоединил также к своим владениям Херсонес и Ольвию, до этого независимые; вел три войны с Римлянами успешно для себя, но в конце концов был разбит их полководцем Помпеем и, преданный сыном Фарнаком, в 63 г. до Р. Хр. заколол себя кинжалом. Память о нем, связанная с историей Керченского полуострова, до

последнего времени была там окружена там глубоким почтением; его именем называется возвышенность в центре города Керчи (гора Митридата).

МИТРОВ Василий Ильич (куб.) – рожд. 1871 г.; учился в Технологическом институте, но до окончания его исключен по причине политической неблагонадежности; член Русской Государственной Думы второго созыва. **МИТЮК** – войлочная подкладка под седло, потник накрытый кожей.

МИХАЙЛОВСКАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ – основана в 1820 г. Помещалась в Петербурге и занимала часть зданий Михайловского артиллерийского училища. Академия и училище иногда имели одного и того же начальника.

При академии находился музей тяжелого и легкого вооружения различных исторических эпох. Физический и химический кабинеты академии считались по оборудованию лучшими в России; ими пользовались и посторонние ученые специалисты-исследователи, а на лекциях знаменитых профессоров академии часто присутствовали слушатели высших учебных заведений Петербурга со своими профессорами.

Каждый казачий офицер-артиллерист, желавший посвятить себя военным наукам, военно-педагогической

деятельности или специальному службе на заводах военного снабжения, мог поступить в М. А. А., но до этого должен был прослужить в строю не меньше трех лет и успешно пройти конкурсные экзаменационные испытания. После трехлетнего курса наук перед таким офицером открывалась карьера академика.

Крупным военным ученым, а несколько лет от (1867 г.) одновременным начальником Михайловских академии и училища был Донской Казак генерал А. С. Платов.

МИХАЙЛОВСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ – основано в 1820 г.; в 1863 г. к нему причислен «Класс Донских урядников», до этого времени состоявший при Гвардейской Артиллерийской школе; в 1877 г. он переименован в «Класс казачьих артиллерийских юнкеров», но через два года совершенно упразднен. После этого казачьи юнкера проходили систематическую подготовку в М. А. училище. До 1903 г. срок обучения – 2 года, после же стал обязательным для всех юнкеров и третий «дополнительный» курс.

Обучающиеся юнкера, таким образом, проходили три годичных курса: младший, средний и старший; в строевом отношении они состояли рядовыми двух бата-

рей. Зимние занятия производились в петербургских зданиях училища вблизи Литейного моста между Невою и Нижнегородской улицей. Здесь помещались канцелярии, церкви, квартиры старших начальников, большие залы, классные комната, спальни, общие столовые и т. п. При зданиях училища находились также два манежа. Огромный Ламанский манеж, где производилась «езда в орудиях» и стрельба из револьверов, находился за три квартала от училища в специальном городке, ближе к северным окраинам столицы; там же были казармы для солдат и конюшни.

Преподавание велось по отдельным программам для каждого курса, а оценка знаний производилась на периодических «репетициях» по двенадцатибалльной системе. Пятерка считалась неудовлетворительным баллом.

При переводе с курса на курс юнкера каждую весну проходили проверочные испытания. Переводным баллом считалась восьмёрка и выше. После этих экзаменов юнкера старшего курса выбирали себе место службы, по списку вакансий, присланному из Военного министерства, и в зависимости от успехов в науках. Казаки получали вакансии в своих казачьих батареях.

От мая до сентября М. А. У. находилос в лагерях

при Красном Селе на берегу Дудергофского озера.

Здесь производились практические занятия: обучение боевой стрельбе на полигоне, выезды на позиции с полевыми учениями, глазомерная и инструментальная топографические съемки и т. п.

Участвуя в стрельбах, каждый юнкер за три года мог оценить не менее 500 попаданий в неподвижные и подвижные цели и хотя сам, в последний год перед выпуском, имел право только на девять снарядов, все же, выходя офицером в батарею, имел уже достаточную практику. Юнкера Казаки считались лучшими стрелками.

Практическое обучение в лагерях продолжалось до августа месяца, когда начинались подвижные маневры, при участии всего лагерного сбора. В последний их день, обычно 6-го августа, присутствовал сам император и его свита с великими князьями, иностранными послами и генералитетом. Тут же государь поздравлял выпускных юнкеров с производством, Русских в чин подпоручиков, а Казаков в чин хорунжих.

По той же программе Казаки позднее обучались в артиллерийских училищах Константиновском (Петроград), Николаевском (Киев) и Сергиевском (Одесса).

Во время Первой Ми-

ровой войны учреждены были выпускчики ускоренные, через 8-9 месяцев, с производством в чин прапорщика. Полк. М. К. Бугураев.

МИХЕЕВ Леонид Михайлович (дон.) — род. в 1884 г.; инженер-прфессор. Родился в семье сотника донской артиллерии и его жены Екатерины Вильгельмовны урожд. де Руссет. Первое образование М. получил в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе; в 1904 г. из портупей-юнкеров Николаевского инженерного училища произведен в чин подпоручика и вслед за этим получил боевое крещение на фронте Русско-японской войны. В 1907 г. принят в Инженерную академию; окончил ее в 1910 г. со званием военного инженера и служил в различных частях инженерных войск. В годы Первой Мировой войны разработал метод быстрого картографирования аэрофотоснимков и в штабе генерал-инспектора авиации заведывал курсами для подготовки к этой специальности.

На Дон полковник М. прибыл только в начале 1918 г. Здесь получил должность начальника Инженерного управления при Войсковом штабе, но вскоре ушел с Пожарским атаманом в Степной поход. Возвратившись в Новочеркасск, занимал в Донской республике должности по своей специальности, а в

Крыму командовал Донским каз. техническим полком. С ним эвакуировался на о. Лемнос и остался в эмиграции. От 1921 проживал в Югославии, работал в качестве инженера-строителя, одновременно состоял преподавателем эмигрантских военно-научных курсов.

Во время Второй Мировой войны служил корпульным инженером в Русском корпусе противников СССР; остался в Германии, а от 1949 г. проживал в США, где и умер в 1962 г.

МИШАРЕВ Даниил Тимофеевич (дон.) — рожд. 1885 г., ст. Золотовской, горный инженер и геолог; по проектам улучшения слюдяной промышленности, известен как «отец русской слюды». Умер 18 мая 1962 г. в Ленинграде.

МИЩЕНКО Павел Иванович — генерал; по происхождению, может быть, Днепровский Казак; занимал в гг. 1912-1916 пост Донского Наказного атамана.

МНИШЕК — 1) Юрий, воевода сандомирский; принадлежал к польской знати, сопротивлялся Лжедимитрию I-му и после того, как тот занял московский престол, выдал за него замуж свою дочь. 2) Марина, дочь предыдущего, жена Лжедимитрия и русская царица, коронованная в Кремле. После гибели мужа сослана с отцом в Ярославль, где находилась до появления второго Са-

мозванца. Она признала в нем своего чудесно спасшегося супруга и имела от него сына; когда же и этот названный муж был убит, она настаивала на наследственных правах своего сына-царевича. Ее сторонниками были некоторые Казаки с Донским атаманом Заруцким, оказавшиеся в значительном меньшинстве. С ними М-не пришлось уйти за Волгу, где она с сыном попала в руки к Русским и замучена в темнице (1614 г.).

МНОГОГРЕШНЫЙ Василий Игнатьевич — полковник черниговский. Вместе с братом, гетманом Демьяном Игнатьевичем, обвинен в измене царю и присужден к смерти, но потом помилован и заключен в красноярскую тюрьму. Содержался в ней под строгим режимом от 1674 г. В 1679 г., во время осады острога туземцами, местные Казаки самовольно его освободили и поручили ему командовать обороной.

Когда опасность миновала и осада была снята, служилые Казаки отправили в Москву челобитье с изложением заслуг М-ного: он «урежал полки», лично сражался с «государевыми изменниками», «былся явственно, не щадя головы своей», «пушкарь заставлял и указывал и сам прицеливался». «И мы служилые люди, — писали они, — видели всем полком его, Васильеву, службу, что

он Василий Многогрешный великому государю служил и добра во всем хотел». После этого царь снял с него обвинения и приказал «проверстать» его в дети боярские с высоким окладом жалования.

Долгие годы М. остался казачьим атаманом в Красноярском остроге, а почувствовав приближение смерти, купил за свои деньги дом в малом остроге и отдал его под приют для немощных инвалидов и стариков. При этом он попросил царя о поверстании в дети боярские и его сыновей Дмитрия и Петра.

МНОГОГРЕШНЫЙ Демьян Игнатьевич — гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра (1669-72); сичевики называли его «гетманом Северским» (см.). Борясь за казачьи права, предусмотренные Переяславским договором, он выступал против вмешательства московских властей во внутреннюю жизнь населения Гетманщины; благодаря этому пал жертвой интриг и доносов, был сквачен и сослан в Иркутск, где закончил жизнь.

МОЗГОВОЙ Федор Александрович (куб.) — род. 1900 г., ст. Славянской; долголетний атаман Казачьего Национального округа в США.

Окончил станичное двухклассное училище и

О П Е Ч А Т К И

В первом томе не указаны:

Стр-ца	Строка	Н а п е ч а т а н о	Следует читать
13	13 снизу	Кубанская Протока	Кубань и ее Протока
116	12 снизу	1890	1902
138	17 снизу	городских	горских
139	3 снизу	Тверские	Терские
199	21 сверху	и регулярных	иррегулярных

Замеченные во втором томе:

8	23 сверху	Иосаф	Иоасаф
19	1 сверху	часто	чисто
22	5 сверху	Московии	в Московии
29	3 снизу	Осетин	включая Осетию
31	10 снизу	хаканатом	хаканатом
35	3 снизу	уничтожили	уничтожали
39	5 снизу	параходы	пароходы
40	15 снизу	Островли	Островки
48	9 снизу	неумирающим	неумирающая
50	12 снизу	23/26	13/26
51	13 сверху	Болорусии	Белорусии
53	6 сверху	1910—20	1918—20
66	4 снизу	средства	средство
67	13 снизу	осенния	сенная
71	20 сверху	Красного	Краснова
72	2 сверху	Вечи	Речи
83	13 снизу	граждана	граждане
87	11 снизу	офицерский	офицерский
90	22 сверху	атамана	атаманам
91	6 снизу	встречине	втречине
93	8 снизу	укрепленны	укрепленные

Стр-ца	Строка	Напечатано	Следует читать
94	16 снизу	пересенцах	переселенцах
94	18 снизу	населены	населено
94	20 сверху	слижилые	служилые
95	20 сверху	актах	актам
98	2 снизу	создававшую	создавшие
99	23 сверху	окончившие	окончивших
105	1 сверху	имели	имел
124	13 снизу	принесли	принесли
132	10 сверху	бачка	Бачка
138	18 сверху	Сибире	Сибири
139	12 сверху	поблікацій	публикаций
148	13 снизу	защитника	защитником
158	10 сверху	Кукани	Кубани
163	8 снизу	трижды	трижды
168	6 сверху	остовитянина	островитянин
171	22 снизу	владении	владения
172	9 снизу	фалультета	факультета
181	21 снизу	15 лет	5 лет
188	20 снизу	Пятигорским	Пятигорскими
189	15 сверху	окончив	окончив
196	12 сверху	казачьими	с казачьими
202	23 сверху	свєцпоселок	спецпоселок
209	1 снизу	и Филадельфии	в Филадельфии
215	4 снизу	Новороссийская	Новороссийская
219	4 сверху	производством	с производством
220	13 снизу	Н. К. У.	основе Н. К. У.
220	7 снизу	1820	1920
221	15 сверху	архиепископа	архиепископа
222	7 сверху	адыгейского	адыгейского
224	21 сверху	образованит	образования
227	14 снизу	землеелагельцы	земледельцы
30	19 сверху	под № 1241 г.	под 1241 г.

Стр-ца	Строка	Н а п е ч а т а н о	Следует читать
233	18 снизу	столелитейная	сталелитейная
238	21 сверху	производилило	производило
248	1 снизу	и противников	противников
249	10 сверху	двуласную	двукаласную
255	5 сверху	воизникновения	возникновения
263	8 сверху	обвинении	обвинению
285	21 сверху	обер-офицеров	обер-офицерах
291	7 снизу	установленными	установленному
293	15-16 сн.	как числился	— —
298	5 сверху	трудов	трудов
299	15 сверху	подгорным	подгородным
300	1 сверху	сожаление	сожалением
302	6 снизу	Сиборская	Сибирская
306	2 снизу	записаноое	записанное
309	15 сверху	Ворскла	Ворскла
315	15 сверху	с ним	с ними
326	9 снизу	«служах»	«службах»
329	1 сверху	ждали народ	убеждали народ
336	13 снизу	стрене	стране

